

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК

5

2007

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячный научный электронный журнал

Мы представляем вашему вниманию электронный журнал, название которого полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.
- Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.
- Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал выходит в электронном формате, читателям не нужно искать его, покупать, хранить в шкафу, он всегда доступен и не занимает много места. Раз в месяц вы сможете увидеть новый номер «Научного эксперта» на сайте Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

«Научный эксперт» предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

ВЫПУСК

5

2007

Редакционная коллегия

- **Степан Степанович Сулакшин**
- **Анатолий Николаевич Чирва**
- **Вардан Эрнестович Багдасарян**
- **Александр Иванович Соловьев**
- **Анатолий Васильевич Дмитриев**
- **Борис Николаевич Порфирьев**
- **Максим Владимирович Вилисов**
- **Алексей Николаевич Тимченко**
- **Надежда Константиновна Пак**
- **Мария Андреевна Игнатенко**
ответственный секретарь

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: frps@cea.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Государственная политика

Казанцев Н.М.

ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.....	5
--	---

Экономическая политика

Пескова Д.Р.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ.....	34
--	----

Проблемы глобализации

Сюкияйнен П.Р.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ОПЫТ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА И РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ.....	47
--	----

Антикоррупционная политика

Королева М.В..

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРУПЦИИ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	65
---	----

Иммиграционная политика

Яковлева О.С.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ: ОПЫТ ЯКУТИИ.....	74
--	----

Специальная рубрика

Ершова-Бабенко И.В. и др.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКИ.....	81
---	----

Публицистика

Айвазов А.Э.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА В.В. ПУТИНА ПОСЛЕ 2008 ГОДА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ	92
--	----

Новые книги.....	101
------------------	-----

ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

*Н.М.Казанцев, доктор юридических наук,
кандидат экономических наук, ,
профессор кафедры национальной безопасности
Российской академии государственной службы при Президенте РФ,
зав. отделом финансового законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

Управленческие предпосылки политики – это требования обеспечения условий и действительного возникновения циклов воспроизводства и возобновления отношений: во-первых, правовых, затем, производительных и производственных, в-третьих — экономических, политических, развития, и, наконец, управления.

Правовые предпосылки политики состоят в том, чтобы установить и урегулировать законом конкурентноспособные права российским лицам — публичным, физическим, юридическим, должностным, с правами аналогичных лиц других наций и государств. Публичными лицами являются т.н. публично-правовые образования — Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, причем, в качестве публичных лиц понимаются общности граждан, национальная общность — Российская Федерация, региональные и территориальные общности соответственно.

Принципы глобалистского отношения к государствам

Первый вопрос российской политики может быть связан с недавней формулировкой Президента США о том, что США не будут обращать внимание на отрицательную позицию России и Сербии относительно вопроса о самостоятельности Косова и такая самостоятельность должна быть предоставлена.

Когда Косово обретет самостоятельность и даже, если при этом будут идти процессы получения самостоятельности Абхазией, Приднестровской Республикой и воссоединения Южной Осетии с Северной, возможно, в отдельное государство, а такие государства в составе Российской Федерации есть, это по пункту 2 статьи 5 Конституции РФ, то, каждый из этих двух процессов будет сказываться положительно на имидже США в мире и отрицательно на имидже России. Ни у абхазов, ни у приднестровцев, ни у осетин нет никакой публичной известности в Европе и мире как самостоятельных народах.

Их истории борьбы за свою независимость — неизвестны, даже если говорить об изначально независимых от Грузии осетин, как в период до своего вхождения в состав Российской империи, так и в наше время. Исключение — советский период, когда Осетия была разделена между Россией, тогда РСФСР, и Грузией, в последнюю вошла Южная Осетия. Причем, это ленинский советский раздел Осетии, ложится пятном на Россию в том, числе, нынешнюю Россию. Он серьезно препятствует тому, чтобы позиция России в отношении самостоятельности Осетии получила доверие в Европе.

России придется тащить на себе бремя грехов социализма и советского прошлого и расплачиваться за них собой, по всей видимости, в продолжение всей её последующей демократической истории и республиканского способа правления. Американцы поняли это и поняли слабость нынешней позиции России по вопросу, казалось бы, очевидной связанности самостоятельности Косово, Абхазии и Приднестровья. США в Косово являются третьей стороной, не имеющей какого-либо конфликта интересов в деле. А Россия в абхазском и приднестровском делах является выгодоприобретателем. Причем это выгодоприобретательство защищено российскими миротворцами. Такая ситуация идентифицируется как конфликт интересов страны-миротворца и потому, не соответствует требованиям прочной моральной и дипломатической позиции её как третьей незаинтересованной миротворческой стороны. Единственным позитивным аргументом российской активности может быть защита российских граждан – абхазов.

Следует заметить, что заявлению Буша о поддержке самостоятельности Косова и игнорировании позиции России по этому вопросу предшествовало событие, которое обнаружило такие новые обстоятельства, которые могут быть использованы для очередной политической победы США над Россией. Это – предложение на заседании Большой восьмерки В.В.Путина Д.Бушу о совместном использовании Габалинской РЛС, которую Россия арендует у Азербайджана до 2012 года. Сообщение о нем было сопровождено дополнительной информацией о том, что уже вчера Путин согласовал этот вопрос с Президентом Азербайджана Алиевым. В этой ситуации можно видеть два варианта – либо США уже давно совершают подходы к Азербайджану для того, чтобы получить Габалинскую РЛС в свою аренду, вариант не очень вероятный, но идентифицируемый именно вышеприведенной дополнительной информацией. В таком случае, переход РЛС под контроль США, учитывая интересы вступления в НАТО Президента Азербайджана и прохладный характер отношений Алиева к России, был вопросом времени. Предпринятое Путиным действие на опережение хотя и целесообразно, но лишь вариант сделать хорошую мину при плохой игре. Другой вариант – вместо того, чтобы строить в Польше, вот вам станция на этом же направлении, но в другом месте, — он еще более сервilen и краткосрочен по политическому выигрышу. Оба выказывают стратегическую слабость России во внешней политике и открывают путь для произвольных действий против России. Что тут же и было сделано Бушем в отношении Косово. Полученный тактический выигрыш В.В.Путина — это только PR–выигрыш, т.е. просто проекция текущих ценностей внутрироссийской жизни.

Единственным стратегическим фактором российского влияния в мире является, казалось бы, энергетика, но этот фактор — продукт скоропортящийся, иначе бы остальные и более ранние энергонефтеобеспечивающие страны были бы хотя бы существенными сторонами глобальных отношений.

Создается ли новый стратегический фактор вследствие не объединения, нет, а лишь канонического общения русских православных церквей — этот вопрос, конечно, возбуждает надежды, но русские никогда не проявляли себя корпоративным этносом, как например, другие восточные народы, поэтому эти надежды чрезмерны. Напротив, следует опасаться новой ссоры, которая возникнет в ходе такого общения по экономическим причинам.

Все дело в том, что американская гуманитарная наука глубоко изучила Россию, весьма точно была разработана и осуществлена пресловутая директива 1949 года А.Даллеса, с текстом которой автора сих строк знакомили еще в 1989 году, когда он работал в Академии народного хозяйства при СМ СССР.

Они поняли, что с каждым государством эффективно обходиться также, аналогично тому, как само это государство обходится с собственным народом. Если, государства, как страны европейской демократии, играют с народом в субъект-субъектную игру отношений, договоров и манипуляций, то и с этими государствами также надо играть в такую же субъект-субъектную игру. А если государство, как российское, своим народом располагает как объектом своего воздействия (о чем в советской и нынешней российской теории государственного управления пишется практически во всех учебниках), т.е. располагает им как вещью, то также следует обходиться и с таким государством, и с его государственными деятелями. Просто потому, что они большую часть своей карьеры были удобными и хорошими вещами для своих начальников, за это их и выдвигали. Следовательно. В таких странах выдвинутые на высшие должности лица также могут строить и осуществлять отношения лишь по формуле субъект-объект, когда он сам, либо субъект, если сможет, либо объект, раз не смог.

Любопытно, что эту особенность русской культуры подметил в своих дневниках еще А.С.Пушкин, который пытался с каждым, даже с царём, строить человеческие, межличностные, субъект-субъектные отношения. Как-то к нему в Михайловское приехал уже знаменитый в свете и весьма яркий поныне поэт Н.М.Языков, не очень-то знавший стихи А.С.Пушкина и уверенный в своём поэтическом превосходстве. Н.М.Языков поначалу стал вести беседу с А.С.Пушкиным высокомерно. Но после сопоставления стихов, быстро утратил величие, сник, начал лебезить и низкопоклонствовать. Теперь уже Пушкин пытался поднимать его до равного себе уровня общения, но это уже не удавалось.

Рассмотренные примеры показывают такую природу политики, которая **не может опираться на имеющуюся в России теоретико-управленческую методологию.**

Понимание управления в теории государственного управления или иных теориях управления в общественных науках является упрощенным и деформированным переносом понятия управления из естественных наук, и в частности, из кибернетики, определенной А.Ампером как науки об управлении в обществе и государстве, а позже, Н.Винером как науки об управлении и связи в животном, машине и обществе.

Основной идеей управления была идея образования системы с прямыми и обратными связями между управляющей и управляемой подсистемами. Искажающее упрощение общественных наук выразилось в том, чтобы, во-первых, управляющую систему именовать субъектом управления, а управляемую объектом управления. Это было произведено на основе метода советской философии, вращающейся в замкнутом круге рассуждений вокруг субъекта и объекта познания.

Но подлинным вырождением кибернетической мысли была интерпретация понятия обратной связи как сообщений, поступающих от объекта управления, подчиненного, к субъекту управления, начальнику. Здесь примитив философии советского марксизма (марксизм как пароксизм) проявил своё подлинное величие ничтожества.

Действительность вырождения кибернетической идеи в советской теории государственного управления проявила себя в крахе и утилизации СССР.

На самом деле обратная связь осуществляется не управляемой, то бишь лицом подчиненным, а управляющей системой и выражается она в установлении зависимости причин от следствий, производственных процессов от их результатов, поступающих на переработку ресурсов от результатов предшествующей деятельности, т.е. плохой, вторичный по креативности моделей, производитель автомобилей, как, например, ВАЗ, постепенно все более разоряется и отстает от первичных творцов, увы западных. Обратная связь — это далеко не информирование начальника подчиненным, это вознаграждение обоих по результатам того, что они создали вместе.

В свете этой концепции, совершать управление делами государства, как в пункте 1 статьи 32, вовсе недостаточно для того, чтобы возникло управление государством, тем более управление развитием государства. При этом важно, что управлять делами, хотя и недостаточно для того, чтобы управлять, но необходимо, поскольку без него невозможно, чтобы возникло управление государством. Равным образом, управлять делами по долговым обязательствам государства недостаточно для того, чтобы управлять государственным долгом, - последнее есть процесс выгодного использования заёмных ресурсов, доставляющий прибыль большую, нежели расходы на обслуживание государственного долга, обеспечивающий качество жизни народа, превосходящее то, которое было бы достигнуто без заимствований.

Нынешняя российская доктрина государственного управления, продолжая советскую доктрину, основана на догме субъект-объектного управления, по которой государство выступает субъектом управления, а общество, граждане объектом управления. Это инструментальное отношение, человека к машине, к инструменту, к вещи. Эта доктрина, при всей её противоположности праву, тем не менее, не только преподается в вузах, но и практически осуществляется властью, и, более того, доминирует над правовой идеей и правом, причем, именно в той отраслевой теории права, которая отвечает за регулирование государственного управления – в науке российского административного права. Право – это всегда по меньшей мере двухсубъектное отношение, поэтому догма субъект-объектного управления противоречит праву, а основанная на ней доктрина государственного управления, в силу своей природы, не может иметь сколь-либо глубокий правовой характер.

Поскольку исключительно право, и только оно, может обеспечивать преемственность юридически значимых действий, отношений и фактов в истории, а также последовательность власти в осуществляемых ею целях и стратегиях, постольку односубъектная доктрина государственного управления обрекает государство на юрисдикционный произвол, непоследовательность реформ, противоречивость целей разных государственных органов исполнительной власти, переходящую время от времени в очевидную публично-правовую бесцельность таких действий по властеосуществлению, при очевидной реализации ими частного интереса.

Эта односубъектная доктрина не может быть в качестве основного теоретического инструмента применена с позитивными результатами ни для внешней политики, ни для внутренней, как это уже показал СССР своей самой краткой и самой человекоубийственной историей из всех известных миру историй государств.

Для того, чтобы с Россией строили отношения как с другим субъектом, а не как с объектом, необходимо, чтобы и Россия так же строила отношения со своими гражданами, причем не 5 - 10 лет, а много дольше, чтобы граждане привыкли обращаться друг другом не инструментально, а гуманитарно.

Тогда и в России возникнет элита, способная к теоретико-игровому многосубъектному противоборству с партнерами по международным или глобальным отношениям.

Нация государства или государство нации?

Распространена точка зрения, по которой национальная идея российского государства произрастает из идеи семьи. Такие государства согласно западной литературе распространены в странах третьего мира, и первой задачей модернизации является их преобразование в демократию. В эллинской демократии, как и в нынешней демократии Греческой республики, такое толкование государства не обнаруживается. Это просто потому, что там была демократия с её неизменной переизбирательностью правителей. Императорский Рим, наступивший вслед за вырождением республики и демократии, весьма высоко ставит патер фамилиас, отцов семейств, однако и он не провозглашает догму, что цезарь - отец народа.

Если вдуматься в аналогию семьи и государства, получается вовсе не идиллическая картина, которая складывалась в умах русских славянофилов XIX века, от которых, надо сказать, дистанцировался правящий в то время establishment – двор и свет Николая I.

Ведь в семье, именно в патриархальной, точнее, патримониальной семье Древнего Рима, отец семейства имел право собственности не только на всё имущество семьи, но и на своих детей, и, в известной степени, изменявшейся со временем, жену. Он был вправе продать дочь, да и сына в лупанарий, тогдашний публичный дом. Он был вправе помимо жены иметь содержанок, которым порой отказывал по смерти большую часть наследства. В этом смысле можно видеть сходство с русским XIX веком, веком крестьян и купцов. У Достоевского можно прочесть, как крестьяне продавали дочерей на содержание или как били изо дня в день методически жен и забивали насмерть, а затем суд присяжных убийцу оправдывал тем, что его среда заела.

Так или иначе, но в патриархальной семье дети получали собственность и владение по смерти отца, если тот в завещании наследство отказал им, а не наложнице. А такое опять таки бывало в России в позапрошлом веке, да и сейчас становится системой (в отношениях олигарха с его юными женами).

Соотнося государство с семьей, получаем, что отцами народа являются олигархи, и лишь по их смерти, что возможно лишь через революцию, можно ожидать получение какой-либо собственности народом, стало быть их дитятей. Если конечно, они не откажут свои владения своим многочисленным прислужникам и прислужницам. Следовательно, государство, как патримониальная семья, это либо народ – вечный недоросль и попрошайка, а вовсе не самостоятельная и дееспособная нация взрослых, либо он содержанец, скажем, нефтесодержанец и наложница власти, либо он революционер и бесчинствует в очередном дележе добычи, из которой вырастают новые олигархи – Отцы Отечества, и всё по новой. Круг замкнулся.

Однако, как бы не была чудовищна аналогия, но в ней есть доля истины. С точки зрения западного публичного права, в России происходит неизбежная цивилистская деформация публичного права, когда должностные лица власти, осуществляют полномочия власти, как будто они служат праву не своему, а конституционному праву народа, а на самом деле, вершат свои частные дела в отношении своей частной собственности (См. Мориса Ориу).

Догма семьеподобия государства упускает из виду совершенно образование детей - среднее, высшее и научно-степенное. Власть, построенная на авторитете Отца, даже при общей семейной научно-образовательной традиции указывает лишь на отсутствие экономической самостоятельности и самодостаточности детей. Традиционная семья возможна лишь тогда, когда знания родителей – единственный источник знаний у детей, т.е. в допечатную, докишную и тем более докомпьютерную эпоху. Первый компьютер был создан ровно через 500 лет после первой книги И.Гутенберга.

Традиция русского права представлена, например, в работе, А.Ф.Кони «О праве необходимой самообороны», обосновавшего, что «всякое право, которое защищается законом, может быть предметом необходимой обороны»¹.

Эти положения актуальны для современной России, тем более что никак нельзя признать, что права гражданина, общества, да и государства у нас защищены как от преступных сообществ, так и от произвола властвующих должностных лиц, в частности, от незаконных действий сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих на территориях воинских частей. Равным образом нет оснований считать, что существует правовая традиция защиты суверенитета государства, которое за XX век подверглось множеству катастрофических революционных переворотов и перестроек, повлекших либо разрушение государства, либо массовые нарушения прав граждан. Будь то перестройка М.С.Горбачева или перестройка, начатая в 1929 году И.В.Сталиным.

Это обусловлено тем, что ни само это определение, ни введенное этой же статьей определение понятия жизненно важных интересов как совокупности *«потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»*, не содержат в себе правовых форм, устанавливающих связи с правами, обязанностями, действиями, отношениями и состояниями правоспособных субъектов публичного или частного права.

Более того, в основу определения безопасности положено понятия интересов и потребностей, которые в принципе непосредственно не могут получить юридизации, а следовательно и правовой защиты, до тех пор, пока интересы и потребности не получат себе выражения в виде юридически значимых действий, совершаемых конкретным публичным или частным субъектом, либо юридически идентифицируемых и квалифицированных отношениях и состояниях субъектов.

До того как интересы будут выражены в действиях, они могут пониматься либо, первое, как сугубо психологическая категория, либо, второе, как экономическая категория XIX века, когда под интересом понимали доход от капитала, инвестированного в чужое дело, либо (третий случай) как *интерес обретения не предусмотренных законом полномочий власти принуждения и введения в зависимость от себя иных субъектов публичного или*

¹Кони А.Ф. О праве необходимой самообороны. – Изд-во «Остожье». М., 1996, С.52.

частного права. В первом случае интересы незащищаемы в принципе, а во втором - сводятся к *защите гражданских прав*.

Четвертый случай образуют интересы победы в конкурентных отношениях, в публичных конкурсах и т.п. Здесь интерес в конечном счете состоит в заключении сделки, путь к которой лежит через превосходство над конкурирующими субъектами. Но, в конечном счете, здесь силы и средства безопасности защищают не интересы, а права - вначале права на равные условия конкуренции, а затем права на заключение гражданского договора.

Третий случай образует научный и практический интерес права безопасности. Существенный вопрос здесь в том, что, если для некоторого субъекта власть предусмотрена законом, то нет оснований говорить об интересе её обретения, иначе как в связи с правоприменением по такому закону, состоящему в обеспечении его исполнения в форме реализации такой законной власти. В этом случае применение мер административной юрисдикции и, в том числе, при возникновении необходимости, сил и средств обеспечения безопасности для реализации законных прав и полномочий будет необходимо и обоснованно. Но, опять-таки получается, что при начальном и поверхностном анализе то, что выглядит как защита интересов посредством применения сил и средств безопасности, в действительности оказывается защитой прав и полномочий, а отношения безопасности предстают правоотношениями по поводу реализации прав или правомочий.

Другое дело, если полномочия такой власти не предусмотрены законом в качестве субъективных прав определенного лица. Тогда постановка об интересе имеет смысл в связи с законными возможностями для этого лица на карьерное продвижение, на обретение власти посредством выборов или назначения. В таком случае право национальной безопасности обретает своих субъектов и предмет осуществления. Однако, его применение здесь ограничено лишь функциями охраны жизни и публичной деятельности кандидатов, следовательно, состоит в охране их прав как претендентов, но не прав захвата властных полномочий. Право безопасности здесь обусловлено решением задач обеспечения прав кандидатов на равную конкуренцию за публичный выбор населения или конкурсный выбор соответствующей комиссии. Силы и средства безопасности здесь применяются законно лишь для защиты так называемых конкурирующих субъектов и их интересов конкурирования от того, чтобы кто-либо не нарушил условий равной конкуренции.

При этом, как только силы и средства безопасности начинают применяться за границами защиты прав и становятся нацелены на реализацию интересов какого-либо из кандидатов, то возникает неправомерное применение этих сил и средств.

Законный интерес – это ничто иное, по нашему авторскому определению, как объективное право, предусмотренное субъектом к осуществлению в качестве субъективного.

Особый вопрос составляет право безопасности как защиты интересов государства, общества и гражданина в условиях конфликта этих интересов в отношениях, в которые вступил какой-либо публично-правовой или частно-правовой субъект.

Должностное лицо – каким субъектом оно является, публично-правовым или частно-правовым? В той степени, в какой такое лицо ограничено в правовых возможностях

действовать, исходя из своих частных интересов, и безусловно вынуждено законом действовать всякий раз, преследуя и обеспечивая достижение публичных интересов, оно обладает и осуществляет свой публично-правовой статус. Идентификация типа осуществляемого и осуществленного интереса связана всегда с тем субъектом, какому достаются и кем присваиваются результаты такого деяния. Сложность квалификации интереса и действия по его осуществлению состоит в том, что часто результаты достаются обоим, как публично-правовому субъекту, так и частно-правовому субъекту.

Интерес связан с *методами политических, правовых, социальных наук, а также науки управления* и, в том числе, *государственного управления*. Однако, в этом третьем случае категория интереса является ничем иным как прикрытием для осуществления власти в интересах принуждения, насилия, доминирования и зависимости, без проверки законности такого принуждения. Когда эвфемистическое прикрытие понятием интереса в стяжании и обретении власти, возможностей принуждения, интереса в совершении насилия, осуществления доминирования, установлении зависимости, оказывается снятым, то остается вопрос: а почему, с какой стати, следует обеспечивать безопасность для власти насилия, принуждения, доминирования и зависимости? Может быть справедливо обратное — защищать независимость, ненасилие, безвластие и невозможность принуждения? Мы здесь встретились со знакомой логикой журналистики прав человека и правозащитной деятельности.

В известной степени в такой логике журналистики прав человека может содержаться злоупотребление смыслом ценности прав человека, а вслед за этим и попытка злоупотребления правами человека против прав другого человека или права государства. Однако всякое злоупотребление смыслом одной ценности указывает на то, что имеет место практическое злоупотребление значением другой ценности, в данном случае, ценностью власти. Проблема в том, чтобы установить правовые критерии для юридической квалификации ситуаций как злоупотребления правами и свободами человека и гражданина, так и ситуаций злоупотребления полномочиями власти и должностных лиц государства. Метод, который открывает способ для такой юридизации ситуаций злоупотребления правом состоит в применении логики взаимодополнительности и взаимосвязанности злоупотреблений — злоупотребления одними правами влекут за собой злоупотребление другими, смежными или соотношенными с первыми в том же самом правоотношении. Этот метод, как и всякий, имеет ограничения. Логика взаимозависимости злоупотреблений может не наблюдаться в случае материальной, денежной или властестязательной заинтересованности злоупотребляющей стороны. Это положение автор выдвигает в качестве дискуссионного. Другим дискуссионным вопросом является концепция национальных интересов и национальной безопасности. С одной стороны, здесь имеется Указ Президента РФ от 17.12.1997 N 1300 (ред. от 10.01.2000) "Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации"², который породил процесс обновления российской доктрины безопасности и ввел в неё понятия национальной безопасности и национальных интересов.

² Опубликовано См.: "Российские вести", N 239, 25.12.1997, "Российская газета", N 247, 26.12.1997.

Эти понятия исходят из общепринятого принципа международного права о единстве, тождестве нации и государства. Поэтому, в частности Организация объединенных наций, вопреки, казалось бы, своему названию объединяет государства. Согласно пункту 4 Статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы международного права являются частью правовой системы Российской Федерации. Против этого подхода выступают российские политики и ученые, которых автору представляется уместным назвать представителями советско-коммунистической традиции. Так В.И.Илюхин писал, что исторически складывающиеся государства Западной Европы, США и частично Канада, стремясь к консолидации, выработали формулу тождественности нации (населения) и государства³. И далее он приводит примеры тождественности национального и государственного во Франции, США и обращает внимание на то, что доктрина тождественности национального и государственного, действительная в той мере, в какой и там, где «право выполняет регулятивную функцию, отменяя или замещая нормы поведения, формы общения, культурные табу, которыми живут социальные страты традиционного общества»..., расовая и этническая идентичность продолжают быть фактором разложения и преодоления этого тождества», т.е. нации и государства.⁴ Далее В.И.Илюхин противопоставляет этой западной традиции правового государства иную, российскую, в которой «этническая феноменальность признается бесспорной и не подлежащей насильственной трансформации», выражающейся в «отсутствии в тысячелетнем опыте российской государственности хотя бы слабых попыток нивелировать полиэтническое российское сообщество до уровня тождества нации и государства»⁵. Замечательно, что для подкрепления этого умозаключения он приводит тексты 9 и 10 пунктов Ништадтского мирного договора России со Швецией от 10 сентября 1721 г., по которому, в результате победы России над Швецией в войне к России отходили прибалтийские территории. Этими пунктами фактически признавалось верховенство права побежденных на территории их проживания по отношению к праву победителей, распространявшихся на всю территорию российской юрисдикции, за исключением этих «уступленных земель». Причем пунктом 9 «Его царское величество (Петр I) обещает», т.е. дает обязательства перед завоеванными народами (чего никогда в отношении русских не делалось!) сохранение всех привилегий, обыкновений, прав и справедливостей, которые «постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут». Пунктом 10 завоеванные земли получают статус «уступленных земель» (Это победа шведской дипломатии!) и «в таких уступленных землях не имеет никакого принуждение в совести введено быть». Таким образом, нынешние эстонские власти в 2007 году даже по традиции Ништадтского договора имеют полное право снести в Таллине памятник советскому солдату-освободителю и перенести останки в любое место по своему усмотрению в соответствии с их сохраненными, «обыкновениями, правами и справедливостями». В этом суть пресловутой тысячелетней российской традиции, которую В.И.Илюхин на примере этого договора, превозносит как российскую добродетель, которая обладала правом силы победителя, а «право силы могло

³ Илюхин В.И. Нация-государство-безопасность (Вопросы теории практики). Монография. Изд-во ООО «ЦентрКнига», М., 1999, с.4.

⁴ Там же с.5.

⁵ Там же с.13.

диктовать любые условия», и добавим от себя, могло, но не посмело, потому что не было еще национального правосознания, самосознания национального права и духа национального права. Было право самодержца, который мог, как ему угодно это право понимать, использовать, применять, менять, забывать или не понимать, не применять. Задержка национального развития российского правосознания проявилась не только в неспособности дипломатически противодействовать переносу памятника, но, и, в ещё большей степени в том, что в эти же самые дни в московских Химках останки погибших советских солдат той же самой войны из братской могилы были перенесены, с применением резиновых дубинок против общественного пикета. В конце концов, они были перезахоронены и, что важно, с соблюдением приличествующей делу процедуры. Однако культура проявляется на уровне чувств, отношений и первых реакций местных властей по разгону пикета участников Войны и молодежи против перезахоронения.

Не очевидна безусловная справедливость мысли, высказанной проф. А.В.Опалевым с коллегами, что в СССР и в нынешней России утвердилось марксистское понимание национального как этнического и поэтому понятия национальной безопасности не понимаются однозначно⁶. Автору представляется важной обратная связь — ни в Российской империи, ни в СССР, ни в современной России не образовалась *нация как правовое государственно-этническое единство* и потому должностные лица из российских граждан относятся даже к погибшим солдатам своей страны точно так же, как это делают в других странах к этим же погибшим, чужим для них, советским солдатам.

Конечно, мы здесь имеем дело с исторической задержкой национально-правового развития, которая происходила вначале вследствие длительного самодержавного, т.е. сверхабсолютистского характера царской власти, затем в результате так называемого марксистского, точнее, марксистско-пролетарского, т.е. адаптированного для лиц без среднего образования, метода мышления, обязательного для всех, в т.ч. и высшеобразованных граждан. Но в целом, объединяющим для всех этих эпох вместе с нынешней фактором задержки формирования нации – государства в России – послужил также и религиозный фактор, состоявший в этнизации вероисповеданий, в частности, христианства, начиная с реформы патриархом Никоном русской православной церкви. В.И.Илюхин в качестве фундаментальной идеи для российской традиции подчеркивает «понимание православного как эквивалента этнического»⁷. Православная церковь, исповедующая Христа, сакрализует власть вместе с её ошибками и произволом, будь то царь, большевики или Ельцин в октябре 1993 года. И это несмотря на то, что Христос был распят в свое время региональной государственной властью и правящей церковью. Следовательно, не имеется оснований ожидать от православия содействия в формировании правового сознания у российских граждан, а по этой причине и национального правосознания.

Следует еще осмыслить тот факт, что к концу XX века не осталось, кроме России иных значительных многонациональных государств с доминирующей православной церковью. А сама национальная идея монаха Филофея о том, что Москва – это третий Рим, что первый и второй Рим пали, а четвертому не бывать, не состоятельна, ни исторически, ни

⁶ Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Под ред. А.В. Опалева. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 12.

⁷ Там же, с.6-7.

логически, ни религиозно. Действительно первый Рим, создавший римское право, не был христианским. Поскольку его национальной идеей было право, единое римское право римских граждан, вне зависимости от места их проживания, но вовсе не этнос, этносы в нем никакого юридического статуса государствообразующих или автономных этносов не имели, то он вовсе не пал, а живет этими нормами в странах континентальной Европы, иначе романо-германского права, в нынешнем Европейском Союзе. Рим, который был назван Филофеем, первым, Рим католический, также вовсе не пал, а благоденствует с более чем миллиардом католиков по всему миру. Рим второй, т.е. грекоправославная Византия, как империя она не существует, но как религиозная традиция продолжается в эллинской демократии, нынешней Греческой Республике, самом древнем государстве Европы.

Странно, что падение Византийской империи, т.е. государства, для православного монаха как человека, посвятившего себя всецело служению богу, представляется более важным, нежели продолжение в частях бывшей империи (в Греции, Болгарии) православной традиции его веры, вопреки захвату иноверцами и разгрому империи. Более того, раз он говорит о падении, то он ведет речь об империи, и вовсе не вера оказывается существенной для монаха, а империя. Тогда в чем же его вера – в исповедании Христа или империи? Он исповедует именно империю в качестве кумира, и почему тогда это не ересь в христианстве.

Отдельный вопрос практического применения филофейства, насколько может быть сформировано развитое национальное достоинство, самосознание, право посредством идеи, что твой народ и государство – это третий дубликат другого народа и его давно павшего государства?

Действительность нации выражается вовсе не в какой-то национальной идее, которую якобы осуществляет такая нация ставшая единством. Её действительность в том чувстве общности, которую испытывает каждый представитель сложившейся нации к каждому своему соплеменнику. Это чувство априорно и первично для любой идеи такой общности. Как раз поиск некоей национальной идеи свидетельствует о том, что такого чувства общности и национальной любви у россиян ли, у русских ли, пока что нет.

Причина задержки становления нации на территории российской юрисдикции состоит в том, что у россиян не сформировалось единство правосознания и права для всех граждан, и не возникло даже движения правосознания в этом направлении – с одной стороны, к единому и равному для всех праву, закону и суду, и, с другой стороны, единству и равенству всех перед правом, законом и судом. Становление наций – завоевание буржуазных государств именно потому, что сословное неравенство подданных перед законом и судом было упразднено. Явление партийной номенклатуры в СССР было продолжением средневекового сословного строя неравенства перед законом и судом граждан в зависимости от их принадлежности к учетной или учетно-контрольной номенклатуре. Это правосознание особы перед законом и судом одних и равной безликости других, продолжается в качестве привычки права обыкновения. В странах, где сложились нации, даже в условиях монархии, правосознание граждан таково, что возмущается всякий раз, когда граждане, имеющие какой либо специальный статус в одних отношениях, например, министра правительства, пытаются использовать его в качестве особого статуса в других отношениях, например, для несоблюдения правил

дорожного движения. Например, в ноябре 1989 года принцесса Диана была оштрафована на 50 фунтов стерлингов за превышение скорости, в прессе возмущались тем, что она, особа публичного значения, позволяет себе нарушать правила дорожного движения. Равенство граждан одной нации-государства перед законом и судом рассматривают в качестве императивной и безусловной для всех членов нации нормы. Иное дело, когда перед нами народ, не сложившийся в нацию, но выделивший из себя элиту. Для этих частей государственного сообщества закон действует различно, для народа – императивно и запретительно, а для элиты диспозитивно и разрешительно, и это состояние поддерживается самим народом, но до поры до времени — пока он пребывает в состоянии кумирзации элиты и веры в неё. Поэтому элита не доверяет народу и вывозит капиталы в те страны, где нации сложились вполне.

Установление п.1 Статьи 19 Конституции РФ нормы о том, что все равны перед законом и судом не вошло в российское правовое обыкновение. Напротив, здесь преобладает явление *ситуативной сословности или сословности ad hoc*, так его назовём в целях дискуссии. Оно выражается в том, что всякий гражданин, удостоившийся получить значительное должностное положение, власть, политическую или даже актерскую известность, тем более значительное имущественное состояние, стремится обрести для себя также и особые отношения с правом, законом и властью. Существенно, что массовые граждане не только признают, как правило, такую оказию права для известных людей, но даже и поддерживают её в случае представившейся возможности. В результате не только знаменитости общероссийского масштаба имеют право на особые отношения с правом и законом, но также и звезды уездного масштаба. Наличие таких звезд по российскому правосознанию придаёт большой вес самим регионам.

Этнизация православия в православной Российской империи никоим образом не воспрепятствовала ни многим цареубийствам, ни революциям, ни расстрелу народа, шедшего к царю с нижайшим прошением в воскресенье января 1905 года, ни падению в 1917 году. Нет никаких оснований ожидать, что так называемая православная идеология сможет вместо права и систематического законного и безусловного правоприменения послужить основой для устойчивости современного демократического российского государства. Напротив, следует видеть *угрозу национальной безопасности в какой-либо теократизации Российской государственной власти*. Это никоим образом не означает правомерности и пользы каких-либо ограничений для деятельности в России церковей всемирных, глобального значения. Напротив, была бы полезна конкуренция государственной светской власти с церквями в размере и качестве социальной помощи гражданам — нравственной и материальной. Пока что такая помощь со стороны государства, по мнению автора, существенно превосходит помощь, оказываемую Русской православной церковью своей пастве.

Полагаем, что следует исследовать методы российской теории безопасности и ответить на вопрос — в чем их недостатки, препятствующие создать эффективное законодательство, обеспечивающее безопасность государства от коррупции, от внешних деструктивных воздействий и защиту прав и свобод человека и гражданина в нем без злоупотребления этими же правами одного человека против прав и свобод других людей. Хотя Конституция Российской Федерации предусматривает, что возможно в интересах одних лиц, как граждан, так и иностранных лиц, как физических, так и юридических

ограничивать федеральным законом права и свободы человека и гражданина в России. Читаем Статью 55 Конституции РФ:

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.
2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.
3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо **в целях защиты** основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных **интересов других лиц**, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Права и свободы человека для одних граждан могут быть ограничены законом в целях защиты законных интересов других лиц, в том числе и юридических лиц. Это и есть суть Российского государства как державы.

Управленческие предпосылки политики – это требования обеспечения условий и действительного возникновения циклов отношений экономических отношений производства, развития и управления.

Правовые предпосылки политики состоят в том, чтобы российским лицам, публичным, физическим, юридическим, должностным предоставить конкурентноспособные права с правами аналогичных лиц других наций и государств. Публичными лицами являются т.н. публично-правовые образования – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, причем, в качестве публичных лиц понимаются общности граждан, национальная общность – Российская Федерация, региональные и территориальные общности соответственно.

Традиции и вызовы времени

С одной стороны Президент Российской Федерации в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию России 2007 года сформулировал «стратегические планы», которые с полным основанием можно и должно осуществлять как императивы государственной безопасности:

«это формирование дееспособного гражданского общества,
это строительство эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей,
это становление свободного и социально ответственного предпринимательства,
это борьба с коррупцией и терроризмом, модернизация Вооруженных Сил и правоохранительных органов,
это, наконец, значимое укрепление роли России в международных делах».

С другой стороны, в нашем законодательстве и в наших политических событиях последнего времени есть элемент, который, казалось бы, сугубо риторически апеллируя к опыту прошлых эпох и институтов государства, провозглашает институты прошлого в качестве неких новых императивов и задач на будущее. На эти декларации не стоило бы

обращать внимание, если бы вокруг каждой из таких фетишируемых прошлостей⁸ не собиралась бы большая или меньшая общность агрессивных сторонников. Среди них – монархисты, национал-социалисты, этно-клерикальные радикалы, панидеологизаторы, экстримлибералы.

Почему-то возникающие аналогии с прошлыми временами рухнувших государств на нынешней территории России, а для некоторых групп крахи иных государств, рассматриваются как какие-то возможные потенции для будущих достижений российского развития, а не наоборот, как возможные и грядущие опасности новых государственных крушений России. Российская империя в 1917 году рухнула вместе с назначением её губернаторов, СССР с его практикой партийного навязывания провинциальных республиканских властей также пал. Но уже в 1993 году, когда опять практиковалось назначение губернаторов, пришлось, дабы избежать распада Российской Федерации, стрелять по Верховному Совету, казалось бы, новой уже демократической России. Конечно, нынешнее избрание глав субъектов Федерации их законодательными собраниями является формой учета мнения регионального гражданского общества, поскольку уже в XIX веке во французской доктрине публичного права было постулировано, что парламент – это гражданское общество в государстве.

При этом упускается из виду, что ставшее обществом в одной стране может таковым не быть в другой. В связи с этим возможен вопрос, действительно ли российское гражданское общество приняло в 2007 году закон, который перемещал Знамя Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза в зону постепенного забвения и замене его т.н. символом Знамени Победы, который был введен Указом Президента РФ от 15.04.1996 N 561 (ред. от 24.05.2003) "О Знамени Победы" и не содержал символики действительного Знамени Победы. Был принят проект федерального закона N 182778-4 "О Знамени Победы" (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ генералом А.А. Сигуткиным) (окончательная редакция, принятая Государственной Думой ФС РФ 06.04.2007 г., которой Президент РФ отказал в проммуляции).

Знамя Победы является определенным, сохраняемым и демонстрируемым в соответствии с законом, комплексов знаков, символов и физических свойств, которые его характеризуют как материальный факт, послуживший средством публичного фиксирования победы СССР над Германией в мае 1945 года, являющийся одновременно материальным свидетельством и символом, знаком победы. Если вместо него используется в публичных мероприятиях символ Знамени Победы, отличающийся от самого Знамени Победы по составу знаков и символов, а также физическими свойствами, то производится упразднение публичности и признакового состава Знамени Победы, т.е. по сути, упразднение действительного Знамени Победы и замена его ложным символом, который никогда не использовался для публичной фиксации факта победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материальные факты истории невозможно изменять без их уничтожения и упразднения признания соответствующих фактов истории.

Знамя Победы является одним из составляющих материальных признаков юридического факта победы Красной Армии СССР (так она называлась до её переименования в 1946

⁸ Нет опечатки, именно прошлость – авторское новословье и новояз.

году в Советскую Армию) в Великой Отечественной войне. Более того, Знамя Победы является в настоящее время, единственным материальным свидетельством Победы, которое одновременно является также знаком, символом Победы, действовавшего на территории России тогдашнего государства, правопреемником которым является Российская Федерация. Следовательно, упразднение Знамени Победы является враждебным деянием против Российской Федерации как государства.

Это деяние помещается в один ряд с другими, предшествовавшими враждебными деяниями против Победы и государства-победителя, начиная с переименования Армии победы из Красной в Советскую, затем переименовыванию городов-героев, перекраиванию карты союзного государства СССР и территорий суверенных республик, его образующих, начиная от передачи Крыма из состава РСФСР в УССР и заканчивая принятием Закона СССР от 26 апреля 1990 года, по которому автономные образования в составе РСФСР получали статус республик в составе Союза ССР, чем разрушались оба государства, Советский Союз и РСФСР. Так например, абзац 3 статьи 1 Закона СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»⁹ устанавливал: «Автономные республики - советские социалистические государства, являющиеся субъектами федерации - Союза ССР. Автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР и союзных республик. Абзац 4 названной статьи закона СССР, совершенно неправомочно отменял Конституцию РСФСР, во-первых, следующим положением: «Отношения автономных республик, автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются соглашениями и договорами, заключаемыми в рамках Конституции СССР, конституций союзных и автономных республик и настоящего Закона».

Во-вторых, абзац 3 Статья 3 этого закона, регулируя территориальные споры между союзными республиками, между союзными и автономными республиками, не предусматривал в их урегулировании какого-либо участия РСФСР как государства, обладающего юрисдикцией и суверенитетом в отношении входящих в его состав автономий, суверенитетом, в отличие от союзных республик, не обладающих, а именно: «Территориальные споры между союзными республиками, между союзными и автономными республиками, автономными образованиями, по которым соглашение между ними не было достигнуто, могут передаваться по взаимному согласию для решения Совету Национальностей Верховного Совета СССР».

Следующей статьей 4 этот закон СССР вводил в экономику СССР режим дизассоциации народного хозяйства, так следует его охарактеризовать, поскольку, не предусматривая каких-либо обязанностей участия в обеспечении экономического и социально-культурного развития союзного государства СССР, определял, что «Союзная, автономная республика, автономная область, автономный округ *самостоятельно* решают вопросы размещения производственных и хозяйственных объектов, *обеспечивают* комплексное экономическое и социально-культурное развитие на своей территории с учетом интересов всех проживающих в них народов (абзац 1) .

⁹ Опубликован: "Свод законов СССР", т. 1, с. 44-12, 1990 г., а также "Ведомости СНД и ВС СССР", 1990, N 19, ст. 329.

Абзац 3 этой статьи упразднял юрисдикцию союзной республики в отношении территорий входящих в её состав автономий, а абзац 2 этой статьи упразднял юрисдикцию СССР в отношении «предприятий, учреждений и организаций, принадлежащих Союзу ССР и другим союзным, автономным республикам», а также по вопросам «использования трудовых ресурсов и охраны среды обитания», поскольку устанавливал, что «республики определяют условия их деятельности» «в соответствии с законодательными актами Союза ССР, союзной и автономной республики».

Закон СССР от 26 апреля 1990 года «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» создавал юридическую форму политической дисассоциации СССР и РСФСР и этим самым, завершал начатое Законом СССР от 10 апреля 1990 года N 1421-1 «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик»¹⁰. Последний устанавливал экономическую самостоятельность и чисто договорной характер экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик, без каких-либо юрисдикционных полномочий охватывающих государственно-правовых образований в отношении охватываемых ими других образований. .

Можно сказать, что теперь уже крайне многочисленные субъекты Союза ССР (вместе с автономными образованиями) переводились на полные самокупаемость и самофинансирование, так об этом писали даже газеты того времени, и это влекло безответственность, а потому и бесполезность СССР для решения задач развития этих республик, отношения между всеми этими сторонами приобрели сугубо договорной характер, как между иностранными государствами по международному праву. Распад Союза ССР был подготовлен. Осталось убрать последние препоны для него в виде вышеупомянувшегося Закона СССР о реорганизации органов государственной безопасности, ставшего последним законом СССР и упразднившего КГБ СССР как орган власти, в котором первичным органом является союзный центральный орган безопасности, который формирует подчиненные ему органы безопасности в республиках. Вместо него был создан межреспубликанский комитет безопасности как орган вторичный, производный от органов, действующих в республиках и подчиненных их правительствам. Теперь же Российская Федерация, как бывшая республика в составе СССР и его правопреемница, получила ущерб себе как государству и своей истории тем, что Знамя Победы во Второй мировой войне оказалось уничтоженным посредством федерального закона, принятого её же парламентом.

В 2005 году на празднике 60-летия Победы именно это Знамя было удостоено почестей со стороны всех глав государств, приехавших на празднование, в том числе и стран-союзников СССР по антигитлеровской коалиции. В дипломатическом смысле какое-либо изменение такого знамени содержит в себе состав международного оскорбления.

Эти враждебные действия против государства неизменно проводились и проводятся теперь т.н. правящей партией. Следует обратить внимание, что идеология нынешней правящей партии совершенно противоположна идеологии той правящей партии, которая по мотивам борьбы за коммунизм совершала деструктивные действия против тогдашнего государства СССР. Будет упрощением проблемы полагать, что дело здесь в том, что нынешняя правящая партия, сформирована во многом из руководящих партийных

¹⁰ Опубликовано "Ведомости СНД и ВС СССР", 1990, N 16, ст. 270

работников прежней, коммунистической партии. Проблема в институциональной противоположности любой партии и государства.

Государство – это, как весьма точно его определил знаменитый русский государствовед XIX века профессор Б.Н.Чичерин, абсолютный союз народа. Но политическая партия вообще не является союзом народа, – это организованная группа частных лиц, объединившихся в целях борьбы и захвата государственной власти, и, в конце концов, самого государства, если государство не сможет противопоставить правящей партии пресловутые административные органы для систематического контроля законности действий правящей политической партии, а попросту группировки её лидеров. Конечно, партия, как правило, не борется за власть путем вооруженного насилия, но в России режим партийного государства большевиками был утвержден именно вооруженным насилием и регулярными репрессиями. Продолжать режим партийного государства можно посредством рекламы, пропаганды в целях возбуждения у граждан, народа, надежд и ожиданий, что эти, ныне ищущие власти себе, получив её, будут, добровольно действовать в интересах других, причем, всех остальных. Режим перманентного доминирования одной партии над государством содержит в себе одну из наиболее серьезных угроз внутренней национальной безопасности. В том предельном случае бессменного партийного владычества, какова была власть КПСС над Советским государством, основательно вести речь о неконституционном захвате государственной власти.

Эта проблема известна странам развитого правового порядка. Исследование доктрины партийного государства, причем именно как альтернативы правовому государству, было произведено в Германии, еще в первые годы XX века. Дело в том, что США вплоть до 1875 года были таким партийным государством. Это означает, что победившей на выборах в парламент политической партии доставалась вся полнота власти в стране, в том числе и права реформировать, реорганизовывать и расформировать государственный аппарат, увольнять всех государственных служащих и замещать их должности своими партийными ставленниками. Такой способ государственной власти породил множество конфликтов в начале тогдашних 70-х годов и был прекращен, реорганизован в государство правовое по типу европейских, была построена, по словам Лоуренса Фридмэна¹¹, административная демократия. Правящая партия в парламенте и сформированное ею правительство перестали обладать полномочиями реорганизовывать государственный аппарат, усмотрительно увольнять государственных служащих, тем более на государственные административные должности назначать лиц, не имевших прежде юридического статуса чиновников, тем более партийных выдвиженцев.

Как видим этот устарелый уже к концу XIX века порядок и способ государственной власти, был воссоздан в России партией Ленина. Его опасность для государства проявилось в России во многих десятилетиях репрессий, позже, в Германии, воплотилось в нацистском режиме, опять таки с концлагерями и репрессиями.

По этой причине первый вопрос государственной безопасности – это безопасность государства как комплекса правовых сил и средств нации от авторитарных политических

¹¹ Фридмэн Л. Введение в американское право. 1994, с.129-142

партий, которые, не связывая свои политические декларации и обещания гражданам законом и правом, тем не менее, могут добиваться широкой общенациональной поддержки на выборах, а, придя к власти, творить, в лучшем случае, внеправовой законодательный произвол. Такой внеправовой законодательный произвол повлек в России более чем 2-х кратное сокращение экономики по сравнению с РСФСР и, что существенно, за счет отмирания машиностроительной и иной обрабатывающей промышленности.

В данном конкретном случае принятия российским парламентом федерального Закона «О Знамени Победы», Президент Российской Федерации В.В.Путин в полном соответствии с п.2 Статьи 80 осуществил свою конституционную функцию гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Он в установленном Конституцией Российской Федерации порядке принял меры по охране независимости, суверенитета и государственной целостности Российской Федерации и не подписал федеральный закон, нарушающий целостность и преемственность российской истории, подрывающий достоверность юридического факта победы в войне за независимость и суверенитет России, как в форме РСФСР, суверенной республики в составе СССР, так и собственно СССР, правопреемником которого является нынешняя Российская Федерация.

Это юридически значимое действие Президента России станет краеугольным камнем основания российской нации, если к нему будет присовокуплено следующее его действие по защите верховенства Конституции Российской Федерации над политической модой и конъюнктурой и её применение в российской политике при реализации российским народом своего конституционного выбора главы государства в соответствии со статьей 81 Конституции Российской Федерации.

Здесь для теории права национальной безопасности и, особенно для права государственной безопасности, существенно видеть различия, раскрытые еще в римском праве, между Jus и Lex, т.е. между правом и законом. Не всякое право узаконено и не всякий закон имеет правовую природу. Противоправными законами, в части межнациональных отношений, в части установления или порождения практики верховенства партии над государством, над гражданином, были законы в нацистской Германии. Также противоправными, и, что примечательно в сходных же отношениях, были некоторые законы и в СССР. Это последствия доминирования партии над государством.

Совершение действий по исторической аналогии чревато повторением происшедшего. Если Россия уподобляется по каким-то государственным институтам тем государственным образованиям, которые были и пали на территории страны, или других территориях, то, повторяя обстоятельства этих прошлых крахов, разве она не готовится к их повторению вновь. В таком случае, повторяя наше прошедшее прошлое, мы идем вовсе не в будущее и даже не в прошлое, а движемся к очередному необратимому событию, неизбежному как цикл деления живой клетки, свойственный всякому элементарному, хотя и сложно устроенному организму.

Если СССР пал, а 70 лет его существования это был исторически несущественный период, то произошло это благодаря исповедуемой правящей партией доктрине построения конечного последнего строя при посредстве национальной политики,

состоящей в разнационаливании. Не суть важно как называется, в чем состоит последний, конечный государственный строй, выше которого якобы уже ничего нет. Государство, достигшее конечного строя, пусть даже в его начальной и низшей фазе, должно пасть. Тем более, что было узаконено отмирание государства по мере развития форм этого конечного и тупикового строя. Разгосударствление государства и разнационаливание национальностей подкреплялось деклассированием классов, т.е. рассоциализацией. Пожалуй, своего высшего значения эта всеобщая дегенерация качеств общества выражалась в догме отмирания не только государства, но и права.

Почему такая всеобщая и системная дегенерация общества и человека представлялась связанной с реализацией идеи общности, социальности, коммунальной общности, никак нельзя объяснить иначе как недомыслием амбициозного, деятельного, по-ученически хитрого, но поверхностного и посредственного ума основополагающих самоучек.

Ныне, в демократическую революцию, тинэйджерская жажда всего и сразу, реализовалась в России снова, в начале в повторившейся истории с прыганьем в пропасть реформ, именно таких, которые образуют пропасть. Казалось бы, пора повзрослеть и задуматься, зачем нужно разрабатывать и проводить такие реформы, которые опасны?

Конечно, в СССР были великие и могущественные достижения. Но они были не благодаря правящей партии, а вследствие реализации логики развития естественных наук и воплощения её в технических и оборонных достижениях. При детальном анализе партийно-государственных механизмов можно увидеть, что развитие происходило чаще вопреки партийному противодействию и допускалось лишь в случае необходимости соревнования с развитыми буржуазными странами и, отчасти, за счет достижений советской разведки.

Достижения состоялись лишь в тех частях российской цивилизации, которые были сравнительно далеки от новой революционной практики массовых жизни и мышления. Они были в фундаментальных естественных науках, постепенность развития которых не прерывали революционными порывами и скачками. Но в гуманитарных науках, творцы которых были либо репрессированы, либо изгнаны, либо сбежали за границу, как основатель американской социологии П.Сорокин, таких достижений не было. Более того, общественно-научный новодел и является ответственным за распад многовекового государства, поскольку идеология власти, права и управления в нем была замешана на марксистском новомыслии, практикуемом в сектантской кумиристической форме. Маркс и советский марксизм – вещи разные, даже больше чем Моцарт и Сальери.

А тем наукам, которым позволили продолжать свои дореволюционные традиции, математике, биологии, химии, физике, довелось в порядке своего естественного развития на основе сохранившихся предводителей научных школ, таких как Бехтерев, Вавиловы, Иоффе, Вернадский, Павлов, Умов, остаться на уровне высших мировых достижений. Напомним, что академик В.И.Вернадский организовал институт радия и учил Курчатова исследованиям радиоактивности. Те науки, которым позволили продолжаться из прошлого, реализовались в великие достижения техники и создали действительно инженерно могучую державу. Но это так лишь в инженерном научно-промышленном смысле была достигнута высшая обороноспособность.

В гуманитарно-научном смысле, к 1991 году, как и к 1917 году, страна оказалась слабой, несмотря на то, что все время, из год в год, как и сейчас, крепили могущество власти. Вопреки постоянно предпринимаемым мерам противодействия нарастанию гражданско-общественного сопротивления и внутренней деструкции власти пресечение естественного развития все же произошло именно под прикрытием идей свободы и нового человека. В обоих случаях власть государства действовала односторонне и усмотрительно, не допуская себе партнерства со стороны общества. Существенно, что создаваемая революцией власть продолжала эту национальную традицию практически с первых своих дней, видя перед собой единственную задачу укрепления самой себя вопреки ищущему поначалу партнерства гражданскому обществу. Последнее, осознав, что его не принимают в партнеры власти по управлению страной, переходило к спонтанной деформации и деструкции каждого акта властеосуществления. Примечательно, что практика деформирования актов властеосуществления распространяется снизу вверх по вертикалям власти, поднимаясь до высших порогов, и превращается в выгодную для должностных лиц привычку деформирующего правоприменения. Естественное развитие общества и государства пресекается коррумпированной практикой самой власти, которая в результате становится опасной для правового бытия государства и общества. Утрачиваются безопасные пути развития и возможности частной и общественной жизнедеятельности. Всякий выбор становится выбором из плохих и опасных вариантов.

Естественный характер развития сохраняется исключительно в таких наднациональных и надгосударственных системах, каковы фундаментальная наука и академическое (непопулярное и немассовое) и внелингвистическое искусство как, например, музыка. Тем не менее, и здесь образуются опасности пресечения естественного развития, как коррумпированной и деформированной властью, так и деструктирующей эту власть гражданским обществом. Опасность всякого радикального пресечения естественного развития, что существенно даже в таких наиболее динамичных областях человеческой практики, как наука и мышление, не говоря о промышленности и экономике, в конечном счете, сбрасывает на дно пропасти и власть, и деструктирующее её общество. Авторитарное одностороннее политическое действие власти, уничтожив партнерские стороны, не встречает на пути в такую пропасть никакого сопротивления. Возникает ситуация, когда угроз в явном виде нет, но везде сокрытые опасности, которые, никак не угрожая, при возможности обрушивают свой вред тотчас же, как субъект власти приводит себя в какую-либо необратимую ситуацию. Образуется ситуация всеобщей универсальной ловушки, выстраиваемой самим себе авторитарным субъектом посредством каждого совершаемого им действия и сказанного слова.

Уместно вспомнить насколько был велик авторитет и усмотрительность осуществления полномочий власти Генерального Секретаря ЦК КПСС и Президента СССР (в порядке очередности замещения им должностей) М.С.Горбачева, произвольные инициативы которого не подвергались никакой проверке на законность и не встречали никакого сопротивления.

Пунктами 1 и 2 Закон СССР от 24 сентября 1990 года N 1674-1 «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны» предоставил практически безграничные диктаторские полномочия «Президенту СССР на

период до 31 марта 1992 года право оперативно издавать в соответствии с Конституцией СССР указы нормативного характера и давать *поручения по вопросам отношений собственности, организации управления народным хозяйством, бюджетно-финансовой системы, оплаты труда и ценообразования, укрепления правопорядка*», «право создавать органы и другие государственные структуры для ускорения формирования общесоюзного рынка и обеспечения взаимодействия в этих целях союзных и автономных республик, автономных областей и округов».

Это действительно было – и вот нет ничего. Односторонние полномочия и действия при бесправии и бездействии других сторон всегда рано или поздно влекут крушение той системы, в которой практикуется такая политическая односторонность.

Ныне создана институциональная ловушка для авторитарной власти вследствие выстраивания системы парламентарных выборов провинциальных руководителей из внеконституционно назначенных кандидатами на такое избрание¹². Не всякое внеконституционное действие вступает в очевидное противоречие с конституцией. Противоречие проявляется тогда, когда гражданин государства предпринимает попытку осуществить какое-либо свое естественное право, например, избирательное право. Ведь согласно п.2 Статьи 5 Конституции Российской Федерации республики в составе Российской Федерации, являются государствами. Интересно, как будет решать суд, вначале наш Конституционный Суд Российской Федерации, затем Европейский суд по правам человека, если граждане этих государств оказались без права избирать глав своих государств, что предусматривается конституциями этих республик. Возбуждение дел по этому вопросу произойдет тотчас же, как в стране возникнет сколь либо острая, даже не критическая ситуация. Например, вследствие продления периода легислатуры действующего президента сверх конституционно-установленного срока. И сразу возникает вопрос – а сколько в таком случае будет стран на этом месте. Две Российских Федерации – одна из республик, а другая из областей, или одна, только из областей. И о каком единстве государства в условиях расколотого права в таком случае может идти речь. Неясно, есть ли здесь понимание предлагаемых институциональных изменений или его нет, а есть намерения, добрые и опасные. Опасные тем, что возможные угрозы преобразуются в действительные опасности конституции, праву, государству и его суверенитету. Институциональная ловушка захлопнется тогда, когда представленный кандидат провинциальным парламентом не будет избран и парламент будет распущен. Власть в таком случае в этом субъекте Российской Федерации перейдет на улицу. Конечно, во время любых выборов власть переходит на улицу, но, поскольку имеется действующая законодательная и исполнительная власти, переходит лишь частично и потенциально. А здесь будет иначе, ведь даже если парламентом не поддержан кандидат, являющийся действующим главой, то вследствие его неприятия парламентом, пусть вероятность этого не высока, но она есть, он уже утратил легитимность, а парламент распущен. И где на улице есть тот, другой кандидат, ради которого распущенным парламентом был неподдержан данный, уже правящий по привычке. Это и

¹² См.: Казанцев Н.М. Право безопасности: ситуационный анализ и доктринальное определение. Реформы России: правовое обеспечение. Материалы научно-практической конференции X лет Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 21 сентября 2004 года/ Под. Ред. Г.В.Мальцева, -М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ, 2005.

есть опасная ситуация, которая больше чем угроза опасности, такие ситуации не должны быть в принципе допускаемы в качестве возможных последствий применения действующего законодательства. А здесь получается наоборот, опасная ситуация оказывается одним из возможных результатов применения действующего законодательства. Действующий федеративно провинциальный парламент распускается для того, чтобы власть полностью ушла на улицу, где она будет действовать сама по себе.

Так возникают проблема и задача обеспечения безопасности принимаемых законов и действующего законодательства. Закон может быть опасен для права и государства. Таковы были принятые Верховным Советом СССР в феврале 1991 года закон, устанавливающий для автономных образований в составе РСФСР статус непосредственного вхождения и правосубъектности в составе Союза ССР, и принятый в марте 1991 года закон, предусматривающий хозрасчет и самоокупаемость республик в составе СССР. Эти законы сделали тенденцию распада СССР необратимой.

Для концепции права государственной безопасности методологическое значение имеет знание о том, какой в СССР был принят последний Закон СССР. Это был Закон от 3 декабря 1991 года о ликвидации Комитета государственной безопасности СССР и переподчинении Управлений Комитета государственной безопасности СССР, действующих в республиках, советам министров союзных республик. Этот Закон был принят лишь одной из двух необходимых палат, палатой республик - Советом национальностей, под председательством Р.Н.Нишанова. Он не был принят другой палатой Советом Союза. Тем не менее, несмотря на незаконность такого действия, он был подписан М.С.Горбачевым. Дорога для Беловежского упразднения СССР была открыта.

Откуда берется подобный законотворческий деструктивизм? Из деструктивно фрагментированной логики законодательствующего мышления. Утрачивается связность понимания причин и следствий, этапированность процессов и детерминация предшествующим последующего. Образуется своего рода корпускулярность мысли и устанавливаемой ею нормы, порождающей разорванные, несвязные правоотношения, точнее нормоотношения, поскольку право, если оно право, едино. Но власть, если она не обеспечивает единства права и равенства перед законом и судом каждого, может быть и будет сегментирована, корпускулирована, фрагментирована даже в рамках т.н. вертикали власти. Эта дизассоциированность нормотворческой мысли, создающей привилегии одним за счет других, скажем, естественным монополиям за счет потребителей, оказывается признаком эпохи.

Это уже стало метасистемным явлением. И вряд ли здесь правы апеллирующие к марксизму и его догматике истины. Ведь тот же самый отрицаемый Ф.Энгельсом Евгений Дюринг был знаменитым германским государствоведом, около десятка работ его было переведено на русский язык до 1917 года. Он охарактеризовал систему Маркса как аправовую, т.е. отрицающую право доктрину. Закономерен вопрос, — в какой степени можно было построить правовое государство посредством идеологии, сформулированной на основании марксизма как аправовой, попросту говоря, противоправной доктрины и, в таком случае, на основании преступного способа мышления. Можно ли было вообще

построить государство на идеологии преступления, если именовать её прямо и непосредственно.

Конституция — национальная идея

Если конституция, по своему определению, представляет собой систему основополагающих и прямого действия правовых норм высшей юридической силы, то, что иное, как не высшие свои национальные ценности и идеи, как не национальную идею, нормальный, с недеформированным правосознанием, самосознающий себя созидающим субъектом публичного, т.е. всеобщего и своего национального права, народ воплощает в конституции. А если народ проголосовал по сервильной привычке поддакивать правящей партии и, поэтому, конституция представляет собой изготовленную юристами, сообразно международной моде на ценности, в данном случае, на права и свободы человека и гражданина, логически выстроенную систему норм, которую еще не готов соблюдать и, тем более, защищать в суде, почти что каждый российский гражданин. Более того, Конституция Российской Федерации, оказалась почти для каждого её гражданина такой системой норм, которую в отношении подчиненных ему лиц, он соблюдать не захочет, а в случае безнаказанности будет и нарушать, а в отношении вышестоящих к нему, почти каждый будет бояться защитить.

Однако из этого положения вещей не следует делать вывод о том, что дело в нормах и их качестве. Нет оснований полагать, что может существовать такая система норм, которую российский человек будет соблюдать в отношении ему подчиненных и защищать от нарушения вышестоящими над ним должностными лицами. Такая система норм, а, следовательно, *право как таковое, может не существовать вовсе* до тех пор, пока не будет выработан в российской нации в качестве первого этапа Homo Civilis, т.е. человек гражданского, иначе гражданского права, человек цивилизованный, попросту человек городской, горожанин, civitas— это город. Право как таковое появляется лишь тогда, когда оно начинает собственную жизнь, независимую от власти. Если всякое право это всегда определенное право власти, то перед нами еще не собственно право, а всего лишь право силы или власти. Право как таковое, появляется лишь в городе, когда из равных горожан избирается горожанин, обеспечивающий своей властью защиту равенства сторон в каждой заключаемой сделке между равными, и это гражданское или горожанское право, преобразует право публичное, которое перестает быть исключительно правом власти, *правом одного властвующего субъекта в отношении всех остальных, являющихся для него лишь объектами властвования*, и становится действительно правом народа, т.е. res publica, иначе, делом общества, народа.

Человек городской вырабатывается из человека естественного, природного, иначе, деревенского, виланина (есть такой термин), представление о праве у которого только как о праве силы. Эта выработка горожанина не может быть совершена за одно-два поколения жизни и работы в городе, она совершается многими поколениями предков, активно участвующих в общественной и частной жизни города.

Крестьянин или виланин всегда подчиняется власти силы, в том числе, государству, но не потому, что он сознательный патриот. Он любит, ненавидя превосходящую его силу и презирает тех, кого он превосходит сам, силой, положением или богатством. Он не терпит равенства себе или тому, кто его превосходит. В деревенской общине, если у кого нет зависимости от другого наймом, долгом, или заимствованием инструмента, орудий труда,

продуктов, то равенства не возникает все равно — у каждого своя несопоставимая с соседом особость и какое-нибудь малозначимое для горожанина ситуативное отличие, образующее деревенское достоинство или, наоборот, недостаток, порок, вину, что чаще. Поэтому он не приемлет прав и свобод человека как его незыблемого достояния, непресекаемого и неограничиваемого государством, иной властью. Он не приемлет каждого, превзошедшего его каким-либо талантом, качеством или образованием. Поэтому его упование на государство как неограниченную ничем, свободную и превосходящую всех силу, компенсирует его комплексы неполноценности к другим, в чем-то превосходящим его людям. Поэтому ему нужна свободовластная империя, а не правовое государство, власть которого ограничена законом и правом. Произвол власти как раз ему доставляет гарантию, что унижен может быть любой, в том числе и в чем-либо его превзошедший человек, или более развитый, чем его бизнес. А следовательно, нет никого, кто бы его превосходил вследствие исключительных собственных качеств. Все превосходят лишь случайно, до поры до времени. Временность любого превосходства образует его внутреннюю идею и веру. Рост и накопление достояния — его идеал и мера, которую он применяет к любому другому человеку. Соответственно и права каждый получает в зависимости от такой количественной оценки состояния. Виланизм не признает права, независимого от количества состояния и личной известности. С его точки зрения, богатый или знаменитый вправе проехать на красный свет или по встречной полосе, а бедный и безвестный — нет.

Деревенство, назовем его так, воинственно, когда богато или властвует, оно стремится навязать свои ценности даже более агрессивно, чем город и создать свою империю, но никогда не получается надолго. Ибо здесь каждый начальник — метла, которая метет по-новому, и всегда труды предшественников обращает в мусор. Это не горожанин — строитель, который из столетия в столетие, из поколения в поколение строит одно и то же здание — своего государства, города или Кёльнского собора, причем, никогда не перестраивая. Перестраивать можно деревенскую избу, сарай, загон для скота, а перестройка города — это уже гражданская война, ибо затронет права собственности у всех горожан.

К началу XX века в России горожане составляли значительный слой, около 10%. Это и есть цивилизация, а попросту, переводя с латыни, горожанство. Он породил Февральскую революцию и был уничтожен Октябрьской, частью изгнан, частью расстрелян, теми, почти 40 миллионами крестьян, которые прошли через мобилизацию и окопы войны, чтобы вернуться в своё разоренное хозяйство, а затем пойти за добычей в революцию, как идут на большую дорогу с топором грабить от безысходности нищеты.

Ленин гениально предвидел, что деревенские поджоги помещичьих усадеб можно при надлежащей организации распространить на всю страну. Сам по себе мир виланина распространяется не дальше соседней деревни. Только война при вторжении на его землю оккупантов наполняет его национальным чувством, но еще не идеей, изначально у него нет и не может быть национальной идеи. А всякая национальная идея появляется исключительно со становлением городской цивилизации в стране и создания единого национального государства как власти права городов и горожан над всем народом и нацией, которую будем определять через единство народа, живущего в настоящем, с прошлым и будущим. Это единство обеспечивается исключительно **правом и**

государством, которые и образуют действительность национальной идеи как нравственной идеи и нравственного духа народа — этими словами автор продолжает мысль Гегеля о государстве как о действительности.

Тот факт, что российское, т.н. патриотическое сообщество ищет национальную идею вне Конституции России указывает лишний раз на то, что нация в России не получила еще своего полного образования и не возникло всеобщего систематического государственно-правового сознания и подлинного гражданского правосознания как сознания права отношений равных граждан с равными.

Следовательно, национальная идея — это система норм, которую российский человек соблюдает как в отношениях с равными, так и подчиненными ему, а также защищает от нарушения вышестоящими над ним должностными лицами. Такой соблюдаемой и защищаемой каждым гражданином ценностью может быть только конституция страны. Если конституция государства не будет такой соблюдаемой и защищаемой всеми ценностью, то более никакой другой соблюдаемой и защищаемой национальной ценности и идеи не будет вообще. Либо Конституция Российской Федерации соблюдается, поддерживается и защищается всеми гражданами и властями страны как национальная идея, либо никакой национальной идеи в России нет вообще. Конечно, будут партийные декларации, пропаганды, обещания и фикции и больше — ничего. Конечно, в Конституцию можно вносить в порядке установленном Конституцией же изменения.

Это, по нашему мнению, фундаментальное условие **возможности формирования в стране демократического правопорядка** включает в свой состав три подусловия:

- 1) наличие в стране у массового человека (а не отдельных лиц!) такого типа личности, которую, по аналогии с экономическим человеком (Homo Economicus) Адама Смита, назовём правовым (Homo Justus) — т.е. типом личности, всегда защищающей своё право от другого и стремящейся не нарушать право другого, даже в тех случаях, когда закон предоставляет ему такую возможность или даже её предписывает в качестве служебной обязанности;
- 2) преобладают законодательные нормы, которые, предоставляя полномочия должностным лицам правомочия лицам частного права, не делают законным причинение ущерба вследствие их осуществления правам иных лиц, в т.ч. должностных или лиц гражданского права;
- 3) действует правосудие, приучающее человека к правосудным решениям и правоприменению.

Правовое государство можно построить, лишь в том случае, если опираться на конституцию, но также и толковать конституцию как сформулированную национальную идею, содержащую в себе высшие национальные духовные ценности и идеологию развития.

А если параллельно конституции будет принят некий иной документ и ему будет придан статус национальной идеи и наиболее развитой идеологии, то опять-таки будет создана опасная ситуация формирования аправового национального мировоззрения, ориентированного на неисполнение и несоблюдение конституции по меньшей мере, а фактически — на противодействие принятой конституции страны. Что означает — на разрушение и упразднение созданного государства. С этой точки зрения получают особое

высвечивание партийные идеологии и программы. Ведь если они подконституционны, то это нормально и свидетельствует о том, что правовое общество и правовая политика в данном государстве и его нации созданы. Но, если они внеконституционны, то они суть не что иное, как политическое сектантство, ищущее себе способа противостоять и противодействовать конституции.

В изрядной степени таким сектантством является российское ежегодное новореформаторство, которое, не завершив одну кампанию, например, по оптимизации функций государства и государственных органов в виде их сокращения, берется за другую: за упразднение государственных унитарных предприятий, исходя из вкусового усмотрения, что их слишком много. А затем - за реформирование Российской академии наук из сообщества ученых, как её определил еще Петр I сообразно продолжающейся поныне европейской традиции статуса этого института, в государственное учреждение, с последующим сокращением и упразднением институтов и учреждений. Примечательно, что Президент России существенно ограничил реформаторство в отношении сокращения государственных унитарных предприятий, выделив предприятия стратегического национального значения¹³. А ранее он приостановил сокращение функций государства и государственных органов перемещением известного должностного лица. Однако, необходимость постоянного вмешательства Президента РФ в повседневную практику исполнительной власти (см., например, изменения в Указ Президента РФ от 04.08.2004 N 1009 "Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ") показывает институционную неустроенность и неполную законодательную урегулированность последней. Наряду с этим обнаруживается *недостаточное установление институтов защиты государства в виде процедур правоприменительной деятельности органов исполнительной власти, иначе говоря, правовых механизмов обеспечения государственной безопасности властеосуществления и правоприменения.*

Постоянное подчеркивание российскими министрами мысли, что либеральная идеология является основой российского государственного строя противоречит не только пунктам 1 и 2 Статьи 13 Конституции Российской Федерации, но не соответствует также и положению дел в том государстве, в США, которое приводится нам в качества образчика либерализма. Посмотрите, что пишут американские юристы про американское государство, например Л.Фридмэн и Дж.Белл¹⁴. Они не называют его либеральным государством. Они называют его *административным государством*, о росте которого ведут речь как о закономерности нынешней исторической эпохи.

Рост административного государства должен составить задачу нынешней административной реформы российской власти. Если не исполняется конституция, не обеспечивается её исполнение, нужны вовсе не реформы конституционно-правовых

¹³ Указ Президента РФ от 04.08.2004 N 1009 (ред. (в ред. Указов Президента РФ от 22.11.2004 N 1470, от 29.11.2004 N 1483, от 07.12.2004 N 1502, от 19.01.2005 N 41, от 26.08.2005 N 985, от 02.09.2005 N 1034, от 12.12.2005 N 1442, от 01.02.2006 N 68, от 20.02.2006 N 140, от 03.03.2006 N 176, от 27.03.2006 N 262, от 25.04.2006 N 427, от 03.05.2006 N 456, от 09.06.2006 N 578, от 22.06.2006 N 623, от 12.10.2006 N 1135, от 22.11.2006 N 1301, от 30.11.2006 N 1320, от 30.12.2006 N 1489, от 26.01.2007 N 67, от 03.02.2007 N 122, от 03.02.2007 N 126, от 03.02.2007 N 128, от 05.02.2007 N 135, от 14.02.2007 N 164, от 23.02.2007 N 242) "Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ" //"Собрание законодательства РФ", 09.08.2004, N 32, ст. 3313 и др.

¹⁴ См. Лоуренс Фридмэн. Введение в американское право: Пер. с англ./Под ред. М.Калантаровой.- М.1993, с.129 и др.

форм, что производилось в форме сокращения функций государственных органов, установления новой структуры Правительства России или что предпринимается сейчас в отношении нового парламентского порядка выборов глав субъектов Федерации, а реформы именно административного законодательства и развитие административного права.

Почему столь важно, чтобы всякое государственное управление, в том числе и управление государственным долгом, совершалось в порядке, установленном иными субъектом, нежели тот, который осуществляет управление. Потому, что любое публичное управление, государственное, муниципальное, общественной организацией осуществляется должностным лицом, которое действует не по своему собственному частному праву, а по праву соответствующего публичного сообщества, гражданской нации, государства, муниципальной общины или профессиональной корпорации, и потому состоит в служении этому юридическому лицу публичного права, а не самому управляющему и его частному интересу в отношении его частной собственности. Эта доктрина выражена в явной форме в пресловутых латинских понятиях *minister*, *administrator*, переводимых как раб, слуга, соответственно, и, при этом, *administere* переводится как управление, поскольку управлением еще в Древнем Риме занимались, либо рабы, либо наёмные слуги и действовали в интересах хозяина, собственника или суверена. Кстати советское административное право, искаженно представляло суть государственного управления, словари того времени, особенно толковые и даже некоторые нынешние, продолжают изъятие этих понятий из перевода с латинского.

Поскольку управляющее должностное лицо осуществляет управление в интересах суверена, или более общо, публичного юридического лица, то оно не может быть вправе регулировать порядок своего управления. Суверен регулирует этот порядок непосредственно или через других своих представителей, иначе, коррупция министров и администраторов будет всеобщим явлением как в нынешней России.

Административное право – это право суверена на обеспечение и исполнение, в необходимых случаях принудительного исполнения, конституции и законов государства, а также средство такого исполнения. Хотя это определение административного права не применяется к нему в российской правовой доктрине, но автор настаивает на этом подходе. Иначе, если придерживаться продолжающегося и традиционного с советского времени подхода и метода административного права и административных наук, то возникает ситуация, когда каждая отрасль права регулирует свой предмет, но друг с другом эти отрасли не связаны и обеспечение исполнения Конституции Российской Федерации не образует ничьей задачи, кроме самого конституционного права. Если Конституция не исполняется – значит, административное право недоразвитое или даже порочное. Конечно, у нас еще есть предусмотренные Конституцией РФ и не принятые по сей день законы, — федеральные конституционные, и ординарные федеральные законы, на которые прямо указывает Конституция. Это значит, что до сих пор не завершён процесс введения в действие и обеспечения исполнения норм самой Конституции. Прежде чем переделывать Конституцию, нужно завершить её установление, хотя бы то, которое было начато 10 лет назад. Недавнее празднование 10 лет Российской конституции — это, конечно, празднование малых сроков.

При исторически существенной продолжительности российской государственности следует обратить внимание на то, что 1000-летняя история подразделяется на отрезки, каждый из которых уже не столь значителен.

70-летний опыт бытия СССР, до этого 300-летний период царствующей династии и империи в рамках этой одной династии. Ранее на территории России правили династии и государства других типов, но ни одно из них не было столь же продолжительным как республиканский Рим, как последующий, императорский, или, как та же однопериодическая 1000-летняя Бавария.

Если периодизацию российской истории производить сообразно доминирующей проблеме государственного управления, то получается следующая последовательность особых правовых историй или государственных — хазарско-каганатская, русско-киевская многокняжеская, золотоордынского протектората, царско-московская, царско-питерская императорская, временно-республиканская, коммунисто-московская, советско-президентская, российско-президентская. Каждому из этих периодов истории России был свойствен свой преобладающий способ государственного управления, способ государственности.

Поэтому можно сказать, что история России – это история сравнительно краткосрочных государственных, сменявших друг друга, начиная, может быть с хазарского каганата, который также был, как известно, на нашей территории. О чем это говорит? О том, что в правосознании народа и его элит не сформированы те императивы и ценности, с помощью которых создают прочные, долгодействующие государственные системы.

Задача теории права национальной безопасности - искать методы установления долгосрочного государственно-правового порядка, стратегические методы государственного управления и осуществления государства, т.е. методы государственности. Задача правоприменения по законодательству о национальной безопасности – обеспечивать стратегический характер решений проблем сегодняшнего дня с позитивными долгосрочными последствиями, преодолеть тенденцию обеспечивать жизнедеятельность народа в настоящем посредством расходования средств и ресурсов будущего, безвозвратно заимствуя ресурсы у потомков.

Причина российского государственного неустойчивости неоднократно формулировалась, например, еще П.А.Столыпиным — это персоналистский характер власти и властеосуществления, при неразвитости правовых институтов, а в случаях, когда они имеются и противодействуют осуществлению воли руководящего должностного лица, забвение правовых институтов и обязательных юридических форм в пользу усмотрительных действий государственных должностных лиц. Даже для тех редких личностей власти, для которых было свойственно постоянство целей, критериев и ценностей и длительность властвующей воли, все равно устойчивость институтов государства не могла иметь большей протяженности, нежели сроки властвования этого одного лица. Новая правящая метла мела по-новому, нередко возвращая выметенный мусор на прежние места. Это правовое явление было выразительно названо в начале XX века основоположником теории публичного права французским государствоведом

Морисом Ориу¹⁵ *цивилистским толкованием публичного права*, возникающим тогда, когда должностные лица власти осуществляют свои полномочия таким образом, как будто это их правомочия в отношении их патримониального владения. Патримониальные права собственности были в Древнем Риме у отцов семейств и распространялись они не только на имущество, но и на членов их семьи, отец был вправе убить сына, продать дочь и т.п.

Цивилистское толкование публичного права влечет за собой его деформацию, отношения власти к гражданам приобретает форму субъект-объектных отношений, которые именно в таком виде были доктринированы как в советской теории государственного управления, так и в нынешней теории этого предмета, представленной практически во всех трудах, представленных в стране научных школ государственного управления. Излишне говорить, что доктрина субъект-объектных отношений управляющего субъекта к управляемым, уже не субъектам, а объектам управления, является доктриной применения в управлении вырожденных, односубъектных, правоотношений. Она выводит практику государственного управления за границы права и закона и низводит её до механического управления машинами и механизмами. Задача законодательного преодоления этого внеправового подхода к регулированию отношений государственного управления ставилась автором в его части Концепции развития административного законодательства, в §4 Административного законодательства в сфере регулирования и управления экономикой¹⁶. Мы обращали внимание на то, что субъект-объектная доктрина и практика государственного управления влечет идеологию, а вслед за ней и практику непризнания прав и свобод человека и гражданина, идеологию деформирования гражданского и предпринимательского права и по этой причине образует существенную угрозу, а нередко и ущерб государственной безопасности в форме ущерба праву, конституции и иному законодательству, гарантируемым и защищаемым государством.

Субъект-объектная доктрина государственного управления причиняет не только ущерб праву государственной безопасности, как праву, принадлежащему суверенному публично-правовому субъекту, в демократическом государстве — народу. Практика государственного управления, совершаемая в соответствии с этой доктриной, влечет ущерб практический. В связи с этим существенно, чтобы теоретический состав права государственной безопасности был определен таким образом, чтобы ограничить влияние субъект-объектной доктрины государственного управления и контролировать её осуществление до тех пор, пока она не будет преодолена теоретически и законодательно, посредством формирования новых нормоустановлений, регулирующих процедуры госуправления по схемам невырожденных, полносубъектных правоотношений, т.е. в виде субъект-субъектных отношений власти.

Полную версию статьи смотрите в материалах семинара «Проблемы современного государственного управления в России», прошедшего 20 июня 2007 года.

¹⁵ Ориу Морис. Основы публичного права. Пер. с франц. Челябинова. М. Изд-во Коммунистической академии, 1929. 1-е франц. изд-е вышло в 1906 году.

¹⁶ См.: Ю.А.Тихомиров, А.Ф.Ноздрачев, Н.М.Казанцев, Л.К.Терещенко, Н.А.Игнатюк, В.Н.Петухов, Е.И.Спектор, А.В.Калмыкова. Концепция развития административного законодательства.// В кн: Концепции развития российского законодательства. Под ред. Т.Я.Хабриевой докт. юрид.наук, проф. засл. юриста РФ, Ю.А.Тихомирова докт.юрид.наук, проф. засл. деятеля науки РФ, Ю.П.Орловского докт.юрид.наук, проф. засл. деятеля науки РФ. М., ОАО «Издат. дом «Городец», 2004, с.461-488.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

*Д.Р. Пескова,
преподаватель кафедры экономической теории и
экономической политики Башкирской академии государственной
службы
и управления при Президенте Республики
Башкортостан (Уфа).*

Проблема определения характера взаимоотношения теневой экономики и экономического роста является одной из наиболее важных при разработке программ развития экономики страны. Это весьма существенно для нашей страны, когда чрезвычайно важно ускорение темпов роста экономики и так велики масштабы теневой экономики.

В условиях актуальности вопросов ускорения экономического роста страны и выхода на устойчивые темпы развития необходимо комплексное научное исследование теневой экономики как компоненты экономического развития.

В самом общем виде экономический рост означает количественное и качественное изменение результатов производства и его факторов (их производительности). Свое выражение экономический рост находит в увеличении потенциального и реального валового национального продукта, в возрастании экономической мощи страны. Проблема роста является центральной задачей всех государств, поэтому представляется важным рассмотреть особенности экономического роста, условия его протекания, раскрыть связь теневой экономики и экономического роста.

В отношении влияния теневого сектора на официальную экономику существуют различные точки зрения. Так в Бельгии, еще в 1985 г., была отмечена положительная связь между ростом теневой и официальной экономики, что объяснялось экспансионистской бюджетной политикой, являвшейся стимулом для роста обеих экономик¹⁷. В то же время, по данным Н. Лоайза (N. Loayza), в латиноамериканских странах в 90-е годы рост теневой экономики на 1% вызывал снижение темпов роста ВВП в расчете на душу населения на 1,2%¹⁸. Такая ситуация имела место при налоговом бремени выше оптимального и слабом использовании стимулов для сосуществования двух экономик. По некоторым данным, свыше 66% доходов, полученных в теневой экономике, реализуются в официальной экономике, положительно влияя на экономический рост и доходы от косвенных налогов¹⁹.

¹⁷ Lalitha, N. Unorganized Manufacturing Sector in the National Economy: an Analysis of its Growth, Dynamics and Contribution to National Income // New Delhi: National Council of Applied Economic Research, 2000, 128 p.

¹⁸ Lasko M. Hidden Economy - an Unknown Quantity?: Comparative Analysis of Hidden Economies in Transition Countries, 1989-1995 // Economics of Transition.- Oxford, 2000.-Vol. 8. № 1.- P.117-145.

¹⁹ Schneider, F., Enste D. Shadow Economies : Size, Causes and Consequences // J. of econ. literature. - Pittsburg, 2000. - Vol. 38, № 1. - P.77-144.

Проанализировав статистические данные по Новозеландии за период с 1968 г. по 1994 г., канадский экономист D. Giles²⁰ обнаружил положительную взаимосвязь между теневой деятельностью и официальным ВВП в стране. Объем теневого сектора зависит от размера официальной экономики, хотя и не всегда в пропорциональном виде, в то время как обратная зависимость выражена слабо. В результате этих исследований, перед разработчиками программ экономического развития возникает дилемма: попытки стимулирования экономического роста при определенных условиях могут привести к увеличению объема теневой экономики.

Выделяют два типа экономического роста – экстенсивный и интенсивный. При экстенсивном типе экономический рост достигается за счет использования большего количества факторов производства, в том числе и труда. Прирост продукции осуществляется за счет количественного роста численности работников, создания новых рабочих мест.

Интенсивный тип экономического роста характеризуется увеличением масштабов выпуска продукции, которое основывается на широком использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства. Это осуществляется путем повышения качественных характеристик рабочей силы (квалификации работников, их профессионализма), что влечет за собой и повышение производительности труда. Интенсивный тип экономического роста предполагает не увеличение количества рабочих, а более эффективное использование уже имеющихся трудовых ресурсов. В общем виде тип экономического роста является интенсивным, если темпы выпуска продукции выше темпов внедрения факторов производства. Однако надо учитывать, что в чистом виде экстенсивный и интенсивный типы роста не существуют. Всегда есть комбинация обоих типов с преобладанием одного из них. В борьбе этих тенденций формируется политика государства. Таким образом, противоречие экономического роста заключается в высвобождении рабочей силы за счет применения более производительной техники, и в стремлении к росту занятости. Незадействованные трудовые ресурсы – это неиспользованные возможности экономического роста. С позиции роста повышение занятости (не формальное, а реальное – под растущие мощности производства) способствует росту производимого общественного продукта и росту потребления, поэтому вполне закономерным является неослабевающее внимание в теориях роста к задаче достижения полной занятости. Разрешение этого противоречия осуществляется путем привлечения дополнительной рабочей силы в расширяющиеся сферы производства. Одновременно происходит и высвобождение рабочих мест при внедрении более производительной техники и технологий. Но соотношение первого и второго, как правило, не совпадает во времени и зависит от фазы экономического цикла.

Логика исследования свидетельствует, что условия экстенсивного роста более благоприятствуют уходу в тень. Этот факт обусловлен тем, что теневые предприниматели не стремятся вкладывать средства в разработку новых технологий и научных открытий. Они предпочитают использовать дешевую рабочую силу, нежели

²⁰ Giles, D.E.A. Causality between the Measured and Underground Economies in New Zealand // Appl. Economics letters. – L., 1997. – Vol. 4, № 1.- P. 63-67.

внедрять новые машины и механизмы, требующие, кроме затрат на приобретение, еще и специальных знаний по их эксплуатации, т. е. квалифицированных работников.

Существует мнение, что понятия «экономический рост» и «общественное воспроизводство», по существу, идентифицируются²¹. Работы советских авторов, посвященные разработке концепции экономического развития социалистической экономики, напрямую связывались прежде всего с расширением масштабов общественного производства и сокращением экстенсивных источников роста, с необходимостью увеличения объемов и качества выпускаемой продукции, изменениями в составе совокупного работника. При этом одна группа исследователей главное внимание сосредоточила на изучении интенсивного типа расширенного воспроизводства, условий его становления и развития, связи интенсификации и эффективности. В работах этой группы источники и мера интенсификации общественного воспроизводства рассматриваются как слагаемые экономического роста и показатели его качества, то есть процессы интенсификации общественного производства по существу отождествляются с экономическим ростом и не выделяются для специального исследования как предмет теории экономического роста.

Другая группа авторов сконцентрировала основные усилия на создании концепции роста, имеющей свой собственный предмет и объект анализа, методологию и инструментарий исследования²². Здесь, в свою очередь, выделилось два направления.

Согласно первому, экономический рост – это категория непосредственно фазы производства, отражающая организационно-экономические отношения. Она структурирует в себе такие экономические понятия, как интенсификация, эффективность, производительность труда, темпы, качество, резервы и постоянно соотносится с ними.

С этих позиций теория экономического роста – это составная часть теории воспроизводства, анализирующая динамику результатов общественного производства, его количественных изменений. «Экономический рост означает прежде всего увеличение производственных ресурсов, расширение масштабов производства, рост выпуска продукции и ее потоков, идущих как на текущее непроизводственное потребление, так и на пополнение производственных и непроизводственных ресурсов». К. Н. Микульский пишет: «Получил распространение термин «экономический рост», несмотря на его очевидный лексический недостаток, его использование вытекает из необходимости терминологически выразить такое понятие, которое передавало бы динамику объема производства в ее причинно-следственной связи с изменениями соотношения различных производственных факторов, взаимодействия производства и потребления со сдвигами в структуре экономики и т. д.»²³. А. Б. Шульга и А. Д. Заруба отмечают, что под содержанием экономического роста следует понимать определенную систему производственных отношений, которые выражают динамику роста конечного результата²⁴.

²¹ См. Плышевский Б.П. Экономический рост и эффективность. М., 1968; Логинов В.П. Резервы экономического роста. М., 1989.

²² Д.В. Нестерова выделяет третью группу — теории «человеческого капитала», или «человеческого богатства», фокусирующие свое внимание на источниках и факторах роста, связанных с инвестициями в человека. См. Нестерова Д.В. Экономический рост: проблемы управления и гуманизации. - Екатеринбург, 1992, С. 10

²³ Микульский К.Н. Экономический рост при социализме. — М., 1983. — С.119.

²⁴ Шульга А. Б., Заруба А. Д. Национальный доход и экономический рост. — Киев, 1990.

Как видим, сторонники этого подхода объектом своего исследования сделали непосредственно процесс производства, его ресурсы рассматриваются в качестве факторов экономического роста; эффективность их использования оценивается по выходу физического объема продукции на единицу затрат факторов производства. Предметом исследования здесь выступают, таким образом, преимущественно технико-экономические и организационно-экономические отношения.

Сторонники второго подхода считают, что теория экономического роста, основываясь на теории воспроизводства, представляет собой ее конкретизацию применительно к процессу длительного развития. «Понятия «экономический рост» и «расширенное воспроизводство» общественного продукта идентичны, – пишет Н.Е. Кузнецова. – Экономический рост – лишь длительная тенденция сменяющих друг друга циклов воспроизводства»²⁵. Если в абстрактной теории воспроизводства не находят отражение конкретно-исторические особенности той или иной страны, своеобразие ее структуры, достигнутый экономический потенциал и другие специфические признаки, то понятие «экономический рост» позволяет перейти от абстрактной теории воспроизводства к анализу конкретных воспроизводственных связей в отдельной стране. Отсюда вывод: теория экономического роста – это конкретизация теории воспроизводства с учетом конкретно-исторической специфики развития стран, их экономического потенциала, изменений соотношений личного и вещественного факторов связи с НТП, экономических функций современного государства и т. д.

С точки зрения конструктивного синтеза этих двух подходов, теория экономического роста представляется как макроэкономическое выражение основных взаимосвязей процесса воспроизводства совокупного общественного продукта в количественных показателях и качественных категориях. По самой своей сути теория экономического роста отражает динамику процессов расширенного воспроизводства общественного продукта, а это значит, что, во-первых, акцентируется внимание на изменениях важнейших количественных параметров системы, определяющих этот процесс; во-вторых, рассматриваются качественные изменения в состоянии экономической системы во взаимосвязи с динамикой ее количественных параметров.

Два этих момента не только позволяют прогнозировать социально экономическую ситуацию, но и формулировать основные положения макроэкономической политики для достижения поставленных целей²⁶.

Подобным же образом теневая экономика рассматривается с двух позиций. С одной стороны, ее идентифицируют с легальной деятельностью, но по каким-либо причинам ушедшую в тень, в подполье. Согласно другой точки зрения, теневая экономика имеет отличную от легальной функцию производства и занимает иную потребительскую нишу. Обе теории имеют право на существование. По мнению автора исследования, в

²⁵ Кузнецова Н.Е. Экономический рост и интенсификация капиталистического производства. Л., 1989. С.9.

²⁶ Назовем ряд авторов, которые в своих работах исследуют эти вопросы: Аукуционек С. Изучение длинных волн и обычных экономических циклов: сравнительный анализ. // МЭиМО, 1990. № 10; Аникин А.В., Энтов Р.М. Современные буржуазные теории экономического роста и цикла – М., 1979; Губарь А.И. Проблемы экономического роста. – Барнаул. 1993; Можайкова И.О. механизме сбалансированности воспроизводства. // Вопросы экономики. 1989. № 1; Яковец Ю. Производственные циклы и кризисы в рыночной экономике // Плановое хозяйство. 1990. № 11.

дореформенный период преобладала теневая экономика второго типа, т. е. в период всеобщего дефицита именно теневой сектор мог предоставить потребителю желаемый товар или услугу, которые в легальной экономике просто не существовали. Эти вопросы обсуждаются в монографии Г.Р. Семиной²⁷. В постсоветский же период, после снятия «железного занавеса», открытия границ, либерализации частной собственности и разрешения предпринимательской деятельности, проблема дефицита как такового исчезла.

Теории экономического роста анализируют те его факторы и процессы, которые в состоянии обеспечить достаточно быстрое экономическое развитие. Один из главных вопросов настоящего исследования является ли теневая экономика фактором положительной динамики экономического развития, может ли теневой сектор стать одним из источников роста экономики?

Рост есть составляющая экономического развития, которое понимается как процесс, включающий периоды спада, количественных и качественных изменений в экономике. Рост – это положительная динамика экономики.

Важнейшими проблемами теории роста являются:

- тенденции и источники роста;
- обеспечение его долговременной устойчивости;
- последствия выбираемой модели технологической политики;
- темпы обновления структуры народного хозяйства;
- измерение факторов и результатов.

Постулаты методологии вычисления темпов экономического роста позволяют сделать вывод о том, что пределы возможных погрешностей определения динамики экономического роста, по всей вероятности, выходят за рамки десятых процента. Это характерно для статистики большинства стран мира и связано со спецификой данного показателя, а также с отсутствием исчерпывающей информации для расчетов. Американский экономист О. Моргенштерн, проанализировав различные ошибки при подсчетах экономического роста, а также условные приемы при расчете некоторых величин, пришел к выводу, что темпы роста ВВП не могут быть определены с точностью до второго знака²⁸.

Можно сказать, что представление о теневой экономике как о вредном экономическом явлении является шаблонным. Однако последствия теневой экономической деятельности нельзя оценивать строго однозначно. Многие виды теневой

²⁷ Семина Г.Р. Теневая экономика в советском и постсоветском обществе России. Препринт – Уфа: БАГСУ, 2002. – 32 с.

²⁸ Иванов Ю. Проблемы измерения и анализа ВВП в странах СНГ// Вопросы экономики. 2005. №4. С.99-112.

экономики, в конечном счете, скорее помогают развитию официальной экономики, чем препятствуют ему²⁹.

Три позитивные функции теневой экономики в рыночном хозяйстве:³⁰:

- 1) “экономическая смазка” – сглаживание перепадов в экономической конъюнктуре при помощи переливов ресурсов между легальной и теневой экономикой;
- 2) “социальный амортизатор” – гашение нежелательных социальных издержек (в частности, неформальная занятость облегчает материальное положение малоимущих, уменьшая тем самым социальную напряженность);
- 3) “встроенный стабилизатор” – теневая экономика подпитывает легальную (неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе, “отмытые” преступные капиталы облагаются налогом и т.д.).

Негативные последствия теневой экономической деятельности проявляются в различных социально-экономических деформациях. Существенное деструктивное влияние оказывается на режим конкуренции, эффективность производства и условия воспроизводства рабочей силы, структуру потребления, природную среду. Существуют также значимые неэкономические последствия.

Теневая экономика оказывает в ряде случаев и положительное воздействие на экономические процессы, это присуще, конечно, некриминальной ее части. Например, это может относиться к деятельности, скрываемой от учета и налогообложения, но вносящей вклад в производство ВВП.

К числу положительных сторон теневой экономики можно отнести предотвращение банкротств фирм и обеспечение занятости населения.

Некоторые социологи рассматривают нелегальный сектор как реакцию на безразличие и враждебность к человеку в современном обществе. Этому сектору, в отличие от официального, свойственна меньшая отчужденность, а сделки носят более личностный характер. Люди вынуждены больше доверять друг другу в условиях отсутствия официальных гарантий исполнения сделок. Покупатель и продавец сами ищут контакты, поскольку опасность разоблачения не позволяет продавцу предложить свои услуги обычным способом. Как следствие, повышаются транзакционные издержки совершения сделок.

Предлагаем представить соотношение положительных и отрицательных сторон воздействия теневого сектора на легальную экономику в виде сравнительной таблицы (табл. 1).

²⁹ Данное мнение было также высказано В. М. Воронковым, директором центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), на заседании круглого стола «Возможности регулирования неформальной экономики (июнь 2004).

³⁰ Адамкулова Ч.У. Применение опыта европейских стран в определении структуры теневой экономики и ее влияние на экономический рост // Европейский диалог. № 2. 2003. С. 32-38.

**Сравнение положительных и отрицательных сторон
теневой экономики**

Отрицательные стороны	Положительные стороны
1. Деформация налоговой и бюджетной сфер	1. Обеспечение занятости и средств к существованию людей
2. Искажение мер макроэкономической политики	2. Предотвращение банкротств фирм
3. Деформация структуры экономики	3. Увеличение ВВП
4. Деформация структуры потребления	4. Создание стимулов форсирования НИОКР в легальном секторе
5. Снижение эффективности рыночного механизма, влияние на режим конкуренции	
6. Ущерб в сфере воспроизводства рабочей силы	
7. Повышение транзакционных издержек	
8. Ограничение процесса инвестирования	

В целом влияние теневой экономики на общество обычно является скорее негативным, чем позитивным. Есть точка зрения, что соотношение позитивных и негативных (с точки зрения общества) эффектов теневой экономики зависит от ее масштабов.

Экономический рост можно оценить с помощью системы взаимосвязанных показателей, отражающих изменение результата производства и его факторов.

В условиях рыночной экономики для обеспечения производства товаров и услуг, как известно, необходимы три фактора производства: труд, капитал, земля (природные ресурсы). Следовательно, совокупный продукт Y есть функция от затрат труда (L), капитала (K) и природных ресурсов (N):

$$Y = f(L, K, N)$$

Для характеристики экономического роста используется ряд показателей, с помощью которых измеряется результативность применения отдельных факторов производства.

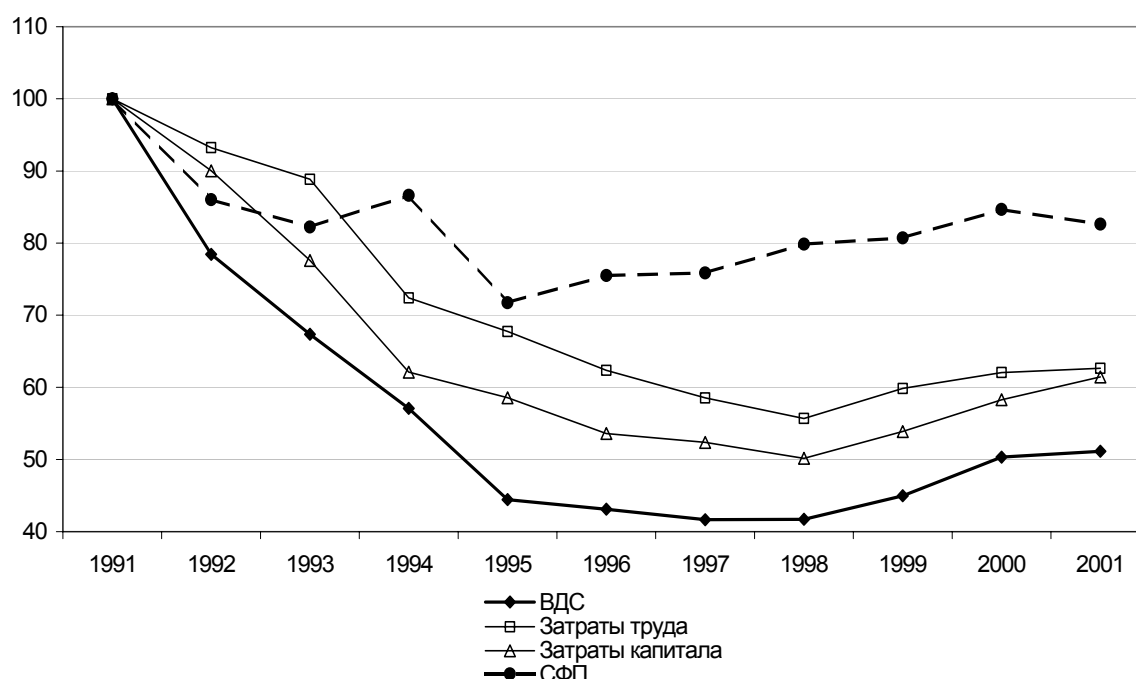
Во-первых, важным показателем экономического роста является отношение Y/L – производительность труда, то есть отношение объема выпуска продукции к затратам живого труда, осуществленным в процессе производства товаров и услуг (обратное отношение – L/Y есть трудоемкость продукции). Во-вторых, отношение объема продукции к величине использованного в процессе производства капитала Y/K – это производительность капитала, или капиталотдача (обратный показатель K/Y – капиталоемкость продукции).

В-третьих, важным показателем экономического роста является отношение объема продукции к затратам природных ресурсов – земли, энергии и т. п. Y/N – производительность природных ресурсов (обратное отношение N/Y – это ресурсоемкость продукции).

В соответствии с неоклассической теорией экономического роста основным источником интенсивного развития является рост производительности, обусловленный техническим прогрессом и лучшей организацией производства. Такой подход объясняется тем, что в неоклассических моделях долгосрочный рост в силу убывающей предельной производительности труда и капитала не зависит от накопления этих факторов, а определяется экзогенно заданным техническим прогрессом, который частично определяет уровень совокупной факторной производительности (СФП, или TFP – total factor productivity).

График 1

Структура распределения темпов роста валовой добавленной стоимости по основным группам факторов

Отметим, что в современной экономической литературе большое количество работ посвящено проблемам определения моментов и направлений структурных сдвигов и выявлению устойчивых долгосрочных тенденций.

В исследовании, проведенном специалистами университета Эразмус (Роттердам, Голландия), установлено, что если до 1991 г. экономический рост в России определялся в основном ростом факторов производства, то после 1991 г. совокупная факторная производительность (или технический прогресс) стала играть доминирующую роль. Это соответствует структуре экономического роста экономически развитых стран мира³¹.

Расчеты показывают, что на протяжении десяти лет переходного периода (1992–2001), взятых в расчет, динамика экономического роста в среднем на 74% определялась использованием факторов производства – труда и капитала (на 48% – за счет увеличения затрат труда, на 26% – за счет увеличения затрат капитала). Примечательно, что до

³¹ Воскобойников И.Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов. 2003. Препринт WP2/2003/03. М.: ГУ–ВШЭ.

кризиса 1998 г. сокращение затрат труда в промышленности происходило по большей части путем высвобождения рабочей силы, тогда как с 1999 г. по 2001 г. затраты труда росли за счет фактического увеличения отработанных часов (сокращение вынужденных простоев).

В отличие от затрат труда накопленные основные фонды продолжали увеличиваться, а их использование резко сокращалось. Таким образом, сокращение затрат капитала происходило за счет менее интенсивного его использования.

Полученные оценки демонстрируют существенный необъясненный основными факторами – трудом и капиталом – остаток, интерпретируемый в модели Солоу как совокупная факторная производительность (СФП). В первые четыре года реформ наблюдается существенное снижение СФП (за четыре года – практически в два раза), рост СФП, наблюдавшийся с 1996 г. по 2003 г., был более скромным (порядка 30%).

Этот результат наглядно демонстрирует, что накопленный в экономике России запас факторов используется на этапе переходного периода не вполне эффективно.

Таблица 2

Факторы, определяющие экономический рост России (1992–2001)

Факторы роста	Вес каждого фактора в %
1. Увеличение затрат труда	48
2. Увеличение затрат капитала	26
3. Совокупная факторная производительность	16

Выводы американского экономиста Э. Денисона о количественном составе ежегодного прироста экономики США схожи с вышеизложенными данными по России. Результаты данного исследования приведены в табл. 3.

Таблица 3

Факторы, влияющие на рост реального национального дохода США³²

Факторы роста	Вес каждого фактора в %
1. Увеличение трудозатрат	32
2. Повышение производительности труда	68
3. Технический прогресс	28
4. Затраты капитала	19
5. Образование и профподготовка	14
6. Экономия, обусловл. масштабами производства	9
7. Улучшение распределения ресурсов	8

Данные таблицы показывают, что повышение производительности труда является наиболее важным фактором, обеспечивающим рост реального продукта и дохода. Увеличение трудозатрат определяет 1/3 прироста реального дохода за этот период и 2/3 прироста обеспечивается повышением производительности труда. Таким образом,

³² Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. М., 1971.

важнейшим из факторов являются затраты труда. В теневой экономике основным фактором роста является увеличение трудозатрат. Здесь практически отсутствует стремление разрабатывать и внедрять ресурсосберегающие технологии, повышать производительность труда. Деятельность теневых предпринимателей в большинстве своем направлена на кратковременное получение прибыли и не имеет цели долгосрочных капиталовложений, каковыми, как правило, являются НИОКР.

На основе анализа негативных и положительных сторон теневой экономики определим резервы роста российской экономики.

Теневая экономика отрицательно сказывается на производительности труда, однако именно в теневом секторе скрываются незадействованные в легальной экономике ресурсы капитала и рабочей силы. Произведя вычисления на основе данных о факторах, определяющих экономический рост России, а также средних оценок размера теневого сектора нашей страны в 40-45%, мы пришли к следующему выводу: резерв роста экономики за счет теневого сектора за 2004 г. составляет около 20%.

Важная задача состоит в измерении теневой экономики, оценке ее размеров, свойств, влияния на национальную экономику в целом. Это может оказаться важным для принятия адекватных политических решений. Обзор существующих методов оценки размеров теневого сектора дается, например, у Д. Пайл (D. Pyle)³³. Поскольку при этом используются различные гипотезы относительно влияния теневой экономики на денежные и неденежные показатели, они часто дают различные результаты относительно размеров теневого сектора (так, оцененный разными способами размер теневого сектора США в середине 70-х годов колеблется примерно от 3,6% ВВП до 33% ВВП, См. Pyle⁴, с. 33).

Необходимо заметить, что оценка результатов правительственной политики может существенно отличаться, в зависимости от того, принимается ли во внимание экономика в целом или только официальная (регистрируемая) ее часть. К примеру, С. Глазьев³⁴ указывает на неадекватность проводимой в нашей стране политики реальному положению вещей; В. Гинсбург, П. Мичел и Ф. Падоя Шиоппа (Ginsburgh V., Michel P., Padoa Schioppa F)³⁵ приводят пример экономики, в которой наблюдается безработица при высокой реальной ставке заработной платы; в этом случае при обычных условиях кейнсианская политика не должна оказывать влияние на занятость; ибо при наличии иррегулярного сектора такие политики положительно влияют на занятость в иррегулярном секторе, из-за чего этот показатель уменьшается (в нашем случае – понижается эффективность труда) в официальном секторе; классическая политика в этом случае также ухудшает общую занятость.

Значительной проблемой представляется выработка политики правительства по отношению к иррегулярной деятельности. В частности, необходимо выяснить, может ли существующий иррегулярный сектор стать фактором роста экономики, если правительство создаст для этого соответствующие экономические условия.

³³ Pyle D.J. (1989) *Tax Evasion and the Black Economy*. Hampshire, Macmillan.

³⁴ Глазьев С. Перспективы экономического роста в 1996 году // Вопросы экономики. 1995. № 5.

³⁵ Ginsburgh V., Michel P., Padoa Schioppa F *Macroeconomic Policy in the Presence of Irregular Sector*. In Gaerther W., Wenig A. (eds) *The Economics of the Shadow Economy*. 1985.

Сравнивая, сопоставляя два сектора экономики – теневой и легальный, мы имеем своей целью выяснить – какой из них дает больше свободы для хозяйственной деятельности и обеспечивает лучшую среду для эффективной деятельности. Первоначально необходимо определить, что понимать под свободой хозяйственной деятельности. Согласно Конституции России, свобода хозяйственной деятельности – это свобода для каждого заниматься желаемым видом экономической деятельности в желаемом месте и в желаемое время. Чтобы заниматься каким-либо видом экономической деятельности в легальном секторе экономики, необходимо получение лицензии или иного вида разрешения нескольких государственных органов. Так называемая зарегулированность, сложность процедур регистрации и получения всех необходимых разрешений называется вторым по величине стимулом ухода предпринимателей в теневой бизнес. Первой же причиной является обязанность уплаты налогов. Все предприниматели и юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, должны выплачивать налоги в пользу государства. Велико количество так называемых «серых» фирм, которые успешно узаконили свою деятельность, однако занижают величину налоговых выплат. В теневом же секторе, если речь не идет о сугубо криминальных структурах³⁶, занятие бизнесом свободнее в организационном и налоговом плане. Однако каждый теневой предприниматель несет на себе громадный психологический груз – риск быть пойманным. Необходимо особо подчеркнуть, что теневой сектор имеет, можно сказать «паразитарный» характер, так как, не делая налоговых выплат государству, пользуется большинством общественных благ. Третья весомая причина ухода фирм в тень – несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством. Многие теневики согласились бы честно платить налоги при условии, что эти суммы пойдут на развитие страны, обеспечение социально незащищенных слоев населения, а не на содержание неоправданно громоздкого аппарата управления.

Необходимо отметить что, сущность теневого сектора экономики в его скрытом, подпольном характере и поэтому прямое влияние на него государственными органами элиминировано. Все меры, способствующие выявлению теневых фирм, направлены на честных предпринимателей, уплачивающих налоги в бюджет и потому состоящих на учете в налоговой инспекции. Рассмотрим это на примере. Положение о возмещении НДС³⁷ устанавливает, что при экспорте продукции НДС не возвращается, если хотя бы одно звено цепи покупатель-поставщик оказывается так называемой фирмой-однодневкой, т. е. на момент проведения налоговой проверки фактически не существует. В результате в проигрыше оказывается легальная фирма, открыто указавшая размер своей добавленной стоимости и честно уплатившая налог. Государственные органы, предпринявшие эти меры, ссылаются на то, что теперь легальные фирмы будут предварительно тщательно проверять цепь своих поставщиков, однако это повлечет громадные дополнительные транзакционные издержки, даже при условии, что данная информация вообще доступна.

³⁶ В России, по мнению экспертов, теневой бизнес слабо связан с криминальными группировками.

³⁷ Письмо Министерства Российской Федерации по налогам и сборам от 5 июня 2002 г. № ШС-6-14/793.

Таким образом, главный конфликт теневой экономики – это отношения с государством.

Очень сложен вопрос о том, какой сектор экономики – легальный или теневой, более конкурентоспособен. Уже тот факт, что теневые производители не платят или существенно занижают налоговые выплаты, делают их цены гораздо более привлекательными для потребителей (и/или же доходы выше). Следовательно, теневой сектор продает больше и по меньшей цене по сравнению с легальным. Теневые товаропроизводители не вкладывают средства в НИОКР, однако они копируют разработки легальных фирм и, надо отметить, последнее время делают это быстро и вполне качественно. Продукция теневых производителей является более конкурентоспособной, но до тех пор, пока все издержки на НИОКР покрываются за счет легальных фирм. Проводить анализ сравнительной эффективности теневой и легальной экономик, следует с двух позиций. С одной стороны, выступают интересы частных лиц, индивидуумов, для которых личная выгода (в виде сокрытых налогов или теневых схем) выдвигается на первый план. Приходится согласиться, что с этой точки зрения функционирование в теневом секторе имеет рациональное начало. С точки зрения же общественных интересов, теневой сектор не только неэффективен и нерационален, а, можно сказать, губителен, так как увеличивает бремя налоговых платежей честных фирм.

Встает вопрос – насколько существование теневой экономики задерживает развитие официальной? Обращаясь к мировому опыту, аналитики приходят к выводу, что в разных странах прозрачность экономики и степень ее свободы соотносятся с ее состоянием и с объемом ВВП на душу населения. Однако размер теневого сектора не всегда становится препятствием для ее роста.

У этого феномена есть объяснение. Само существование теневого сектора создает потенциал роста официальной экономики: загоняющие ее в тень бюрократы утрачивают возможность влиять на нее. Впоследствии теневая экономика становится резервом официальной и, появляясь на легальном рынке, подпитывает рост официальной экономики.

По мнению специалистов Всемирного банка³⁸, теневая экономика в значительной степени отражает резервы роста российской экономики в будущем, но она также и ограничивает использование этих резервов. Теневая экономика способствует реальному росту экономики, пусть даже это и не подтверждается статистически. Однако она будет сдерживать потенциальный рост российской экономики в будущем. Это объясняется многими причинами. Отток рабочей силы из официального сектора экономики в «теневой» отрицательно сказывается на создании эффективно работающих предприятий, поскольку необходимо выделять определенные ресурсы на то, чтобы вас не обнаружили. Часто это ведет к ограничению размера предприятия, сдерживает его рост, препятствует приему людей на работу и осуществлению технологической модернизации. Нередко такая ситуация на руку фирмам, которые лучше приспособились к полуполюгальным условиям, например, тем фирмам, которые вкладывают больше средств в поддержание хороших отношений с чиновниками. Эти фирмы необязательно выжили бы в условиях чистой конкуренции. В итоге потенциально более эффективным «чистым»

³⁸ Рюль К. Теневая экономика отражает резервы роста // Коммерсант. 11 ноября 2002 г.

фирмам оказывается сложно конкурировать. Иными словами, «черный рынок» приводит к деформации конкуренции, являющейся одним из факторов экономического роста. Вышесказанное также справедливо и в другом отношении. Поскольку «теневая экономика» не обеспечивает роста налоговых поступлений в бюджет, пользуясь при этом многими ресурсами, созданными за счет последних, – например, дорогами и прочими видами инфраструктуры – то она, фактически, увеличивает затраты официального сектора экономики, не давая ничего взамен, т. е. «теневая экономика» приводит к поголовному росту налогового бремени. И, наконец, система неформальных отношений, установленных в теневом секторе, стала главным камнем преткновения на пути реализации правительственных реформ, направленных на улучшение предпринимательского климата в стране. Интересы привилегированных групп и коррумпированные государственные служащие стали сильными противниками реформ.

Влияние теневой экономики на экономический рост не является однозначно деструктивным. Так, сокрытие разрешенной законом хозяйственной деятельности от государственного контроля, несмотря на сокращение налоговых поступлений, в ряде случаев оказывает положительное воздействие на экономический рост. Это происходит в условиях необоснованной жесткости государственного регулирования, негибкости и неэффективности официальных институтов. Поскольку любая подпольная работа порождает легальную экономическую деятельность (путем использования доходов от нелегальной работы на приобретение товаров и услуг, созданных легально), то ВВП увеличивается.

Общество не несет потерь, при условии, что теневой работник занимается деятельностью, которая без него не была бы выполнена.

В остальных случаях сокрытие экономической деятельности негативно отражается на экономическом развитии, снижая налоговые поступления.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ОПЫТ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА И РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ

*Л.Р. Сюкияйнен,
доктор юридических наук,
профессор Государственного
университета - Высшая школа
экономики.*

С конца минувшего столетия ислам как важный фактор современной мировой политики активно обсуждают не только ученые-профессионалы, но и эксперты-политологи, публицисты и журналисты. В центре дискуссии, как правило, оказывается несколько тем. Прежде всего, остается актуальным анализ отношения ислама к международному терроризму и политическому экстремизму. Наряду с этим сюжетом на протяжении последних лет пристальное внимание исследователей привлекают перспективы мусульманского мира в свете проектов его политического реформирования и роль ислама в этих процессах. В конечном счете, речь идет о его судьбе в условиях набирающей обороты глобализации.

Глобализация и структура современного мира с позиций шариата

В последнее время глобализация превратилась в одну из ведущих примет современного мира. Сама по себе глобализация - явление закономерное и даже неизбежное. Ведь она отражает реальные процессы взаимодействия и сближения практически всех стран, культур и образов жизни разных народов, активизацию обменов на уровне не только государств, но и отдельных граждан. Естественно, глобализация вторгается в жизнь и мусульманского мира, оказывая на нее неоднозначное влияние.

Ее основная идея - включение всех в мировые процессы на общих единых основах - в своей реализации дает пока больше преимуществ богатым странам Запада. Неслучайно, в то время как многие государства, включая Россию, стремятся вступить во Всемирную торговую организацию, ряд общественных ассоциаций и движений регулярно проводят демонстрации протеста против навязывания таких общих стандартов, которые выгодны лишь крупным монополиям, но в то же время увеличивают разрыв между экономически развитыми и отсталыми регионами планеты.

Имея в виду шариатское учение об иерархии интересов человека, можно сказать, что если одни государства через глобализацию удовлетворяют свою жажду к роскоши и еще большему комфорту, то другие не в состоянии обеспечить свои самые минимальные нужды. Но ведь исходные уровни и условия развития участников международного обмена разные. Поэтому современная исламская правовая доктрина подчеркивает, что принципы справедливости и права требуют учитывать это, а шариат предоставляет льготы тем, кто оказался в нужде, и предусматривает возможность временного освобождения их от выполнения некоторых общих обязанностей. К сожалению, в жизни это происходит редко.

Закономерно, что в мире ислама высказываются различные, порой прямо противоположные, оценки глобализации. Многие мусульманские мыслители негативно

относятся к ней, поскольку считают ее средством борьбы Запада с исламом. Они убеждены в том, что между исламскими и западными ценностями пролегает глубокая пропасть³⁹. Такую позицию по отношению к данному явлению в целом можно понять. Действительно, попытки Запада под лозунгом глобализации навязать мусульманам свои культурно-нравственные стандарты и даже политико-правовые формы без учета сложившихся в мусульманском мире традиций не могут не вызывать отторжения. Тем более, если такие шаги воспринимаются как прямая атака на ислам. Неслучайно при обсуждении проблем глобализации мусульманские правоведы и политологи подчеркивают, что шариат отвергает стремление насильно внедрить любые нормы и образцы поведения. Придерживаясь принципа "нет принуждения в религии", он категорически не допускает насилия при утверждении иных ценностей, которые не просто должны быть формально провозглашены мировым сообществом, но приняты всеми его членами. Понятно, что ссылка на шариат придает таким суждениям особый авторитет в глазах мусульман.

Однако в целом процесс глобализации и его итоги не могут быть оценены только негативно, что признают многие исламские ученые и политики. Мне довелось присутствовать на выступлении министра высшего образования Королевства Саудовской Аравии в Исламском университете имама Мухаммада бен Сауда в начале марта 1999 г. Я хорошо помню его слова о том, что наряду с негативными результатами глобализация приносит много полезного, особенно в сфере образования и информации. В частности, именно благодаря координации учебных программ и их адаптации к международно-принятым стандартам выпускники саудовских университетов имеют возможность продолжать обучение в самых престижных центрах образования в мире.

Глобализация приносит немалые блага и в международном экономическом обмене. В частности, Академия мусульманского права при организации "Исламская конференция" отмечала позитивные результаты глобализации в области международной торговли⁴⁰. СМИ ряда арабских стран сообщают, что их банковские системы, в том числе Исламский банк развития, для ответа на вызовы глобализации успешно используют современные информационные технологии. Кстати, современная мусульманская правовая мысль уже одобрила многие формы коммерческих сделок, заключаемых через Интернет⁴¹.

Конечно, вывод о пользе повсеместного принятия общих правил и стандартов нельзя считать абсолютным. Сомнения в возможности безоговорочно позитивного отношения к глобализации возникают прежде всего тогда, когда речь идет о таких сферах, как культура, система нравственных ценностей, религиозные убеждения, и основанных на них правовых принципах. Поэтому положительная оценка влияния глобализации на отдельные стороны экономики или финансов мусульманских стран не может автоматически переноситься на эту чувствительную сферу их жизни. Здесь глобализацию надо понимать не только как унификацию и сближение, но и как учет национальных, культурных и религиозных ценностей и особенностей различных стран,

³⁹ См., например: *Абдель Азим аль-Матани*. Глобализация - новая форма традиционного неприятия ислама Западом. - "Аль-Байан", Дубай, 26.11.1999.

⁴⁰ См.: "Аш-Шарк аль-Авсат", Лондон, 18.10.1997.

⁴¹ См.: "Ас-Сийаса", Кувейт, 08.01.2001; "Аль-Ватан", Кувейт, 07.01.2001; "Ар-Рай", Кувейт, 08.01.2001.

уважение их, обмен и диалог между ними. Стремление же навязать общие стандарты по этим вопросам вызывает обоснованные возражения.

Но если глобализация оказывает на культуру неоднозначное влияние, вызывающее самые острые споры, то именно культура может помочь найти самые правильные ответы на вызовы глобализации. В мусульманском мире такую роль призвана взять на себя исламская политическая и правовая культура. В частности, ключевые проблемы глобализации могут быть решены путем обращения к основополагающим нормам и принципам шариата, которые позволяют не только находить ответы на конкретные вопросы, но и формулировать принципиальное отношение к этому явлению в целом.

Следует признать, что современное исламское правоведение пока еще не предложило четкой и развернутой концепции глобализации. Однако беседы автора настоящей статьи с авторитетными мусульманскими учеными позволяют наметить основные направления, по которым идет разработка такой теории.

Главное здесь - использование позитивных сторон глобализации и одновременное предотвращение ее негативных последствий. Для этого надо ориентироваться на такие знаменитые общие принципы исламской правовой доктрины (фикха), как "дела оцениваются по преследуемым ими целям", "не допускается ни причинения вреда, ни нанесения ущерба в ответ на причиненный вред", "распоряжение делами подданных должно иметь своей целью их интересы". Но, несомненно, главный критерий оценки предлагаемых мусульманам стандартов в отношениях с немусульманским миром сформулирован в словах Аллаха, которые воспроизводятся в Коране: "Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде" (Трапеза, 2).

Другим исходным принципом в отношении к глобализации является выбор верного решения между тем, что разрешает и запрещает шариат. Ориентиром на этом пути является высказывание пророка Мухаммеда: "Дозволенное - ясно и запрещенное - ясно, а между ними находится то, что является сомнительным и неведомым многим людям. Поэтому если человек остерегается всего того, в чем он сомневается, и избегает его, то он сохраняет в чистоте свою религию и честь".

Конечно, глобализация, если ее оценивать с указанных позиций, несет с собой много сомнительного. Она преимущественно сводится к таким общим стандартам, конкретизация которых и их использование в интересах мусульман допускают различные оценки. Употребляя мусульманско-правовую терминологию, можно сказать, что глобализация в целом является специфической областью жизни исламских стран, которая предполагает иджтихад – рациональный поиск решений по вопросам, оставленным в шариате без точных детальных правил. Причем глобализация не только является объектом иджтихада, но и сама предъявляет к нему особые требования. В частности, она делает особенно актуальным принцип фикха, допускающий изменение норм с изменением места, условий и времени, а также повышает роль такого источника новых норм, как «исключительные интересы», которые легализуют любые нововведения, если они прямо не запрещены шариатом. Именно презумпция дозволенности всего того, что не отвергается Кораном или сунной пророка Мухаммада, может широко

использоваться при оценке рецепции мусульманским миром достижений иных культур в самых различных областях, включая право и основы построения власти.

Одновременно для правильной ориентации в противоречивых условиях глобализации следует использовать такие общие принципы фикха, как "из двух зол выбирается менее тяжкое" и прежде всего "предотвращение порчи предпочтительнее приобретения выгоды". Вообще в этом смысле глобализация может восприниматься как постоянное балансирование между избеганием вреда и извлечением пользы. Помочь сделать правильный выбор между этими крайностями может обращение к таким исходным началам, основным ценностям и целям шариата, как постепенность, умеренность и усредненность, избегание крайностей и необременение человека сверх его возможностей.

К этому следует добавить и необходимость ведения диалога с другими культурами и системами ценностей, что является одной из характерных черт глобализации, которая предполагает взаимодействие цивилизаций и обмен между ними. Такой диалог дает мусульманам уникальный шанс напрямую знакомить немусульманский мир с ценностями и целями ислама. Использование этих вновь открывающихся благодаря глобализации возможностей становится в современной мире важным направлением и формой призыва следовать путем Аллаха, чтобы не только заимствовать достижения иных культур, но и обогащать их ценностями исламской цивилизации. Что же касается путей достижения этой цели, то в Коране дается такой совет: "Призывай на путь Аллаха мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшими средствами" (Пчелы, 125).

Несомненно, ряд работок исламской политической и правовой мысли может быть востребован и теми неисламскими странами, которые стоят перед вызовами глобализации. К ним относится и Россия, которая так же, как и мусульманский мир, стремится совместить включенность в общемировые процессы с сохранением самостоятельности, современности с самобытностью. К примеру, после предоставления в 2005г. нашей стране статуса наблюдателя в Организации «Исламская конференция» особое значение для нее приобрели принципы и нормы шариата, касающихся международных отношений.

Учет позиций современной мусульманско-правовой науки по этой проблематике необходим для развития отношений России с исламскими государствами, а также для налаживания эффективного сотрудничества федерального центра с российскими регионами традиционного распространения ислама. Одновременно обращение к международно-правовым принципам шариата может стать важным фактором взаимопонимания и доверия между Россией и исламским миром, а также сыграть положительную роль в проведении нашей страной своей политики в Центральной Азии.

В частности, следует иметь в виду, как связи России с миром ислама оцениваются с позиций мусульманского права, которое отличается расхождениями между различными его толками. Причем современная мусульманско-правовая наука поощряет обращение к выводам разных школ для выбора среди них таких решений, которые в наибольшей мере отвечают реалиям сегодняшнего мира в рамках общих принципов шариата, его основных ценностей и целей. Принимая во внимание это обстоятельство, отношения России с мусульманскими странами могут рассматриваться сквозь призму концепции разделения мира на несколько составляющих, прежде всего "мир ислама" и

"мир войны". Наряду с ними некоторые направления мусульманско-правовой мысли выделяют "мир договора (примирения)". Он включает те немусульманские страны, с которыми "мир ислама" связан договорами, гарантирующими взаимную безопасность и учитывающими взаимные интересы⁴².

Современная наука мусульманского права склонна распространять концепцию "мира договора" в целом на отношения мусульманских стран с неисламскими государствами, основанные на принципах взаимной безопасности и выгоды⁴³. Одновременно теоретически нельзя исключать воспроизведения модели "мира договора" с противоположным знаком, когда в рамках немусульманского государства особый статус предоставляется мусульманскому региону. В таком случае последний будет считаться "миром ислама", а немусульманское государство, в рамках которого указанный регион имеет особый статус в силу специального соглашения или в соответствии с законодательством, - "миром договора".

Анализ мусульманско-правовых концепций позволяет выделить требования, предъявляемые к "миру договора" в современном понимании. Таким условиям отвечают те неисламские государства, которые гарантируют мусульманам безопасность, право беспрепятственно исполнять все религиозные обязанности и распространять ислам, а также поддерживают мирное взаимовыгодное сотрудничество с "миром ислама"⁴⁴. Исходя из этого, отношения большинства исламских стран с Россией вполне могут оцениваться как связи "мира ислама" с "миром договора".

Отдельные стороны такого сотрудничества также могут оцениваться на основе шариата. Например, исходным принципом взаимоотношений "мира ислама" и немусульманских государств он считает мир⁴⁵, а связи между ними нацеливает на такие нормы, как поиск взаимного согласия и компромиссов, исключение диктата и принуждения, направленность любых договоренностей на достижение благих целей, точное соблюдение заключенных соглашений. Шариат также предусматривает ряд конкретных норм, регулирующих пути достижения договоренностей и определяющих их цели, таких, как "усредненность", поиск компромиссов, исключение риска, избегание вреда, совещательность и учет мнений специалистов и др.

Впрочем, такой взгляд на проблему отражает лишь одну, хотя и пользующуюся широкой поддержкой, мусульманско-правовую концепцию деления современного мира. Наряду с ней можно встретить и радикальную теорию, согласно которой большинство современных стран, включая и мусульманские, представляет собой «мир неверия». Вместе с тем, некоторые авторитетные мусульманские мыслители полагают, что в нынешних условиях традиционный шариатский взгляд на мир вообще неуместен,

⁴² См., например: *Абу аль-Хасан аль - Маварди*. Властные нормы и управление религиозными делами. Бейрут, б.г., с. 175-176 (на арабском языке); *Ибн Рушд*. Начало иджтихада и предел достижения цели. Каир, 1983, ч.1, с. 449-451 (на арабском языке); *Мухаммад аль-Хатиб аш-Ширбини*. Обогащение нуждающегося. Дамаск, б.г., ч. 4, 260-265 (на арабском языке).

⁴³ См.: *Мухаммад Абу Захра*. Международные отношения в исламе. Каир, 1964, с. 53-57 (на арабском языке).

⁴⁴ См.: *Вахба аз-Зухейли*. Международные отношения в исламе в сравнении с современным международным правом. Бейрут, 1981, с. 103-112 (на арабском языке).

⁴⁵ См.: *Абдель Ваххаб Халлаф*. Шариатская политика. Конституционные, внешнеполитические и финансовые основы исламского государства. Бейрут, 1987, с. 72-79 (на арабском языке).

поскольку нынешняя цивилизация не может рассматриваться как поле противостояния исламский и немусульманских стран⁴⁶.

Однако в любом случае учет разработок современной мусульманско-правовой мысли по проблематике международных отношений может быть весьма полезным для российской внешней политики и развития сотрудничества нашей страны с мусульманским миром, который в последнее время вступил на путь достаточно глубоких политических реформ. Исламская политико-правовая мысль, естественно, не может оставаться в стороне и от этих процессов.

Ислам и перспективы политических реформ в мусульманском мире

В настоящее время политико-правовое развитие большинства мусульманских стран характеризуется достаточно противоречивым сочетанием исламских традиций с общемировыми стандартами и западными либеральными ценностями. При этом надо учитывать, что политика, основы построения и функционирования механизма государственной власти – весьма специфическая область взаимодействия (сотрудничества и конкуренции) исламских начал и западных образцов. С позиций исламской мысли, особенность этой сферы заключается в том, что традиционная мусульманско-правовая доктрина (фикх) не предлагает детальных, точных и однозначных решений по большинству частных вопросов, а ограничивается формулированием самых общих ориентиров – например, совещательности, справедливости и равенства, – которые могут быть реализованы в разнообразных вариантах, в том числе и заимствованных. Причем претворение этих общих начал способно привести к различным результатам. Так, со ссылкой на принцип совещательности нетрудно обосновать как назначение чисто консультативных советов, целиком подчиненных главе государства, так и формирование путем всеобщих выборов представительных органов, наделенных реальными законодательными полномочиями.

В наши дни мусульманско-правовые постулаты активно привлекаются для доказательства допустимости широкого обращения к западному опыту по таким ключевым вопросам, как парламентаризм, выборы, политический плюрализм, разделение властей и даже права человека. Конечно, восприятие мусульманскими странами мировых демократических принципов по этим направлениям, как правило, носит ограниченный характер, поскольку сводится к внешнему заимствованию западных аналогов. Но отсутствие в исламской правовой мысли конкретных жестких предписаний относительно устройства власти в принципе, с позиций самого шариата, открывает путь к использованию мирового опыта политической демократии.

Более того, на наш взгляд, в настоящее время в большинстве мусульманских стран любой проект модернизации и демократизации имеет перспективу при условии, что он будет осуществлен в рамках или, по крайней мере, с учетом исламской политико-правовой традиции. И, наоборот, политические реформы здесь вряд ли будут успешными, если они имеют своей целью создание формально демократических, но противопоставляемых исламу институтов, и поэтому воспринимаются мусульманским

⁴⁶ См., например: *Юсуф аль-Карадави. Современные фатвы (избранное)*. Выпуск 1. М.: Андалус, 2004, с.202-205.

сообществом в качестве угрозы исламским ценностям. Власть и преобладающая часть общества в мусульманских странах объективно заинтересованы в развитии демократических институтов, но только если при этом будут обеспечены политическая стабильность и безопасность. А это возможно лишь в том случае, если планы демократизации будут увязаны с мусульманскими политическими и правовыми традициями, включая исламское осмысление любых преобразований.

Стратегия демократического реформирования политических и правовых систем мусульманского мира должна быть нацелена на его подключение к процессу глобализации со своими исламскими ценностями (в том числе политико-правовыми), совместимыми с общемировыми демократическими принципами и осмысленными в духе современных реалий. Решение этой задачи, понятно, предполагает активное использование позитивного потенциала исламской политико-правовой мысли и стимулирование разработки ею проблем, связанных с новыми реалиями и ролью ислама в глобализирующемся мире.

Важно иметь в виду, что обращение к исламской аргументации – не конъюнктурный ход и не пустая пропаганда. С учетом состояния общественного сознания в мусульманском мире взгляд мусульманско-правовой доктрины на перспективы совместимости исламских и западных принципов имеет первостепенное значение. В частности, о теоретической возможности такого сочетания свидетельствуют новейшие разработки мусульманских правоведов и политологов, разделяющих умеренную и взвешенную трактовку шариата. Так, один из крупнейших мусульманских мыслителей шейх Юсуф аль-Карадави, который никак не может быть отнесен к сторонникам либеральных взглядов, полагает, что современная трактовка государства с мусульманско-правовых позиций вполне допускает наличие в мусульманских странах многопартийной системы и политической оппозиции. Он высказывается в пользу избрания женщин и немусульман в состав представительных органов в таких странах и даже участие мусульман в работе парламентов в немусульманских государствах. На его взгляд, толкуемый в современном духе, шариат не препятствует заимствованию целого ряда либеральных демократических институтов и процедур⁴⁷.

Характерно, что к шариату апеллируют как сторонники такой рецепции, так и ее противники. В частности, опыт последних лет подтверждает, что правящие круги мусульманских стран способны проводить политические реформы, находя им исламское обоснование. Вместе с тем, вокруг этих изменений нередко разгораются жаркие споры по вопросу их соответствия шариатским требованиям. Показательным примером является полемика вокруг предоставления избирательных прав женщинам в Кувейте. Вплоть до начала третьего тысячелетия здесь брала верх позиция исламских радикалов, которые блокировали любые попытки дать женщинам возможность принимать участие в парламентских и местных выборах, на том основании, что такой шаг противоречит шариату. Однако в июне 2005 г. Национальное собрание страны все же приняло закон, согласно которому женщины получили такое право. Причем и это решение обосновывалось шариатскими аргументами.

⁴⁷См.: Юсуф аль-Карадави. О правовой концепции государства в исламе. Статус государства, его особенности, природа и отношение к демократии, плюрализму, роли женщины и немусульман. Каир, 1997 (на арабском языке).

Такой опыт подтверждает, что противоречия и конфликты между исламским и западным подходами к праву не только вероятны, но в ряде случаев просто неизбежны. Поэтому в концептуальном отношении важно отчетливо видеть пределы их сближения и совмещения. Но принципиальная возможность продолжения диалога между мусульманским миром и Западом по политическим вопросам сохраняется, а предел сближения позиций сторон далеко еще не достигнут.

Умеренность как приоритетное направление современной исламской мысли

Все затронутые выше проблемы невозможно рассматривать без учета тенденций развития современной исламской мысли. Ведь идейный фактор имеет особое значение для мусульманского мира, где любые серьезные перемены и проекты общенационального масштаба оцениваются сквозь призму исходных начал ислама. Более того, они не могут быть успешными без исламского обоснования. Так что от осмысления отмеченных выше проблем с позиций ислама в существенной мере зависит поиск их позитивного решения.

Сегодня в мусульманском мире наблюдаются противоречивые тенденции – от шагов по пути демократизации до новых всплесков радикальных настроений. Как на это реагирует исламская мысль? Тема ее отношения к терроризму и экстремизму выходит за рамки настоящей статьи. Тем более, что об этом нам уже приходилось неоднократно писать⁴⁸. Отметим лишь неоднозначную связь между исламом и указанными явлениями. Исламские концепции зачастую используются для обоснования целей и методов террористической деятельности. В то же время исходные начала ислама, его принципы и ценности могут служить в качестве эффективного инструмента для противодействия этой глобальной угрозе. К сожалению, приходится констатировать, что сторонники обвинения ислама в распространении терроризма по всему свету пока заметно активнее своих оппонентов. Что же касается тех, кто отстаивает исламскую альтернативу взглядам радикалов, то еще недавно они находились в тени, занимали оборонительные позиции. По крайней мере, на глобальном уровне.

До последнего времени взвешенная исламская мысль не проявляла нужной активности и при обсуждении проблем демократии, политических реформ и возможностей включения мусульманского мира в процесс глобализации. Иными словами, достаточно убедительной для современного человека и основательной по исламским меркам позиции по этим вопросам она в полной мере не формулировала. Складывалось впечатление, что на идейном уровне ислам просто не в состоянии отвечать на вызовы современности. Поэтому не приходится удивляться тому, что в отсутствие ясной стратегии современного ислама большинство исследователей придерживается сдержанной – если не пессимистической - оценки перспектив исламской цивилизации.

Наоборот, все громче звучат голоса тех, кто хотел бы отлучить ее от остального мира. За пределами мусульманских стран многие убеждены в том, что непременным условием утверждения здесь демократии является отказ от традиционных исламских

⁴⁸ См., например: *Сюкияйнен Л.Р.* Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 3 (21).

ценностей. Такое противопоставление – естественно, по совершенно иным мотивам, – характерно и для взглядов исламских экстремистов, которые во всем происходящем в сегодняшнем мире видят угрозу исламу. В качестве средства ее отражения они, например, предлагают реализацию глобального “исламского проекта”, своего рода исламизацию современного человечества.

В этой связи возникает принципиальный вопрос: имеется ли у ислама достаточный потенциал на идейном уровне, чтобы избежать конфронтации и предложить своим последователям действенную и основанную на исламских подходах формулу, позволяющую сочетать приверженность исламским ценностям с активным освоением достижений современной цивилизации?

При ответе на поставленный вопрос надо учитывать, что в современной исламской мысли имеется немало течений, среди которых еще недавно выделялись три основных. Одно из них, традиционное, обосновывает консервацию нынешнего состояния мусульманского общества. Другое направление, фундаменталистское, отстаивает необходимость радикального преобразования всех общественных и властных структур в соответствии с буквально понимаемым шариатом. Наконец, модернистский подход использует внешне исламскую интерпретацию для оправдания либеральных реформ по западному образцу.

На этом фоне до последнего времени явно терялось еще одно, возможно, самое востребованное течение в исламском осмыслении нынешнего мира. Речь идет об обращении к внутреннему потенциалу самого ислама, подходе к современным реалиям с позиций не узко трактуемых конкретных, мелочных предписаний традиционного шариата, а его краеугольных основ, ценностей и общих принципов.

Такой подход перекликается с позицией мусульманских реформаторов, разрабатывавших свои идеи в конце XIX-начале XX в. Но эти мыслители в целом ограничивались призывом к возобновлению иджтихада и не обращались к иным началам шариата для обоснования собственно исламского взгляда на меняющийся мир. Правда, с середины прошлого века такая линия прослеживалась в разработках отдельных мусульманских правоведов, которые предпочитали делать акцент на неизменных устоях шариата в противовес его частным решениям, не отличающимся постоянством. Однако эта теоретическая конструкция еще недавно никак не влияла на политическую и правовую практику.

Сейчас ситуация заметно меняется. Отмеченное направление исламской мысли начинает восприниматься как наиболее перспективное для обоснования стратегии современного ислама и мусульманского мира в целом. Главное в том, что оно кладется в основу официальной политики ряда стран на исламском направлении, становится ключевым в разработке ими своего рода национальной исламской идеи, включая ее концептуальные основы, ориентиры и механизм проведения в жизнь.

Особенно энергично в этом направлении работают государственные структуры Кувейта. Министерство вакфов и исламских дел этой страны разработало целую концепцию “Усредненность – образ жизни”⁴⁹, основу которой составляет отмеченное выше понимание шариата. Свой шаг указанное ведомство объясняет тем, что никогда

⁴⁹ См.: <http://www.islam.gov.kw>

ранее не было столь актуальным исламское обоснование и определение общих походов мусульманского мира к решению стоящих перед ним и современным исламом задач. Ключевым из этих подходов является принцип усредненности (центризма), вытекающий из приводимых в Коране слов Аллаха: “И вот Мы создали вас общиной срединной, чтобы вы свидетельствовали за других людей, за вас же свидетелем был бы Посланник” (Корова, 143). Известно также высказывание пророка Мухаммеда: “Во всех делах наилучшим является то, что посередине”.

Согласно такому подходу, усредненность понимается как взвешенность, умеренность, равноудаленность от любых крайностей – например, уход как от приземленного прагматизма, так и от оторванного от реальности идеализма, неприятие как слепого отстаивания давно устаревшего, так и стремления к постоянным переменам.

В этой трактовке усредненность становится главной чертой шариата. Неслучайно разработчики данной концепции обращаются к таким неизменным столпам последнего, как необременение человека сверх его возможностей, постепенность, поиск компромиссов, приоритет избежания вреда перед получением выгоды, исключение риска. Они позволяют воспринимать шариат не как застывшую форму и свод давно известных и непоколебимых частных предписаний, сковывающих человека, а как ориентирующий на определенные ценности путь решения проблем, который в несовпадающих социальных, культурных и политических условиях применяется по-разному в рамках общих целей и принципов.

Бросается в глаза, что рассматриваемая концепция представляет собой компромиссный вариант в сравнении с отмеченными выше направлениями исламской мысли – традиционализмом, фундаментализмом и модернизмом. Она использует положительные стороны каждого из этих идейных течений и, в то же время избегает их крайностей. Иными словами, сама идея усредненности является примером среднего пути, дополняя традиционный исламский тезис о верующем разуме актуальным современным положением о сознательной вере.

Концепция усредненности как исламского образа жизни признает, что не все согласны с ее базовыми идеями. Поэтому в ней особое внимание уделяется поддержке исследований актуальных современных проблем на основе исламского принципа умеренности, поощрению творческой исламской мысли, что провозглашается главным гарантом преодоления религиозного фанатизма и стремления выдать какой-либо один взгляд по вопросам ислама за единственно правильное изложение воли Всевышнего. Такие претензии концепция оценивает очень жестко, исходя из следующих положений Корана: “Запретил Он и возводить на Аллаха то, чего вы не знаете” (Ограды, 330), “ Не изрекайте своими устами ложь, утверждая, что это, мол, дозволено, а то запретно, и не возводите напраслину на Аллаха. Воистину, не будут благоденствовать те, которые возводят на Аллаха навет” (Пчелы, 116). Приводится и известное изречение пророка Мухаммеда: “Аллах не удерживает у себя знание, вырывая его из людских сердец, но сохраняет его в руках ученых; если не останется ни одного ученого, то люди возьмут себе начальниками невежд, которые в ответ на обращенные к ним вопросы будут выносить решения без опоры на знания, заблуждаясь и вводя в заблуждение других”.

В этой связи в концепции подчеркивается особая ответственность государства за использование отмеченных выше исламских ценностей для укрепления национального

единства, недопущения сепаратизма, радикализма и раскола внутри мусульманской общины. Специальный акцент сделан на том, что власть должна решительно пресекать любые попытки приверженцев определенной трактовки исламского учения обвинить своих оппонентов в неверии и силой навязать им свои взгляды. В качестве единственного способа преодоления расхождений предлагаются диалог и обращение к убедительной аргументации, а также подчеркивается ключевая роль государства в координации и сближении позиций различных центров исламского знания и мусульманских мыслителей по актуальным вопросам общенационального значения.

Аналогичные цели преследует и разработанная указанным министерством концепция умеренности при вынесении фетв – оценок стоящих перед современным мусульманским обществом проблем на основе шариата. Такие решения должны формулироваться в свете принципов необременения человека, избавления его от чрезмерных тягот и поиска наиболее удобных для него выходов, исключения по мере возможности конфликтов, приоритета общих целей шариата перед его частными нормами, ориентации на его ведущие константы, гибкость и способность шариата учитывать особенности сегодняшнего мира.

Одновременно концепция усредненности как образа жизни подтверждает традиционную для исламской мысли свободу иджтихада и приемлемость расхождений во мнениях в общих рамках исламских ценностей. Она воспроизводит и знаменитый принцип исламской юриспруденции (фикха), допускающий изменение конкретных мусульманско-правовых правил вслед за изменениями времени, условий и обстоятельств. Причем данный принцип увязывается с необходимостью бережного отношения к обычаям и традициям мусульман, если они не противоречат точным и однозначным предписаниям шариата.

Со ссылкой на принцип религиозного плюрализма указанная концепция призывает мусульман к активному диалогу с представителями других вер и культур. Называя изолированность и замкнутость одной из главных причин исламского фанатизма, стратегия умеренности провозглашает открытость ислама к остальному миру. Одновременно обращается внимание на то, что проповедь исламских ценностей – особенно за пределами мусульманского сообщества – требует новых подходов, отражающих современные реалии.

Важно отметить, что особое внимание в этой программе уделяется проповеднической и просветительской деятельности мечетей, которые должны отказаться от стереотипов, освободиться от взглядов, восходящих к оставшейся в прошлом эпохе. Мечети ориентируются на осмысление современности сквозь призму таких исходных начал мусульманского права, как соизмерение пользы и вреда при принятии любого решения, приоритет избежания ущерба перед получением выгоды, желание реализовать цели шариата и его основные принципы, внимание к смыслу конкретных решений, а не к их формальному соответствию когда-то установленным доктринальным критериям. Именно эти цели пронизывают разработанную в Кувейте хартию мечетей, которая стоит на позициях отказа от слепого следования одному определенному толку исламской юриспруденции и признания плюрализма взглядов в общих исламских рамках.

Важная особенность рассматриваемой концепции заключается в ее практической направленности. В частности, в Кувейте уже реализуются специальные просветительские программы для молодежи, а в университете – даже на естественнонаучных факультетах – регулярно проводятся семинары и дискуссии по различным аспектам усредненности как основы исламского мировоззрения. Уже начал работать специальный центр по этой проблематике, основная цель которого – вести полемику с приверженцами радикальных исламских взглядов, распространять объективные знания об исламе и его политико-правовой культуре за пределами мусульманского мира.

Ориентация на практику отличает и принятую министерством стратегию своей деятельности на исламском направлении в ближайшие пять лет, в центре которой – та же идея усредненности. Документ возлагает на это ведомство основную ответственность за координацию всей проповеднической исламской активности на основе умеренности, специально оговаривая, что уважение конституции и государственного строя относятся к краеугольным основам шариата. Особое внимание министерство планирует уделять работе СМИ по продвижению в обществе ценностей усредненности как исламского образа жизни.

На наш взгляд, значение анализируемой концепции не ограничивается интересами только мусульманского сообщества или рамками собственно религиозной политики. Она становится серьезным фактором решения общегосударственных задач, включая проблемы национальной безопасности. Показательно, что в рамках ее реализации специально созданная комиссия разработала для правительства Кувейта стратегию противодействия экстремизму⁵⁰. Центральное место в ней занимают два вопроса – идейное противостояние с экстремизмом и обоснование исламской альтернативы его позициям, а также активная работа с молодежью с целью предотвращения влияния на нее радикальных идей.

Кроме того, принципы усредненности начинают оказывать воздействие и на выбор мусульманским миром приоритетов своей глобальной стратегии на современном этапе. В частности, на заседании министров исламских дел стран Персидского Залива, состоявшемся в ноябре 2005г., глава делегации Саудовской Аравии говорил, что от утверждения начал усредненности и умеренности как стратегических ценностей зависят авторитет и влияние ислама в современном мире.

Аналогичные мотивы звучали и на III чрезвычайной сессии ОИК в декабре 2005г. в г. Мекке. Выступая на этом форуме, Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах, возглавлявший в то время правительство Кувейта и провозглашенный в январе 2006г. эмиром страны, подчеркнул, что истинный ислам – религия усредненности и неприятия крайностей, уважения других вер, диалога и взаимодействия с ними. А открывавший сессию король Саудовской Аравии заявил: “Кровопролитие никогда не приведет к исламскому единству, это могут достичь лишь умеренность и терпимость”⁵¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о все более четком понимании международным мусульманским сообществом того, что от признания, детального исламского обоснования и последовательной практической реализации концепции умеренности в большой степени зависит, сумеет ли оно включиться в мировые процессы

⁵⁰ См.: “Аль-Ватан”, Кувейт, 30.11.2005, 01.12.2005, 02.12.2005, 04.12.2005, 05.12.2005, 06.12.2005.

⁵¹ См.: “Ас-Сийаса”, Кувейт, 08.12.2005.

в качестве их активного участника, сохранив свою приверженность исламским ценностям и обогатив ими современную цивилизацию. А с этим напрямую связаны обеспечение глобальной стратегической безопасности мусульманского мира и перспективы его будущего развития в целом.

Возможно, именно умеренность как стратегическое направление современной исламской мысли станет ключом в поиске ответа на вопрос, быть или не быть реформам в исламе⁵². Хотя, наверное, лучше говорить не о реформах в привычном понимании, а о готовности исламской мысли отвечать на вызовы современности. А это в свою очередь зависит от выбора в огромном арсенале традиций исламской политической и правовой теории таких приоритетных начал, которые могут помочь в решении сложных проблем, которые ставит перед мусульманами сегодняшний мир⁵³.

Представляется, что целый ряд положений указанной концепции также отвечает интересам мусульман, составляющих конфессиональное меньшинство в неисламских странах. В частности, обострившаяся в последнее время проблема интеграции мусульман в европейский социум не кажется неразрешимой при условии утверждения принципов умеренности и готовности считаться с другими. Наверное, и еще не забытый так называемый карикатурный скандал не принял бы такие острые формы, если бы все его участники придерживались этих подходов.

Ключевые позиции концепции усредненности как стратегического выбора ислама могут быть востребованы и в России, особенно после предоставления ей статуса наблюдателя в ОИК. К ним можно, в частности, отнести предлагаемые основы диалога внутри мусульманского сообщества, безусловное уважение всеми исламскими движениями и организациями конституции, особую заботу государства о выработке исламских позиций по принципиальным общенациональным вопросам, в том числе касающимся безопасности и общественного согласия. Не надо забывать, что принятый в марте 2006г. в нашей стране закон о противодействии терроризму относит к этой угрозе и соответствующую идеологию. Думается, что от утверждения принципов умеренности в подходе к решению всех связанных с исламом вопросов выиграют не только мусульмане нашей страны, но и вся Россия.

Перспективы современной исламской мысли в России

С начала 90-х годов минувшего столетия в России наблюдается заметное возрастание роли ислама. Его влияние на общество и государство усиливается и идет по нескольким направлениям, принося неодинаковые и противоречивые результаты. В частности, в духовно-культурной сфере итоги «пробуждения» ислама в нашей стране пока остаются скромными. Здесь ислам еще не раскрыл своих возможностей, не стал органической частью нравственно-интеллектуального обновления России, не играет

⁵²См. об этом: *Левин З.И.* Реформа в исламе. Быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. М.: Крафт+, 2005.

⁵³ См. об этом: *Юсуф аль-Карадави.* Мусульманско-правовое осмысление приоритетов на основе исследования Корана и сунны. Каир, 1995 (на арабском языке).

заметной роли в формировании культурного и идейного потенциала российского общества.

В этой области процесс восстановления традиций и их соединения с достижениями современной исламской мысли идет крайне медленно. Более того, активная издательская и псевдопросветительская деятельность часто не только не ведет к распространению объективных глубоких знаний об исламе, но и дискредитирует его. В результате ислам как система духовно-нравственных ценностей и важная часть мировой интеллектуальной культуры до сих пор не является достижением российского общества.

Противоречивые результаты «пробуждения» ислама объясняются многими причинами и не в последнюю очередь спецификой осмысления мусульманскими лидерами и центрами форм и целей своего участия в общественно-политической, культурно-духовной жизни России, в решении ее социальных проблем, а главное – принципов отношений ислама с властью.

Для позиций современной исламской мысли в России по этим вопросам характерны существенные расхождения. В ней можно обнаружить обоснование различных, порой прямо противоположных, подходов: от полной лояльности властям до жесткой оппозиционности по отношению к ним, от подчинения исламской аргументации политическим задачам до оценки политики лишь как средства утверждения исламских догм на практике, от акцента на роли ислама как религиозного и духовно-нравственного фактора до упора на неизбежность вторжения его в политику, от ставки на умеренность и избегание крайностей в политической активности ислама до подчеркивания его назначения в качестве инициатора крутых перемен и политических потрясений.

Подробный анализ отмеченных концепций – тема самостоятельного исследования, а в данной статье достаточно констатировать, что идейные установки российского ислама при всем разнообразии объединяет одна общая черта – слабая разработанность именно исламских основ его общественно-политической активности, отсутствие четкой программы действий, которая увязывала бы включение ислама в российскую общественно-политическую жизнь с реализацией его принципов. Это относится как к тесно сотрудничающим с властями мусульманским деятелям и структурам, так и к тем лидерам и движениям, которые противопоставляют себя государству. В частности, официальные духовные управления мусульман, как правило, ограничиваются провозглашением самых общих начал своей политической активности (нередко – пассивности), которая часто определяется прагматическими соображениями, стремлением быть поближе к власти. Конечно, сотрудничество с законными государственными структурами – в числе краеугольных начал исламской формы правления. Но одного этого принципа недостаточно для исламского обоснования смысла позиции российского ислама по отношению к политике и власти. В итоге участие официальных мусульманских лидеров в политической жизни стимулируется скорее личными интересами и амбициями, нежели стремлением оплодотворить российскую политику исламскими ценностями, оценить ее с позиций исламских принципов и добиться реализации целей ислама политическими методами, путем конструктивного взаимодействия со светским государством.

Правда, в последнее время некоторые духовные управления мусульман предпринимают попытки сформулировать свою линию в политике. Например, Совет

муфтиев России подчеркивает, что его отношение к государству базируется на рациональных принципах, которые защищают свободы и утверждают законопослушание. Такой подход соответствует исламскому понятию «мира согласия», которое является формулой договора мусульман с немусульманским государством в целях защиты прав и свобод мусульман⁵⁴. Однако конкретное политическое и правовое содержание этого принципа не раскрывается, что лишний раз подтверждает недостаточную разработку официальными мусульманскими структурами собственно основ своего политического участия.

Такая особенность отличает и политические концепции оппозиционного российского ислама (например, «исламский проект» Г.Джемалю). Вместе с тем следует отметить одно важное исключение – теоретические постулаты идеологов радикального ислама: политические установки тех, кого у нас принято называть исламскими экстремистами, фундаменталистами, салафитами, «ваххабитами», насквозь пронизаны исламской аргументацией и по сути представляют собой программы практического претворения исламских норм и принципов, как правило, насильственным путем. К сожалению, сегодня именно у этих деструктивных сил оказались на вооружении идеи политического ислама. В отличие от них, лояльные властям мусульманские центры по разным причинам пока не предложили развернутой, убедительной и ориентирующей на исламские критерии позиции по актуальным общественно-политическим проблемам. Они уходят от прямой содержательной политики с радикалами и экстремистами, а если и пытаются противостоять им, то делают это неэффективно, избегая острых вопросов и довольствуясь общими декларациями.

Такие последствия «пробуждения» ислама вряд ли могут удовлетворить как самих мусульман, так и российское общество в целом. Главный недостаток в том, что позитивный созидательный потенциал ислама в социальной, духовно-культурной, образовательной да и в политической жизни страны реализуется слабо и оказывает совершенно недостаточное влияние на процесс поступательного общественного развития и укрепление демократических правовых основ российской государственности. В то же время возможности ислама как негативного политического фактора, представляющего угрозу демократическим реформам, государственной целостности и национальной безопасности России, проявляются очень отчетливо.

Вероятно, по этой причине российская власть вынуждена реагировать прежде всего на отрицательные политические моменты исламского возрождения. В духовно-культурной области, как представляется, государство не определило своей четкой позиции, ограничиваясь общими декларациями о признании ислама в качестве носителя позитивных нравственных гуманных ценностей. Официальные структуры в сфере образования и культуры в целом пассивны в практической реализации этих абстрактных призывов. Более того, они очень настороженно воспринимают любые инициативы, связанные с исламским просвещением, а часто их просто отвергают.

Конечно, вывод об отсутствии у российского государства определенной линии по отношению к исламу в духовно-нравственных, интеллектуально-культурных вопросах был бы излишне категоричным. Но если такая позиция и прослеживается, то не

⁵⁴ См. Основные положения социальной программы российских мусульман. М., 2001. С.30-31.

отличается четкостью, последовательностью и ориентацией на выверенные стратегические критерии. в ней преобладает узкий взгляд на ислам как на идеологию, политическую силу и практику, угрожающие стабильности, целостности и конституционным основам власти. Интересно, что для мусульман и их духовных центров толерантность, высокая духовность, нравственность, гуманизм ислама являются аксиомой, которую они зачастую не считают нужным доказывать и подтверждать реальными делами. В то же время для большей части российского общества и власти (да и для всего немусульманского мира) аксиомой считается противоположное – агрессивность ислама, его ограниченность, фанатизм и внутренне присущий ему радикализм. Иными словами, одни исходят из презумпции невинности ислама, а другие – из презумпции его виновности.

Очевидно, что в решении исламского вопроса в России не все зависит от государства. Но оно может сделать многое (прежде всего – в собственных интересах) при условии разработки и проведении продуманной принципиальной политики в отношении ислама, которая должна быть не уделом одних силовых структур, а находиться в центре внимания всех уровней российской власти..

Пока такой политики, как представляется, нет. Взамен ее в последнее время некоторые религиозные лидеры и политические деятели предлагают провозгласить государственный курс на поддержку так называемого традиционного ислама, который на Северном Кавказе представлен тарикатизмом, основанном на суфийской практике, а в Татарстане джадидизмом⁵⁵. Именно эти варианты ислама называют альтернативой идейным позициям исламских экстремистов и панацеей от «ваххабизма».

На наш взгляд, оба отмеченных варианта традиционного для России ислама могут приниматься во внимание при определении государственной исламской политики, но в целом их потенциал достаточно ограничен. В частности, как показывает практика, они не в состоянии эффективно соперничать с позициями радикалов именно по исламским политическим вопросам.

Новый этап развития, в который вступила Россия, требует новой стратегической линии, разработки целостной государственной политики по отношению к исламу. А это нельзя сделать без определения целей указанной политики, общая задача которой – включение позитивного интеллектуального потенциала ислама в процессе демократических преобразований в России.

В духовно-культурной сфере власть не может ограничиваться подчеркиванием своего уважения к позитивному исламскому наследию. Тезис о большом духовно-нравственном потенциале ислама и его отчетливой социальной направленности, который постоянно звучит из уст мусульманских лидеров и находит отклик у власти, должен быть наполнен реальным содержанием и детально обоснован исламскими аргументами применительно к светскому государству. Конечно, это – задача в первую очередь самих мусульман, их идеологов и центров. Но государственная политика в состоянии стимулировать этот процесс, направить его в такие рамки, который удовлетворяют потребности не только мусульман, но и всего общества. Не исключено, что такой курс будет способствовать формированию системы исламских социальных,

⁵⁵ См., например, интервью президента Татарстана М.Ш. Шаймиева. – «Независимая газета», 28 ноября 2001 г.

культурно-образовательных, гуманитарных институтов и в конечном счете приведет к установлению между государством и мусульманскими центрами отношений своего рода социального партнерства. Одновременно будут складываться благоприятные условия для решения еще одной актуальной задачи, имеющей без преувеличения политическое значение, - достижения лучшего понимания ислама российским обществом, преодоления настороженности и недоверия ко всему исламскому.

В частности эффективность государственного подхода к политическому исламу будет выше, если параметры участия ислама в российской политике получат собственно исламское обоснование, будут сориентированы на позитивные начала мусульманской политической и правовой культуры, адаптированные к условиям светского государства. А это в свою очередь ставит перед властью еще одну задачу – активно влиять на выработку российским исламом такой политической концепции, которая не противоречила бы (еще лучше - отвечала) государственным интересам.

Решение указанной задачи надо рассматривать в общем контексте мер, которые следует принять российскому государству для более эффективного противодействия актам экстремизма, которые основываются на исламской идеологии. Борьба с этой угрозой не может вестись только путем принятия жестких законодательных запретов. Одной из самых важных ее сторон является идейный аспект, актуальность которого объясняется прежде всего тем, что из всех составляющих экстремизма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу имеет именно указанный момент. Ведь прочность позиций мусульманских радикалов заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в теоретической базе, ориентирующейся на исламские концепции. Причем, если по другим направлениям борьбы с этой угрозой уже предприняты достаточно эффективные меры, в том числе в рамках широкого международного сотрудничества, то отмеченная сторона этого явления пока остается вне внимания российского государства. Между тем без включения позитивного интеллектуального потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с исламским экстремизмом окончательно подорвать его влияние невозможно. Именно поэтому формулирование исламской идейной альтернативы терроризму и экстремизму должно стать важной задачей государственной политики в отношении ислама.

Власть должна исходить из того, что ислам – не чуждый и посторонний для России феномен. Он является неотъемлемой частью российской истории и культуры, образом жизни миллионов граждан, для которых наша страна – их родной дом. Одновременно нужно осознавать, что ислам – не только религия, но и особая культура, в рамках которой сформировалось богатое идейное наследие. К нему относятся и политико-правовые концепции. Если к богословским постулатам ислама и чисто религиозным вопросам государство должно относиться нейтрально с учетом своего светского характера, то исламские представления о власти, праве, политике не могут быть безразличны для власти. Здесь она должна занять четкую позицию как по отношению к тем принципам ислама, которые она разделяет и поддерживает, берет себе на вооружение, так и к исламским концепциям, несовместимым с современным демократическим обществом.

Необходимо иметь в виду, что на протяжении многовековой истории в рамках исламской культуры сложились очень разнообразные представления об основах власти и права, различные взгляды на отношения человека и государства, на общество в целом. Некоторые из этих концепций, чаще всего вырванные из общего контекста исламской мысли и ориентированные на малообразованные слои, могут использоваться для обоснования политического экстремизма. Но центральное место в идейном наследии ислама и в современной исламской мысли занимают не эти теории, а теоретическое обоснование таких начал, как умеренность, компромисс, стабильность, консенсус, лояльность властям, постепенность, совещательность, избежание вреда и др. Таким ценностям в исламе можно найти значительно более убедительное обоснование, нежели крайним радикальным взглядам. Это относится и к позициям наиболее авторитетных современных мусульманских мыслителей. Исходные исламские начала и принципы, их понимание крупнейшими мусульманскими авторитетами - очень убедительный аргумент против идеологии исламского экстремизма и терроризма⁵⁶. Политико-правовое учение ислама может и должно служить не экстремистам, а демократическим силам, работать не на дестабилизацию, а на консолидацию общества и государства.

⁵⁶ См. об. этом: Л.Р. Сюкияйнен. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму. «Центральная Азия и Кавказ», №3(21), 2002; Он же. Международный терроризм и ислам. «Конституционное право. Восточноевропейское обозрение», №4 (37). 2001.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОРРУПЦИИ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*М.В. Королева
зав. отделом НИИ
Генеральной прокуратуры РФ,
кандидат юридических наук, доцент*

На современном этапе развития страны все большую актуальность приобретают проблемы борьбы с преступностью. Вместе с тем, представители различных слоев населения, средств массовой информации, ученые и даже сами сотрудники правоохранительных органов отмечают развитие неблагоприятной ситуации в данной сфере. Она выражается в снижении качества правоохранительной деятельности, нарушениях законности в процессе ее осуществления, распространении коррупции и преступности. Мнение о достаточно высоком уровне криминализации правоохранительной деятельности поддерживается средствами массовой информации, порой даже излишне активно. Независимая социологическая служба «Левада-Центр» разработала даже «Индекс произвола правоохранительных органов», по ее данным значительная часть населения (68% респондентов) опасаются стать жертвой такого произвола, при этом только 34% уверены, что они могут с помощью этих органов защитить свои права.⁵⁷ Граждане, как показывают специальные криминологические исследования, в последние годы мало доверяют свои проблемы сотрудникам правоохранительных органов и судьям, предпочитая «разобраться» с преступником своими силами.⁵⁸ Особенно остро при этом воспринимается коррупция в правоохранительной системе, произвол и несправедливость уголовной юстиции, влекущие порой незаконное привлечение к уголовной ответственности невиновных и освобождение от уголовной ответственности преступников. Именно такие факты формируют у населения дефекты правосознания, негативное отношение ко всей правоохранительной системе и стимулируют формирование и развитие «теневой юстиции».

Результаты исследований, а также анализ публикаций в прессе, освещающих громкие преступления в сфере правоохранительной деятельности, свидетельствуют, что преступность сотрудников правоохранительных органов стала более дерзкой и общественно-опасной, связанной с организованной преступностью и коррупцией. Именно коррупция является основным стимулом нарушений законности в сфере правоохранительной деятельности. Злоупотребление должностными полномочиями, их превышение, должностной подлог и

⁵⁷ Г.Х.Ефремова Общественное мнение о состоянии законности, правопорядка и деятельности органов прокуратуры.// Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры (1 полугодие 2006года). М.2006.С.122

⁵⁸ Коррупция и борьба с ней. М. 2000, Актуальные проблемы правосознания в современной России М. 2005.

некоторые другие деяния, как показывают результаты криминологических исследований, совершаются чаще всего именно с целью получения взятки. Некоторые сотрудники поступают на службу именно с целью незаконного обогащения, поэтому в последствии не только берут взятки, но и открыто их вымогают.⁵⁹

Несмотря на высокий уровень латентности таких преступлений, даже на статистическом уровне проявляются их неблагоприятные тенденции. Например, обращает на себя внимание тот факт, что на фоне общего сокращения количества лиц, совершивших преступления с использованием своего служебного положения за 2003-2006 годы на 35%, число сотрудников правоохранительных органов, совершивших такие преступления, выросло за тот же период на 71%.

В общей структуре преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов с использованием служебного положения, 90% составляют преступления, направленные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. За прошедшие три года число лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями выросло в 2,8 раза, превышающих должностные полномочия – на 41% и получающих взятки – на 63%. В общем числе взяточников субъекты правоохранительной деятельности, использовавшие для этого свое служебное положение, составляют в настоящее время почти одну треть, причем их доля с 2003 по 2006 год выросла с 19% до 31%.

Корыстным использованием сотрудниками правоохранительных органов своего служебного положения зачастую определяется взаимосвязь между преступлениями, направленными против интересов государственной службы, и преступлениями против правосудия. Эта связь выражается прежде всего в непринятии законных мер к разоблачению преступников: в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел, фактах их необоснованного приостановления и прекращения, сокрытии и фальсификации доказательств, вынесении заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов. При этом следует обратить специальное внимание на то, что к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность, относятся и суды. И хотя суды, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ, являются самостоятельной (судебной) ветвью власти, что автоматически исключает их из системы правоохранительных органов, однако в силу их основных задач, не исключает их из системы субъектов правоохранительной деятельности. Таким образом, к субъектам правоохранительной деятельности, совершающим вышеуказанные преступления против правосудия, относятся судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, отдельные сотрудники уголовно-исполнительных учреждений.

Преступления против правосудия, с точки зрения системного подхода, составляют лишь часть всех преступлений, совершенных в сфере правоохранительной деятельности. Вместе с тем, они в значительной степени характеризуют общую криминальную ситуацию в сфере борьбы с преступностью.

⁵⁹ В.А.Колмаков О коррупции, службе и законе.//Российское государство и углубление реформ в контексте внешних и внутренних угроз безопасности России. Калуга 2001 С.488

Анализ степени распространенности и динамики выделенных преступлений против правосудия свидетельствует о неблагоприятных тенденциях такой преступности. Прежде всего, общее число преступлений против правосудия за последние 10 лет (с 1997 по 2006 г.) выросло в 2,4 раза, тогда как число преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и судьями, за тот же период выросло в 4,7 раза. К 2006 году вдвое увеличилась их доля в общем числе преступлений против правосудия. При этом обращает на себя внимание тот факт, что наиболее неблагоприятными были тенденции именно тех преступлений против правосудия, которые чаще стимулируются коррупционными интересами. Число фактов фальсификации доказательств выросло с 46 до 494, а вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта – с 2 до 142. Показателен тот факт, что число судей, совершивших взяточничество с использованием своего служебного положения в составе организованных преступных сообществ, выросло за последние несколько лет вдвое. Ежегодно все большее число судей отстраняется от судебных полномочий из-за проступков, порочащих это высокое звание, и несмотря на иммунитеты, осуждается судом за взятки. Судейская мантия все чаще становится прикрытием организованной криминальной деятельности, направленной на получение максимально высоких прибылей.

Причинный комплекс взаимодействующих факторов, детерминирующих неблагоприятные тенденции преступности в сфере правоохранительной деятельности, носит системный характер. Базовой подсистемой для него является комплекс взаимосвязанных обстоятельств, вызванных экономическим развитием общества, его социальными, политическими и идеологическими характеристиками, определяющими общий уровень криминализации общества и отдельных его социально- профессиональных сфер. На этой базовой подсистеме проявляется и комплекс специфических факторов, непосредственно воздействующих на сферу правоохранительной деятельности и вызывающих ее разбалансированность – непосредственная подсистема в системе причин криминализации правоохранительной сферы. Ее элементами, по мнению самих сотрудников правоохранительных органов, являются: снижение их уровня жизни и углубление материально-вещной дифференциации в сравнении с предпринимательскими, коммерческими сферами, стимулирующее переход профессионалов правоохранительной системы в доходные сферы деятельности и укрепление с ними всевозможных связей (подработка, «крышевание» и т.д.); различные организационно-управленческие просчёты, в том числе бесконечные реорганизации и даже ликвидации служб (например, налоговой полиции), кадровые перестановки и другие действия, дестабилизирующие налаженное функционирование системы; недостатки уголовной политики, иммунитеты, зачастую ведущие к безнаказанности преступников; неудовлетворенность сотрудников окончательными результатами своей деятельности, её материально-техническим обеспечением и т.д.

Можно сказать, что система правоохранительных органов приняла на себя двойной удар: с одной стороны, все издержки перестройки с резким падением жизненного уровня сотрудников, постоянными реорганизациями, нехваткой средств на обеспечение ее нормального функционирования и т.д., с другой стороны, прессинг качественно меняющейся

преступности с ее организованностью, профессионализмом, вооруженностью, жесткими силовыми и коррупционными методами самозащиты. Под воздействием всех этих факторов правоохранительная система менялась, приобретая зачастую черты коммерческие, нелегальные и даже открыто криминальные. При этом средства массовой информации старательно подчеркивают именно эти новые негативные характеристики правоохранительной системы, называя ее сотрудников «оборотнями». Созданный СМИ образ сотрудника правоохранительной системы – коррупционера, преступника, члена организованной преступной структуры, не только отпугивает от него граждан, но и невольно делает его ответственным за все криминальное неблагополучие, существующее в стране, отвлекая обывателей от истинных глобальных причин снижения безопасности их жизнедеятельности.

Всё это создаёт довольно неблагоприятную психологическую атмосферу, в которой сотрудники правоохранительных органов работают с запредельной перегрузкой. Это ведёт, помимо прочих последствий, также и к ухудшению ситуации с кадрами: оттоку опытных профессионалов, ориентированных на интересы службы, и замене их молодыми неопытными, в наибольшей степени ориентированными на собственные, личные интересы в соответствии с современной частнособственнической психологией современного общества.

Нельзя забывать и о значении субъективных факторов, влияющих на современную ситуацию, складывающуюся в системе правоохранительной деятельности. В настоящее время личность сотрудников правоохранительных органов в криминологическом отношении еще мало изучена, хотя в последние годы появились научные работы, посвященные проблемам преступности сотрудников органов внутренних дел.⁶⁰ В этих работах, как правило, речь идет исключительно о сотрудниках милиции, и при этом нравственно-психологическим характеристикам личности уделяется меньше внимания, чем общим вопросам детерминации и профилактики. Вместе с тем, именно нравственно-психологические характеристики сотрудников во многом определяют моральную атмосферу в коллективе, психологический микроклимат и их социально-психологическое самочувствие. Опросы показали, что отрицательный моральный климат в коллективе отмечал каждый пятый из числа опрошенных сотрудников. Безусловно такая ситуация влияла на психологическое самочувствие, настроение, отношение к работе, ощущение дискомфорта, стресса.⁶¹

Социально-психологическое самочувствие – это интегрированная характеристика, отражающая состояние, связанное с общей удовлетворенностью или неудовлетворенностью своим положением, профессиональной деятельностью, отношениями в коллективе.⁶² Оно, в свою очередь, также зависит от ряда взаимосвязанных внутренних психологических

4. См. например работы С.А.Алтухова, А.Н.Варыгина, А.В.Сухинина, О.А.Чистотиной и некоторых других.

⁶¹ М.С.Андрианов, Г.Х.Ефремова Прокурорские работники о своем настроении и психологическом самочувствии // Социально-психологическое самочувствие прокурорских работников, как фактор повышения эффективности деятельности органов прокуратуры. М.2002, с. 22

⁶² Г.Х.Ефремова Психологические проблемы повышения эффективности деятельности органов прокуратуры. // Социально-психологическое самочувствие прокурорских работников как фактор повышения эффективности деятельности органов прокуратуры. М. 2003 с.9

характеристик личности, ее потребностей, интересов, взглядов, мировоззрения, отношения к своей работе и общего уровня правосознания.

Некоторые данные свидетельствуют об общем снижении уровня правосознания сотрудников. Прежде всего, наблюдается снижение уровня знаний и профессионализма сотрудников, что объясняется коммерциализацией образования, отрицательно сказывающейся на качестве подготовки специалистов, заменой кадров опытных профессионалов с большим стажем работы, которые в период низких зарплат ушли работать в коммерческие структуры, на молодых специалистов, не имеющих достаточного опыта работы. Снижение профессионализма и качества правоохранительной деятельности отмечают и сами сотрудники, что подтверждается материалами их опросов. Достаточно отметить, что 91% из них дали низкую оценку профессиональной подготовке своих коллег, причем 11% прямо указали, что этот фактор влияет на рост преступности в сфере правоохранительной деятельности.

Еще более важным в оценке правосознания является характер отношения к нормам права. И в этом также проявляется специфика правосознания сотрудников правоохранительных органов. По общему правилу, чем выше уровень знаний правовой системы и теснее связь с правоприменительной практикой, тем глубже оценочное, эмоциональное отношение к системе соответствующих правовых норм. Именно сотрудники правоохранительных органов, функционирующие в сфере правоприменения, формируют свое, специфическое к ней отношение, основанное не только на знании норм, но и всех последствий их применения, как позитивных, так и негативных. Иными словами, оценивается и практическая реализация системы правовых установок. Следовательно, оценивается вся уголовная политика государства. При этом сотрудники правоохранительных органов остро ощущают на себе различные недостатки уголовной политики, и особенно те, которые умаляют результаты их деятельности. Например, многие следователи высказывали неудовлетворенность своей работой, когда в течение года к ним повторно попадали одни и те же лица, освобожденные от наказания. Не случайно карательную практику судов 79% опрошенных сотрудников правоохранительных органов оценивали как излишне мягкую, и только 4,2% - как излишне жесткую. Многие сотрудники высказывали свое мнение о недостатках уголовной политики, ее несоответствии современной криминальной ситуации, отмечали безнаказанность преступников, стимулирующую дальнейшую криминализацию общества. Показательно также, что необходимость формирования корректной уголовной политики 14,7% респондентов ставили в один ряд с необходимостью улучшения материального обеспечения сотрудников, повышения уровня их подготовки, квалификации, подбора и расстановки кадров и другими важнейшими факторами, направленными на повышение качества и эффективности их деятельности. Излишняя гуманизация, иммунитеты и безнаказанность, с одной стороны, и слабая защищенность сотрудников правоохранительных органов – с другой, весьма негативно влияют на отношение к праву, уголовной политике, отрицательно сказываются на правосознании сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, нравственно-правовая установка формировалась под воздействием

расширяющейся криминализации населения, как реальной, с которой они сталкивались в своей повседневной работе, и которая определяла их повышенную нагрузку и снижение уровня безопасности, так и субъективно воспринимаемой, проникающей в сознание под воздействием СМИ, навязывающих мысль о всеобщей коррупции и непобедимости преступности. Весьма показателен в связи с этим тот факт, что подавляющее большинство осужденных из числа бывших сотрудников правоохранительных органов считали совершенное ими деяние весьма распространенным (51%), нередко встречающимся (19%) или даже скорее нормой, чем исключением (13%), тогда как только 6% посчитали свой антиобщественный поступок явлением редким или крайне редким.

Можно предположить, что деформации правосознания сотрудников правоохранительных органов должны быть значительно более глубокими по сравнению с другими гражданами, чтобы, обладая специальным профессионализмом в сфере борьбы с преступностью, такие лица, тем не менее, пошли на нарушения закона. Такой вывод вытекает из того, что сотрудники правоохранительных органов, подготовленные для борьбы с преступностью, используют свой опыт для совершения преступлений, что выделяет их в особый контингент преступников, по мнению некоторых ученых, «намного опаснее обыкновенных преступников».⁶³ Действительно, как показывают материалы исследования, взгляды, убеждения и ценностные ориентации таких лиц не отвечают идее законности, прежним идеалам борьбы со злом и т.д. Даже сами сотрудники отмечают, что резко снизилась инициатива и интерес к работе (53%), больше становится сотрудников, «отлынивающих» от работы, избегающих трудностей, относящихся к своим обязанностям формально (13%), стремящихся извлечь из работы экономическую и иную выгоду (17%). На криминализацию правоохранительной деятельности, по их мнению, сейчас в значительной степени влияют различные ошибки и недостатки в работе (36%), нарушения законности, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов и судьями (13%), распространение коррупции (28%). Интересно при этом, что по поводу сотрудников правоохранительных органов, использующих свое служебное положение в корыстных или иных личных целях, 12% опрошенных считают, что так ведут себя практически все, 19% - лично знают целый ряд таких сотрудников, а 7% указали, что имеют достоверную информацию о том, что такие лица есть среди их коллег. Судя по материалам опросов, сами сотрудники правоохранительных органов (44% из числа опрошенных) считают, что преступность в данной сфере выросла и 12% - что она стала более открытой, дерзкой и общественно опасной. Кроме того, опросы подтверждают выводы о высоком уровне латентности таких преступлений. Так считают 62% респондентов, причем 14% из их числа оценивают ее как более высокую в сравнении с другими видами преступности.

Как представляется, такое мнение сотрудников правоохранительных органов о сфере своей деятельности и о своих коллегах, с одной стороны, отражает реальную криминологическую ситуацию, складывающуюся сейчас в сфере правоохранительной деятельности, с другой стороны, способствует, психологически оправдывает нарушения

⁶³ А.Н. Варыгин Преступность среди работников органов внутренних дел.//Современная Россия реалии и перспективы. Научные труды М.2004 с. 138

законности.

В целом, как показало изучение уголовных дел, при совершении преступлений сотрудниками правоохранительных органов и судьями, преобладают 2 основных типа мотивации таких преступлений:

- мотивы, выходящие за рамки интересов правоохранительной деятельности, отражающие частнособственнические, корыстные, в том числе коррупционные, и иные личные интересы;
- мотивы, связанные с правоохранительной деятельностью, отражающие деформированное к ней отношение и ложно понятые интересы службы (сокрытие преступлений от учета в погоне за высокими показателями раскрываемости; стремление раскрыть и закончить расследование преступления любой ценой в сжатые сроки и т.д.). Судя по материалам исследования, преобладающей в настоящее время является в основном первая группа мотивов, связанных с коррупцией и иной личной заинтересованностью.

Особо следует остановиться на таком элементе в системе факторов, детерминирующих преступность в сфере правоохранительной деятельности, как современная либерализация ответственности преступников, и в частности, на иммунитетах. Многие сотрудники рассчитывают на безнаказанность, наблюдая её даже в отношении серьёзных преступников. И действительно, как показало изучение уголовных дел, наказания, применяемые к виновным в совершении преступлений, в основном условные, за редким исключением (в случаях совершения особо тяжких преступлений). Сроки следствия по делам искусственно затягиваются в ожидании амнистии или истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. А что касается, например, иммунитетов судей, то особо усложнённый порядок их привлечения к уголовной ответственности практически освобождает их от таковой, так как волокита и делящаяся по несколько лет «переписка» между прокуратурой и ККС снижают вероятность реализации ответственности. Безнаказанность таких лиц минимизирует профилактическую роль уголовной юстиции.

Перечисленные факторы не исчерпывают всего комплекса детерминантов преступности и коррупции в системе правоохранительной деятельности; их многообразие во многом определяется и региональными особенностями, и спецификой различных структур правоохранительной системы, и многими другими обстоятельствами, требующими дополнительного изучения и учета при организации профилактики.

Организация борьбы с коррупцией и преступностью в сфере правоохранительной деятельности предполагает, прежде всего, разработку основных направлений противодействия преступности в целом, оптимизацию уголовной политики, применение системного подхода к рассмотрению преступности и ее причин, обеспечение единой системы борьбы с преступностью. В ней выделяются такие глобальные подсистемы, как определение общей стратегии борьбы с преступностью и основ уголовной политики, ее информационное обеспечение, совершенствование законодательства, предупреждение преступности, ее прогнозирование, программно - целевое планирование и собственно правоохранительная деятельность. Такой подход означает, что все законодательство, регулирующее борьбу с преступностью, и деятельность системы уголовной юстиции также должно представлять собой

единую систему (УК, УПК, УИК, КоАП РФ).⁶⁴ Однако в настоящее время возник целый ряд обстоятельств, противоречащих обеспечению системного подхода к борьбе с преступностью. Прежде всего, сама Концепция судебной реформы РФ 1991 г. ограничивает задачи уголовной юстиции лишь защитой общества от преступности путем реализации уголовного закона, провозглашая тем самым определенную пассивность в деле борьбы с преступностью.⁶⁵ Это повлияло на уничтожение системы профилактики и либерально-демократические тенденции изменения уголовного законодательства, противоречащие современным криминологическим реалиям. По мнению некоторых ученых, уголовное законодательство утратило свойство системности, обоснованность некоторых уголовных законов и их изменений, стабильность, согласованность с процессуальным законодательством, профилактические функции.⁶⁶ Например, весьма отрицательно сказалось на тенденциях преступности, и особенно должностной, изъятие из УК РФ такого вида наказания, как конфискация, возможность которой играла профилактическую роль, удерживая неустойчивых в нравственно-правовом отношении должностных лиц от криминальных деяний. Федеральным законом от 27.07.2006г. №153ФЗ конфискация имущества восстановлена, однако не как вид наказания, а лишь как иная мера уголовно-правового характера.

До сих пор не принят закон о противодействии коррупции, хотя учеными и практиками разработано около 10 соответствующих проектов.

Недостаточна сильна и профилактическая роль норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия, совершенные субъектами правоохранительной деятельности. Они, во-первых, не содержат достаточного перечня наказаний для таких лиц, во-вторых, не предусматривают для них более сурового наказания, учитывающего их особую роль и более негативные последствия их преступности, и в-третьих, позволяют им (в ряде случаев) оставаться на прежней службе и заниматься той же деятельностью, так как в ряде соответствующих норм не предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Современная криминальная ситуация в сфере правоохранительной деятельности и ее особо негативные социальные последствия требуют глубокого анализа вышеназванных уголовно-правовых норм с целью их совершенствования с учетом требований сегодняшнего дня и в связи с необходимостью усиления их профилактического воздействия на субъектов правоохранительной деятельности. Учитывая крайне неблагоприятные тенденции преступности в сфере правоохранительной деятельности, своевременным представляется обсуждение вопроса об изменении уголовной политики в сфере борьбы с такой преступностью с точки зрения целесообразности ужесточения ее карательного воздействия.

В настоящее время предпринимаются отдельные меры по борьбе с коррупцией в системе правоохранительной деятельности. Вместе с тем, для того, чтобы добиться

⁶⁴ А.И.Алексеев, В.С.Овчинский, Э.Ф.Побегайло Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. 2006, С.59

⁶⁵ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. С.19

⁶⁶ А.И.Алексеев, В.С.Овчинский, Э.Ф.Побегайло Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. 2006, С.21-22.

реальных результатов, необходима комплексная система мер противодействия коррупции с выделением конкретных взаимосвязанных направлений. Первое из них и важнейшее относится к основным сферам жизнедеятельности общества: политико-правовым, экономическим и нравственно-психологическим, в которых следует развернуть государственную и общественную деятельность, направленную на устранение причин и условий, способствующих коррупции; организовать государственный и общественный контроль таким образом, чтобы коррупция оказалась для ее субъектов не только опасной и психологически не комфортной, но и экономически не выгодной. С этим тесно связано такое направление, как совершенствование законодательства, минимизация его коррупционного потенциала и принятие специальных антикоррупционных законов. Отдельное направление противодействия коррупции должно быть посвящено оптимизации кадровой политики, внимательному и тщательному отбору и расстановке кадров, улучшению их материального обеспечения, принятию мер повышения профессионализма, поощрения и усиления ответственности субъектов правоохранительной деятельности.

Важную роль в системе противодействия коррупции в правоохранительной деятельности призваны сыграть организационно-управленческие меры и прежде всего расширение и усиление службы собственной безопасности. Кроме того, целый ряд мер должен быть направлен на совершенствование процессуальной деятельности, в частности при расследовании уголовных дел в отношении сотрудников правоохранительных органов и судей с целью снижения вероятности разглашения информации; сужения круга лиц, обладающих иммунитетом и т.д.

Использование СМИ в пропагандистских и антикоррупционных целях, как одно из направлений профилактики, должно сочетаться с выявлением и пресечением случаев несанкционированного предоставления журналистам служебной информации.

Важно также подчеркнуть необходимость дальнейших научных исследований проблем коррупции и криминализации правоохранительной деятельности с целью разработки наиболее эффективных, отвечающих современным реалиям, мер, направленных на противодействие этим негативным явлениям.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ: ОПЫТ ЯКУТИИ

*Яковлева Оксана Спартаковна
ст. преподаватель
Якутский государственный университет
Финансово-экономический институт*

По последним данным ООН Россия занимает второе место по миграции после США. Трудовая иммиграция в Россию осуществляется по экономическим причинам. Основные потоки трудовых иммигрантов приезжают из стран СНГ, а также из стран дальнего зарубежья - это Китай, Турция и Вьетнам. По оценкам ФМС легальные трудовые иммигранты это где-то 700 тыс. человек. При этом необходимо отметить, что легальная иммиграция не выше 15% от остального числа работающих иностранцев. Таким образом, можно только предположить, сколько же на самом деле составляет нелегальная иммиграция. Поэтому иммиграция всегда оказывала и будет оказывать в ближайшем будущем влияние на социально-экономическое, демографическое состояние, а также на геополитическую безопасность страны в целом.

После достаточно серьезной кампании осенью 2006 года по усложнению и ужесточению положения иммигрантов в России средства массовой информации стали сообщать, что мигранты приехавшие работать в Россию не хотят жить легально и платить налоги. И слово «мигрант» приобрело негативную окраску и сравнялось со словом «преступник». Некоторые россияне стали относиться к мигрантам с опаской, считая, что они живут за счет россиян, высасывают деньги, переправляя их себе на родину. Но различные социологические исследования показывают, что мигранты готовы жить легально и платить налоги России. Действительно мигрантам, прибывшим из ближнего и дальнего зарубежья очень сложно легализовать свое пребывание в России. Но экономическая причина приезда трудовых мигрантов в Россию берет верх над сложностями процедуры легализации их пребывания. Они находятся в России в основном нелегально, до той поры пока не преодолеют все бюрократические и другие барьеры регистрации.

Известно, что многие мигранты живут в плохих условиях, непригодных помещениях, общежитиях, это негативно отражается на их здоровье. Среди нелегальных мигрантов достаточно высокая заболеваемость различными инфекционными заболеваниями, в том числе туберкулезом, СПИД-ом и т.д. Постоянные страхи быть разоблаченными, потерять работу, а также быть высланными из страны приводят к психическим перегрузкам и нервному перенапряжению.

Необходимо также подчеркнуть, что нелегальная миграция влияет на экономику и социальное развитие России противоречиво. Россия из-за нелегальной миграции несет значительные потери. Эти потери могут быть уменьшены, если сократить размеры нелегальной миграции, легализовав тех нелегалов, которые бы хотели выйти из тени и получить вид на жительство и вложить свои капиталы в развитие экономики России.

Таким образом, одновременно должна увеличиваться прибыль от миграции, которая бы осуществлялась добровольно, на законном основании.

Миграцию в Россию можно разделить на два потока:

- ⇒ на постоянное местожительство
- ⇒ временное пребывание

Здесь необходимо отметить, что ни первый поток, ни второй не имеют достаточно серьезной методики расчетов, отсутствует целостная система учета международных мигрантов. Невозможность адекватно проанализировать ситуацию мешает представить реальную картину, а также принимать обоснованные управленческие решения в сфере миграции.

На фоне международной миграции просматривается ее нелегальная составляющая. В России по разным данным находится от 5 до 15 млн. нелегальных мигрантов. Точное количество нелегальных мигрантов невозможно подсчитать. Можно четко предполагать, что вокруг нелегальной миграции образовался криминальный сектор, в виде фирм и частных лиц, куда обращаются временные трудовые мигранты за так называемой помощью в получении необходимых для легализации документов. Также нелегальная миграция тесно связаны со взяточничеством, то есть для скорейшего получения статуса легального трудящегося мигранты вынуждены оплатить чаще незаконно работникам бюрократических структур некоторую сумму «в карман», что само по себе является коррупцией составляющей теневой экономики. Полагая, что взятка ускорит процесс легализации. Но в итоге получается, что приходится платить много и это еще не гарантирует успех для мигранта. Сколько бы ни ждал мигрант легальной регистрации в России, все это время он будет находиться, и работать в России нелегально, а это в свою очередь порождает нарушения законов России.

Нелегальная иммиграция стимулирует рост теневой экономики и демпинг заработной (когда производитель получает ценовое преимущество в результате относительно низкого уровня заработной платы работников), создает почву для коррупции, нарушении прав и эксплуатации работодателями мигрантов, формирует замкнутые анклав, то есть государство в государстве, и усиливает межнациональную напряженность в обществе.

Также необходимо отметить, что не все денежные переводы проходят через официальные каналы. По некоторым данным временные трудовые иммигранты вывозят из России более 14 млрд. долларов ежегодно. Тогда как при абсолютной прозрачности это бы составляло около 5 млрд. долларов налоговых отчислений. И учитывая это, заметим, что российские власти стали уделять больше внимания финансовым каналам, используемым для этих операций. По просьбе Минфина Банк России провел аудит системы денежных переводов. При всей важности оптимизации системы денежных переводов остро стоит вопрос о проведении банковской реформы, которая должна сыграть ключевую роль в сохранении доходов иммигрантов в России. В свою очередь это способствовало бы дедолларизации российской экономики, поскольку значительная часть операций в теневой экономике осуществляется в долларах.

Конечно, более негативным аспектом является, то, что большинство трудовых мигрантов работают нелегально. Это влечет за собой множество отрицательных моментов,

то есть не платятся налоги, не осуществляются выплаты в социальные фонды, по оценкам Минфина эти потери составляют 2 млрд долларов в год). Далее это влечет за собой подрыв системы социального обеспечения, функционирования пенсионной системы. По оценкам Росстата в России находится не менее 19 млн человек нелегальных мигрантов, также в стране функционирует более 5 тысяч рынков, а это 1,2 миллиона торговых мест. Годовой оборот продаж на рынках превышает 1 триллион рублей, что составляет более 20% общего объема розничной торговли.

Такого рода негативные стороны нелегальной миграции вызывают недовольство многих россиян. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в апреле этого года, до 40% россиян выступают за ужесточение правил въезда в страну. Только 20% видят в иммиграции благо для развития экономики, в то время как 38% с этим не согласны. Примерно 50% респондентов признают, что выходцы из других стран восполняют нехватку малоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих, а 19% считают, что с помощью иммиграции можно решить демографические проблемы. В то же время, подавляющее большинство (63%) полагают, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции, а до 60% респондентов уверены в том, что иммигранты отнимают работу у россиян.

В 2001 году была принята Концепция демографического развития до 2015 года, где ставится цель, что России необходимы мигранты. Но реальность идет в разрез этой концепции, так как до последнего времени идет борьба (!) против нелегальной миграции и потоки любых мигрантов в страну ограничиваются.

Как показала Всероссийская перепись 2002 года, численность постоянного населения РФ составила 145,2 млн. человек. По сравнению с переписью в 1989 году, россиян стало меньше на 1,8 млн. человек. Статистики связывают это с высокой смертностью и низкой рождаемостью. Россиян могло бы быть еще меньше, если бы не иммигранты из СНГ и стран Балтии, которые заместили на 3 четверти естественную убыль населения. Соотношение горожан и сельчан составило 73% и 27%.

В РС (Я) по данным Всероссийской переписи численность постоянного населения составила 949 тыс.ч. По сравнению с 1989 г., якутян стало меньше на 144,8 тыс.ч. Это сокращение статистики связывают с миграционным оттоком населения за пределы республики. Сам же значительный отток был вызван общим социально-экономическим кризисом в стране, переходом к рыночным отношениям, значительным удорожанием жизни на Севере, свертыванием целого ряда предприятий и ликвидацией поселков.⁶⁷

В Дальневосточном федеральном округе по численности населения Якутия занимает 3 место после Приморского и Хабаровского краев. Численность городского населения составляет 610 тыс.человек (64,3%), а сельского - 339 тыс. человек (35,7%). В Республике женщин - 485тыс. человек (50,4%), а мужчин - 464 тыс. человек . (49,6%). Средний возраст увеличился на 2,4 года и составил ровно 30 лет, т.е. у мужчин - 28,9 лет, а у

⁶⁷ Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2003 г. / Статистический сборник №56/6777, том 1., Я.: Госкомстат РС (Я).-2003.

женщин - 31,2 года. Перепись зафиксировала 444 тыс. якутов по всей территории России, что на 16% больше, чем в 1989 году.⁶⁸

В Якутии 98,5% жителей имеют российское гражданство, что почти столько же, как и по всей России. Остальное население — это иностранные граждане (9 тыс. человек), лица без гражданства (3 тыс. человек) и лица, не указавшие гражданства (2 тыс. человек).⁶⁹

Как показывают итоги 2003 года, миграционные процессы по-прежнему продолжают играть значительную роль в формировании численности населения республики.

Объем общей миграции (сумма всех прибывших и выбывших) сократился на 2108 человек, или на 4,2 %. Число прибывших сократилось на 457 человек, или на 2,1 %; число выбывших - на 1651 человек, или на 6,0 %.

Динамика внешней трудовой миграции за 2006 год, по сравнению с аналогичным периодом, имеет устойчивый характер, количество работодателей, имеющих разрешения на привлечение иностранных граждан незначительно сократилось, 626 против 707 АППГ. Однако более чем на треть произошло снижение количества иностранных работников, имеющих разрешение на работу, от 7189 до 4534 человек.

В общем объеме миграции несколько сократилась доля внешней миграции - с 42,4 % до 41,2 % и соответственно выросла доля внутренней миграции. На территорию республики из-за ее пределов прибыло около 7,5 тыс. человек, что на 2 % меньше, чем в 2002 году.

Внешнюю для республики миграцию составляют 3 основных потока: обмен населением между РС (Я) и Россией, между РС (Я) и со странами СНГ и Балтии, между РС (Я) и другими зарубежными странами.

Первый из них характеризуется наибольшим числом мигрантов - 18255 человек (93 % от объема внешней миграции).

Итоги переписи 2002 года показали, что в Республике Саха (Якутия) проживает: граждан Украины - 4 т.ч., граждан Армении, Киргизии и Таджикистана - по 1 т.ч., граждан Казахстана - 500 чел., граждан Азербайджана и Молдавии - по 400 чел., граждан - Узбекистана - 300 чел., граждан Белоруссии - 200 чел., граждан Грузии - 100 чел.⁷⁰

Проблемы обеспечения занятости населения самым тесным образом связаны с миграционными процессами, вопросами трудовой миграции. На рынке труда в настоящее время складывается достаточно противоречивая ситуация. Одновременно с активизацией процессов высвобождения рабочей силы в ведущих секторах экономики, закрытием неперспективных поселков золотодобытчиков в промышленных улусах и ростом безработицы существует спрос на определенные категории рабочей силы и недостаток источников покрытия этих потребностей.

Основная часть привлекаемой иностранной рабочей силы занята в строительстве, на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства и транспорта.

⁶⁸ «Аргументы и факты на Севере», 10. 2004.

⁶⁹ «Наше время», № 10, 05.03.04

⁷⁰ «Комсомольская правда в Якутии», 28.02.04

Анализ привлечения и использования иностранной рабочей силы показывает, что до 1996 года происходил рост импорта рабочей силы, а в последующие годы — его снижение. Так, если в 1996 году было привлечено и использовано всего 3, 5 тыс. иностранных рабочих, в том числе из стран дальнего зарубежья — 1,4 тыс., что составляло не менее 40%, то по итогам прошлого года было привлечено более 1 тыс. чел, в том числе из дальнего зарубежья — около 250 человек. Сокращение численности иностранной рабочей силы происходит на фоне дальнейшего углубления социально-экономического кризиса, уменьшения мотивационной притягательности Якутии.

Правительство республики в целях обеспечения экономической безопасности рынка труда в условиях нарастающей безработицы приняло определенные меры по ограничению привлечения временной рабочей силы из-за пределов республики.

Основной целью миграционной службы является регулирование и учет потоков перемещения граждан на территории страны. Миграция населения — сложный по своей природе, многообразный по формам и последствиям социальный процесс. При этом, оказывая огромное влияние на общественное развитие, он сам подпадает под воздействие политических, социально-экономических, демографических и иных трансформаций. Итоги деятельности УФМС России по РС (Я) за истекший год позволяют сделать вывод о том, что в отличие от других регионов в Республике Саха (Якутия) миграционные процессы имеют управляемый и предсказуемый характер, миграционная ситуация оценивается благополучной. Тенденция распределения трудовых ресурсов из дальнего и ближнего зарубежья по отраслям экономики республики соответствует потребностям в рабочей силе.

В целом же надо отметить, что и в дальнейшем сохранится необходимость привлечения рабочей силы из-за рубежа. При этом привлечение и использование должно проводиться в рамках федеральных и республиканских нормативно-правовых актов и с учетом интересов федерального и республиканского рынка труда. Иностранная рабочая сила должна рассматриваться как дополнительная, позволяющая решать отдельные, локальные задачи.⁷¹

В динамике показателей по привлечению иностранной рабочей силы наблюдается сокращение численности иностранных работников из Украины, Армении, Таджикистана, одновременно выросло количество иностранных работников из Кыргызстана, Узбекистана и Азербайджана.

В характеристике ИРС из дальнего зарубежья, как и в предыдущем году, основную долю составляют граждане из КНР, также более чем на треть сократилось количество иностранных работников из Турции.

Показатели по гражданам из КНДР и Грузии в отчетном периоде не претерпели изменений.

Существует еще одна серьезная проблема, связанная с нелегальной трудовой миграцией. Приток населения в Российскую Федерацию из других республик бывшего Союза является одним из самых больших в мире. При этом границы сопредельных государств

⁷¹ Статистические данные Отделения по делам миграции МВД РС (Я) за 2001г.

остаются "прозрачными", то есть постоянно существует любая возможность пересекать, въезжать на территорию Российской Федерации.

В последние годы наблюдается стремительный рост прибывания граждан КНР на Дальний Восток, часть которых разными путями и способами перемещается в другие регионы, в том числе в нашу республику. Сегодня они целиком заняты торговлей дешевыми некачественными продуктами питания, ширпотребом китайского производства. В то же время складывается серьезное положение в приграничных областях Дальнего Востока. Здесь создаются целые китайские поселения. Структурные изменения в регионе показывают стремление китайцев к дальнейшему продвижению, расширению сферы влияния, увеличению доли лиц, занятых в инфраструктуре рыночной экономики.

Следует откровенно признать, что на федеральном и республиканском уровне слабо отработан механизм комплекса мер, обеспечивающих экономическую безопасность интересов областей, краев, республики в новых условиях внешнеэкономических взаимоотношений с другими государствами. В Китае, например, проводится целевая и комплексная государственная политика по регулированию деятельности экономических мигрантов, особенно трудовых. Учитывается прежде всего местная ситуация, прогнозируются перспективы роста привлечения иностранной рабочей силы, в том числе на китайско-российских предприятиях.

Как написано в статье Елены Тюрюкановой: «...Более 70% работодателей также согласны легализовать своих работников и заключить с ними письменные трудовые договоры. Последнее очень важно, учитывая то, насколько глубоко встроена трудовая миграция в российскую теневую экономику, которая в основном и предъявляет спрос на дешевый рабский труд мигрантов. По самым скромным оценкам, 22% российского ВВП производится в теневой экономике (в то время как в развитых странах "опасной" границей считается 5-10%). В некоторых отраслях, где в основном и работают мигранты (строительство, торговля, услуги, в том числе частные, сфера развлечений и досуга и пр.), этот показатель доходит до 40-60% и выше. В абсолютном большинстве случаев весь миграционный цикл, начиная от получения информации, организации переезда и заканчивая трудоустройством и выплатой заработанных денег, проходит в теневом пространстве. По данным выборочных исследований Международной организации труда (МОТ), 80% мигрантов работают, не имея письменного контракта с работодателем. Бороться с теневой экономической машиной так же, как и с нелегальной миграцией, только силовыми методами невозможно, особенно если разветвленная теневая инфраструктура, обеспечивающая разнообразные потребности мигрантов и работодателей, зачастую работает эффективнее, чем официальные структуры и сервисы. Как сегодня находят работу, скажем, строители из Таджикистана? В 65% случаев - с помощью друзей-соотечественников, 12% - с помощью теневых частных посредников, 10% - по объявлениям и менее 5% обращаются в официальные структуры - частные или государственные агентства по трудоустройству.

Огромная теневая машина, обеспечивающая трудовые миграции, возникла на месте вакуума или слабости официальных структур...». ⁷²

Как говорилось выше, большинство жителей российских городов уверены, что мигранты занимаются различной противоправной деятельностью, имеют отношения к террористическим актам. Население России предлагает ужесточить политику по отношению к мигрантам.

Урегулировать этот процесс возможно не ограничивая въезд в страну мигрантов, а привлекая их. Россия окружена государствами, бывшими советскими республиками единого государства, где проживает население бывшей единой страны, знающий язык, получивший образование в бывшей СССР, близкий в культурном, ментальном отношении.

Одним из важных направлений иммиграционной политики России должно стать привлечение высококвалифицированных трудовых ресурсов и учебных мигрантов из различных стран. В сфере иммиграции неквалифицированной рабочей силы должны быть четко определены приоритеты занятости граждан России. Иностранные трудовые мигранты должны привлекаться в объемах, соответствующих потребностям и национального, и региональных рынков труда, также условия их пребывания должны быть достаточно жесткими по срокам пребывания, сферам и территориям деятельности, на временных условиях. Необходимо также обеспечить доступность и прозрачность порядка и процедуры привлечения мигрантов.

Наряду с мерами либерализации миграционной политики Россия должна осуществлять постоянный контроль в вопросах законности пересечения границы и использования рабочей силы работодателями, соблюдения условий труда мигрантов, их прав и сроков пребывания, налоговых и социальных отчислений их зарплат. Одной из приоритетных задач иммиграционной политики должна стать борьба с нелегальной иммиграцией и ее предотвращение. Как уже говорилось выше, на территории России сложились изолированные этнические анклав, в которых проживают нелегальные иммигранты, куда не имеют доступа представители власти, где, по существу, не действуют российские законы. Это не только среда для распространения преступности, но и угроза национальной безопасности страны. Должны быть ужесточены наказания за содействие нелегальной миграции и ее организацию, незаконный въезд, пребывание и занятость, нарушение прав мигрантов и нелегальное использование их труда работодателями. Это позволит вывести использование труда мигрантов из сферы криминала и теневой экономики.

Россия не должна быть исключением в ряду стран, которые, несмотря на усиление взаимозависимости в условиях глобализации, регулируют иммиграцию, исходя из собственных национальных интересов, не только удовлетворяя потребности экономики в трудовых ресурсах, но и стремясь сохранить культурную и этническую самобытность.

⁷² <http://www.izvestia.ru>

ФИЛОСОФСКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКИ

Одесский государственный медицинский университет

Доктор философских наук, профессор Ершова-Бабенко И.В.; кандидат психологических наук Башмакова Е. В.; аспирант кафедры философии ОГМУ Корниенко С. В.; аспирант кафедры философии ОГМУ Безчастнова В. В.

Основным акцентом в изменениях, обозначившихся к началу XXI века, стало явное обострение внимания к человеку. Несмотря на частое применение понятий «гуманизация», «гуманитаризация» и прочих производных от Human, несмотря на рост активности экологического движения, характер этого внимания, к сожалению, скорее негативный, чем позитивный. Причина, на наш взгляд, кроется во всеобщем стремлении к тотальному контролю над человеком, человеческими процессами, особенно над процессами развития интеллекта, творчества, культуры, свободы души и воли, что приводит к рассогласованности Бытия и Становления.

Тотальный контроль обусловлен вполне очевидными процессами, которые удачно обозначил г-н А. В. Толстоухов еще в 2001 г.: «Совершенно очевидно, что та элита, которая в состоянии превратить планетарную человеческую жизнедеятельность в свой ресурс, окажется в состоянии (хотя бы отчасти) управлять процессами трансформации реальных условий человеческого бытия на Планете, формировать эко-будущее техногенной цивилизации. Всем этим объясняется нынешнее обострение информационно-технологического противоборства за власть над планетарной человеческой жизнедеятельностью, над всеми способами ее воспроизводства» [Планетарный социум и его эко-будущее // Практична філософія. №3, 2001. С. 21 – 36].

Не случайно, что его статью опубликовал украинский философский академический журнал «Практична філософія», гармонично заполнивший в 2000 г. оголившуюся после развала Советского Союза философскую нишу постсоветского пространства.

В ситуации ускоренными темпами укрепляющегося стремления к власти над ментальностью человека, не случайны и стремления противопоставить этому качественно иной процесс – процесс созидания, поддержки, развития и сохранения интеллектуальных ценностей, духовного содержания жизни и человека. Поиск путей реализации созидательного процесса, восходящий к модели В. И. Вернадского начала XX в., включающей уровень ноосферы, стремление ввести данный акцент в философский и научный обиход нашел своё выражение в принятии к началу XXI в. целой группы ноо-терминов: ноосферное сознание [Кордюм, 2001, 2002, 2003], ноология и экология психики человека [Ершова-Бабенко, 1992], экопсихология и, наконец, нооэтика [Запорожан, 2004], стали выразительными вертикалями движения современной цивилизации от био- к ноо-.

Социальные события последних 10-ти лет, развитие философии и науки, в том числе таких научных отраслей как «нанотехнологии ДНК» [Seeman Nadrian, 1998], разработка биосовместимых кремниевых имплантатов [Knott, 1997] и ДНК-компьютера [Deaton Russell, Garzon Max, Rose John, Franceschetti, Stevens, 1998], привели к пересмотру и переоценке обществом, философией и наукой определенных позиций, фундаментальных законов и механизмов.

Обозначилась катастрофическая степень агрессивности человека не только по отношению к внешнему миру, его переделке, но и к самому себе, к своей ментальности, к своему духовному миру, к собственно человеческому в человеке. В перечне активных агрессивных факторов среды помимо загрязненного воздуха, воды и прочие биосоставляющие человека, четко обозначились информационные, психологические, ментальные, душевные, духовные и ценностные факторы среды, которую создал сам человек и которая стала значительно мощнее и быстрее по воздействию на человека, чем природная. Речь идет о внутреннем мире человека, о психо-эмоциональной, психо-информационной, психосоциальной среде существования современного человека. Агрессивность этой среды значительно страшнее по своим последствиям. К тому же, ее агрессивность фактически «въелась» во все средства массовой информации, интернет, в мировоззрение, в тексты учебников, в том числе по философии и психологии 90-х гг.

Степень агрессивности ментальной среды – это и есть, с нашей точки зрения, механизм возникновения качественной характеристики ноосферы. Это ставит нас перед необходимостью обратить особое внимание на вопросы ноосферного сознания и ноэтики, осознать, что это макроуровневые факторы, определяющие макросистемные следствия действий человека. Не имея возможности адекватно оценивать макросистемные следствия своих действий по переделке внешнего мира и себя, опираясь лишь на микроуровневые предвидения результатов, человек породил необратимые изменения не только климата Земли и социума, но также самого себя, своей ментальности, своего сознания, а также создаваемого человеком Ноосферного сознания. Этим определяется актуальность Ноэтики.

Сознание по определению – это, в том числе, и «предварительное мысленное построение действий и предвидение их результатов».

Необратимое изменение сознания – это, с точки зрения академика В. А. Кордюма, переход к ноосферному сознанию от биосферного, который уже состоялся. Ноосферное сознание – это новое качество (макроуровневое понятие), которое создано человеком и которое стало опасным для жизни всего человечества на Земле, но остановить это изменение человек сегодня не в силах в силу того, что «прогнозы умеют делать только на основе прямолинейной экстраполяции, а с переходом в ноосферу развитие приобретает какую-то совершенно непонятную нелинейную форму. Да еще и на основе законов ноосферы, которые никто не представляет себе даже в общем виде. И экстраполяцией от имеющегося понять будущее невозможно. А другой технологии прогноза нет» [Кордюм, 2001. С. 18].

Человечеству XXI века необходимо осознать, что из биосферы человек в своей деятельности уже ушел, и в порожденную им самим ноосферу он уже вошел (не осознав этого). Поэтому сегодня философия и наука ставят вопрос о противоречиях «переходного периода формирования нового ноосферного сознания», о направлениях «Первого Ноосферного Кризиса» [Кордюм, 2001. С. 19, 18].

Все сказанное свидетельствует, что характерной особенностью XXI века должно стать совершенствование и выход на новый виток развития общественных отношений – осознание и воссоздание единства.

Этот виток выражается не только в том, что главным и особым содержанием нового периода развития цивилизации на нашей планете безусловно станет приоритет Человека, его психическая, биологическая и социальная природа, но и в том, что Человек научится видеть лишнее в том, что он делает сегодня, то лишнее, которое приводит к распылению внимания, лишает индивидуальные и планетарные интересы Человека качества безусловной и наивысшей ценности. Подобное распыление на множество «лишних» акцентов лишает эту основную цель развития цивилизации активности.

В психосинергетике вопрос поставлен иначе: исход зависит от степени адекватного понимания и владения каждым человеком своим внутриспсихическим миром не как части, а как целого в целом, т. к. отдельная личность действительно может изменить путь движения системы государства, этических норм и под.

Каждый человек с детства знает, что его установки и действия оказывают прямое и опосредованное действие на окружающих его людей, также хорошо он знает и обратное действие, что обратные удары, если не сразу, то позднее обязательно приходят.

Таким образом, каждый человек вносит вклад в коллективное поведение, которое действует как параметр порядка и, в конечном счете - в духе синергетики - затягивает в эту воронку все большее количество индивидов и их действия.

В терминах экономики можно сказать, что «невидимая рука», которая по Адаму Смиту приводит экономику в состояние равновесия, является параметром порядка. Однако сегодня мы знаем, что тезис о достижении равновесия является слишком узким. В развитии экономики существуют, например, циклы Шумпетера и поведение, которое можно понять только в теории хаоса. Но это лишь одна сторона развития событий в экономике.

Другую, более фундаментальную, по мнению Г. Хакена, сторону экономики можно проиллюстрировать следующим примером из Ветхого Завета. В одной общине было принято, чтобы гости на свадьбу приносили с собой вино, затем его смешивали и пили. Тогда гости подумали, что если каждый из других приглашенных принесет свое вино и я потом оттуда выпью, то будет достаточно, если я принесу с собой воду. Также подумали и поступили и другие. В итоге все пили воду.

Этот пример рассматривается Г. Хакеном как аллегория. Почему наблюдается взрыв расходов в страховых компаниях в здравоохранении? В особенности потому, что в соответствии с законами синергетики все возрастающее количество застрахованных в среднем хотят получать от них больше, чем они сами внесли взносов. В

самоорганизующемся обществе здесь было бы возможно лишь одно самоучастие - полностью перенять на себя необходимые расходы.

Что касается политической области. В экстремальных случаях, например, в период длительного экономического кризиса, высокого уровня безработицы и т. д., доверие населения к государству или к партиям может быть поколеблено, система становится неустойчивой и теряет ориентиры развития. Новые параметры порядка, часто инициированные относительно малыми группами, элитами, формируются, вступают в конкуренцию друг с другом, наконец, один из параметров побеждает и определяет новые отношения. Это может быть новая демократическая система, но также и ужасная диктатура. Поэтому самоорганизующееся общество в особенности должно руководствоваться лозунгом: «Зло нужно пресекать в корне». Предупреждением могут служить фашистский режим, Вторая мировая война, геноцид и многие современные политические события.

В жизни человека и общества всегда возникают разветвления дорог, как в древних славянских сказаниях. Ввиду глобализации и возрастающего противостояния трудно обладать правильным компасом. Поэтому с позиций синергетики, им, скорее всего, может стать принцип ответственности Ханса Йонаса в самом широком смысле. Достойное человека самоорганизующееся общество может продолжительно существовать только тогда, когда каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственен за целое. Если продолжить эту мысль, то возникает вполне определенная задача для системы образования и воспитания: формировать подобные качества личности - это значит обеспечить приемлемое будущее.

Для системы высшего образования такая постановка вопроса выдвигает на первое место возможность формирования и степень развития у человека специальной способности изменять скорость своих ментальных, внутриличностных, поведенческих процессов, умения в нужный момент ускорять или замедлять её, согласуясь с обстоятельствами и стратегиями. Соответственно - уметь определять эти скорости вне- и внутри себя, идентифицировать себя целостного с целостностью социума, «ориентироваться во времени и пространстве», видеть существующую композицию и создавать свою. С одной стороны, это скорости уже происходящих вокруг нас и внутри нас процессов разного уровня – информационных, поведенческих, эмоциональных, смыслообразующих, биологических, органических и неорганических, временных и пространственных или то и другое вместе и т. д. С другой стороны, это скорости наших мыслительных (ментальных) и внутриличностных, внутриспсихических процессов, что и определяет принимаемые решения и степень их срабатывания.

При этом, если мыслительные процессы совершаются на определенной скорости, (имеется в виду достижение большой скорости за счёт изменения информационной ёмкости оперируемой мыслительной единицы и достижение гибкости за счёт специфического умения «сложить и разложить», синтезировать и перестроить создаваемую смысловую структуру из единиц разного уровня информационной ёмкости, а также умения создать смысловое поле, поток или перейти с одного уровня на другой), то, оказывается, снижается тормозящая роль сознания, т. к. включаются другие формы и уровни контроля за принимаемыми решениями.

Это связано с тем, что в условиях высокоскоростных информационно- и смысловых мыслительных процессов достигается такое качество процесса и событий, которое само исключает негативный характер возможного решения. Как известно, контроль, как функция сознания, обладает значительно меньшей скоростью, поэтому на определённом уровне информационной ёмкости и скорости мыслительных процессов происходит отрыв от сознательного контроля из-за разности скоростных и ёмкостных характеристик. В этом случае функцию контроля берёт на себя качество высокоскоростного и высокоёмкостного гибкого мыслительного процесса.

Согласованность/рассогласованность – вероятно, эти понятия и представления созвучны тому, что Р. Баранцев называет «соразмерность». В книге «Синергетика в современном естествознании» автор пишет: "...целостность пропадает, когда нарушается соразмерность компонент системной триады..." [Баранцев, 2000. С. 47].

В новых информационных условиях возрастает потребность личности в специфических умениях, которые связаны с возможностью скачкообразного изменения (увеличения) скорости путем перехода к определённым образом организованному смысловому уровню мыслительных процессов, создания и распознавания личностью не только и не просто внешнего знания, но и своего собственного, себя самой. Обучение специфическим навыкам такого перехода осуществлено в рамках разработанного проф. И. Ершовой-Бабенко метода «Создающая Сила», имеющего личностно-ментально развивающий, психокоррекционный и лечебный эффекты. Работа в ходе обучения по этому методу приводит к скачкообразному переходу на более высокий уровень ускорения мыслительных процессов, оперирования высокоинформационно- и смысловыми единицами.

Работа по исследованию, формированию и развитию таких специфических ментальных (смысловых) навыков показала, что при «повреждении» системы психической реальности личности (постстрессовая потеря памяти, нервная анорексия, некоторые виды шизофрении, мокрая экзема, псориаз и проч.) и/или отдельных психических реакций в системе психической реальности личности, с помощью этих навыков удастся вновь создать и таким путем включить цепь (сеть) психических реакций. При этом скорость "новых" реакций на много порядков превышает характерные скорости для психических реакций, текущих в норме [Ершова-Бабенко, 1992; Итоговый отчет НИР кафедры, 1999; 2002; 2003; Ершова-Бабенко, 2002; 2002а и др.].

Пример

Коротко практическую сторону вопроса можно проиллюстрировать на примере фрагмента работы с текстом, которая осуществляется следующим образом. В основу метода положена трансформация принципа самоорганизации «выедание лишнего» – принцип поиска лишнего и удаления лишнего или временное выведение «болезненного» смысла на периферию внимания, создания смысловой конструкции из оставшихся смысловесущих единиц. (Отметим, что этот момент близок к тринитарному подходу Р. Г. Баранцева, поскольку конструкция – условный треугольник может вращаться и его вершина может замещаться

другой смысловесущей единицей. [Баранцев, 2003]). Последний для данного фрагмента шаг состоит в том, чтобы нарисовать условный рисунок, выражающий смысл целостной конструкции. (Подробнее – ст. «Описание метода «Создающая сила») Даже простые арифметические операции демонстрируют, на сколько вырастает информационная ёмкость единицы. В итоге остаётся приблизительно 3 – 7% смысловесущих единиц, что приводит к высвобождению 93 – 97% энергии.

Результаты решения вопроса о методологии исследования психики человека как синергетического объекта, системы синергетического порядка с позиций психосинергетики [Ершова-Бабенко, 1989; 1992] позволяет рассматривать мышление и организм как диссипативные системы, т. е. такие, которые способны создавать избыток свободной энергии, вещества и информации и использовать их для поддержания собственных функций. Важно, что при этом действие механизма удаления лишнего включается и на других уровнях организма, психики.

Историческая справка

На способность биофизических систем в определённых случаях функционировать в режиме гигантских усилителей специалисты давно обращают внимание как на отличительную особенность реальных процессов в отличие от искусственных, например, в вычислительном эксперименте. Сначала это были парадоксальные физические идеи и размерностные оценки, сделанные Э. Шредингером (1962), в работах М. Волькенштейна (1989) и его ученика Б. Белинцева по морфогенезу (1989; 1991), представителей Пушинской научной школы, биофизиков и специалистов по математическому моделированию в биологии и др. На организменном уровне в качестве примера такой способности рассматривается повреждение стенки кровеносного сосуда, когда включается цепь химических реакций, скорости которых на пять порядков превышают характерные скорости для реакций, текущих в норме.

В 2002 г. Малинецкий обращает внимание на то, что наличие таких усилителей приводит к ряду очевидных особенностей подобных систем.

– Весьма высокая избирательность и чувствительность к воздействиям определенного типа. Иначе система просто не могла бы работать, если бы усиливалось слишком много сигналов. Может быть с этим связаны эффекты сверхмалых концентраций и доз, аномальная чувствительность к изменениям солнечной активности, слабым электромагнитным и звуковым полям в определенных диапазонах.

– Принципиальная роль нелинейных эффектов. Любой сигнал после того как он усилен до значительной величины, должен быть стабилизирован, ограничен, скомпенсирован.

– Коллективные эффекты при наличии мощных механизмов положительной обратной связи приводят к тому, что явления, характерные для одного уровня организации материи, могут проявляться на другом. Типичны пример такого поведения – лазер, в котором законы

квантовой механики, описывающие «в нормальных условиях» только динамику микрочастиц, определяют макроскопическое поведение. [Малинецкий, Потапов, 2002. С. 20 – 21].

Мы хотим подчеркнуть, что в ситуации резкого, скачкообразного изменения социальных и природных процессов (сред), ускорения информационных процессов как условий существования современного человека вопрос не ограничивается традиционным умением удерживать в памяти (выучивать, знать) большие объемы знания. В современном обществе резко возросла потребность в увеличении скорости построения человеком своего адекватного, в т. ч. опережающе-прогностического поведения – ментального, внутриличностного, социального, как на внешнем уровне, так и, пожалуй, еще более остро, на уровне своего внутреннего психического мира, общения с самим собой. Это даст возможность современному человеку оценивать, понимать и сохранять самого себя как личность, создавать и осознать собственные ценности и ценности мира как субъекта.

Несформированность специальных высокоскоростных ментальных, внутрипсихических и поведенческих навыков человека в современных условиях ведет к рассогласованию оценки себя внутреннего и себя внешнего, к неадекватности внутриличностных, поведенческих и социальных процессов. Это следует характеризовать как высокую степень нестабильности социума, состояние крайней неравновесности. Таково же и состояние человека в нем, психики и внутреннего (внутриличностного) мира.

Хотя, с точки зрения современной науки, развитие нервной системы запрограммировано в геноме, который теоретически можно клонировать, мозг и индивидуальность продолжают развиваться и после рождения. Сама структура мозга, как и его функции, в значительной мере зависят от опыта, приобретаемого в процессе созревания.

Например, чтобы создать еще одного Моцарта, нам понадобится не только геном Моцарта, но и особенности организма его матери, музыкальные уроки отца, окружение ребенка и его родителей, развитие музыки в Австрии XVIII века, покровительство Гайдна и т.д. и т.п. В науке современного этапа можно найти и другие предпосылки к пересмотру положения об «организменности» психики.

Во-первых, то, что ни одно из определений психики, данных философией и психологией, не конкретизирует, присуща ли психика только живой материи.

Второй предпосылкой можно считать введение в науку понятий «биоценоза» и «биосферы».

Третьей выступает объединение позиций при исследовании неживой, живой природы и общества, введение более общих позиций, рассмотрение явления надорганизменной эволюции [В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко, М. П. Шубина, 1990. С. 53; 10].

Четвёртой предпосылкой и основанием правомочности представления о психике как совокупности структур и фазовых состояний различных видов и уровней самоорганизующихся сущностей и процессов (сред), целостность которого раскрывается через множество измерений (информационных и энергетических, индивидуального и трансличного коллективного бытия, субстратных и процессуальных, соотносимых с уровнями живого и виртуального), можно считать антропный принцип: все основные

физические константы нашей Вселенной признаны оптимальными и целесообразными для возникновения человека и разума.

Пятой предпосылкой выступает целое направление, связанное с концепцией клеточных структур, программой-игрой «Жизнь», в соответствии с которой Вселенная, пространство имеет клеточную, ячеистую структуру, в самой природе материи заложен универсальный природный механизм. В рамках данной концепции нашли объяснение спиральная форма галактики, «недовылет» кварков из ядра. С точки зрения философии, это фактически означает необходимость говорить не о знании как отражении бытия, а о единстве разума и материи, которое органически задано с самого начала. (Хотя существует и позиция, что в случае единства, это уже не материя).

Шестой предпосылкой можно считать развитие физики неравновесных процессов, синергетики, идеи и теории самоорганизации. До сих пор, начиная с Ф. Энгельса, в науке строилась иерархия форм движения материи и считалось, что нельзя высшие формы сводить к низшим. На уровне синергетики появилось представление о «сквозных» структурах, общих для всех форм движения материи – это структуры самоорганизации, самоорганизующиеся процессы, которые с одной стороны являются физическими процессами, а с другой – информационными. Один и тот же процесс обладает единством бытия и разума. Это подтверждает правомерность нашего понимания процессов психики, имеющих физический, энергетический и информационный уровни (формы) проявления.

При исследовании нелинейности ставилась задача выработать нелинейную интуицию, годную там, где непригодна интуиция, выработанная в линейных задачах. Еще в 30-е г. Л.И. Мандельштамом была сформулирована программа выработки нелинейной культуры, включающей как математический аппарат, так и физические представления, адекватные новым задачам. Реальная актуальность этой программы была осознана многими лишь спустя 50 лет, на рубеже 80-х, в связи с изменениями в науке, получившими название «делинеаризация науки».

Без комментариев:

Лао-цзы – «темный мудрец», – VI-V (IV-III) века до н.э.:

«Высшая сила – это отсутствие силы»

«Не ищи приобретений – и все будешь иметь»

«Забудь о знании – и все узнаешь»

«Всякий, кто судит, неизбежно ошибается»

«Всякий, кто пытается понять, не постигает истинного смысла сказанного»

В одной из работ начала 90-х директор Института прикладной математики им. Келдыша пишет: «В восточных учениях есть догадки об особом рода связях по типу стихийного и взаимно усиливающегося отклика или по типу эха. Нерушимое и гармоничное мировое целое и отдельные вещи как монады в нем созданы и проявляют себя скорее как струнные инструменты, настроенные на единый лад, чем как взаимодействия по типу соударений бильярдных шаров.

Связь-отклик и связь-эхо – культурный прообраз развиваемых в синергетике сегодня представлений о резонансных воздействиях на открытые нелинейные среды, воздействиях, проявляющих огромные, скрытые в них потенциальные силы и формы сложной организации.» [Князева, Курдюмов, 1994. С. 72].

Осознание необходимости «перемешивания» научной культуры Запада и Востока само по себе свидетельствует о наступившем понимании подлинной ошибки человека и человечества: «человек до сих пор никогда не принимал свою целостность. Это стало бедой Запада, это превратилось в напасть Востока. Запад выбрал только телесное и забыл о душе ... Но страдают оба, потому что у обоих есть только одна половина» [Ошо Раджниш, 1998. С. 278].

Литература

1. Богачевська-Хомяк М. Слівце директора... // Вісник Fulbright. №7, 2002. – С. 2 – 3
2. Толстоухов А. В. Планетарный социум и его эко-будущее // Практична філософія № 3, 2001. – С. 21 – 36
3. Андрущенко В. П. Українська освіта: пошук нових стратегій мислення // Міжнародні синергетичні читання пам'яті Іллі Пригожина 12 – 13 грудня 2003. – Київ, Тов. «Знання» України, 2003. – С. 21 – 22
4. Мигдал А. Б. Физика и философия // Вопросы философии. N 1. 1990. – С. 5 – 32
5. Ершова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография. – Одесса, ОДЭКОМ, 1992. – 124 с.
6. Запорожан В. Н. Интегративная антропология – основа философии, биологии и медицины // Интегративная антропология. №1, 2003. – С. 3 – 5
7. Малинецкий Г. Г., Потапов А. Б. Современные проблемы нелинейной динамики. – М.: УРСС, 2002. – 360 с. (Синергетика: от прошлого к будущему.)
8. Кузин Б. С. Из писем к А. А. Гурвич // Вопрос философии, 1992. №5 – С. 166 – 190
9. Баранцев Р. Г. Синергетика в современном естествознании. – УРСС. Москва, 2003. – 144с. (Синергетика: от прошлого к будущему.)
10. Астрономия и современная картина мира. – М., 1996. – 248 с.
11. Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гёте. – Еван, 1983. – 183 с.
12. Баранцев Р. Г. К целостности диалога // Культура XXI: диалог и сотрудничество. Владивосток, 2000. – С. 26 – 28
13. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетика в контексте истории развития // Практична філософія. №3, 2001. – С. 161 – 174
14. Ершова-Бабенко И. В. Исследование влияния агрессивности информационно-эмоциональной среды (нервная анорексия). // Український вісник неврології. – Т. 10, вип.1 (30), 2002, додаток: матеріали II Національного конгресу неврологів, психіатрів та наркологів України. С. 81 – 82
15. Пригожин И., Стенгерс И. Время, Хаос, Квант. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – 268 с.
16. Свасьян К. А. Проблема символа в современной философии. Ереван, 1980. – 226 с.

17. Мейен С. В. Принцип сочувствия // Пути в неизвестное. – М., 1977. сб. 13. – С. 401 – 430
18. Баранцев Р. Г. Признание – сочувствие – доверие // 12-е Любимцевские чтения. – Ульяновск, 2000а. – С. 19 – 23
19. Sheldrake R. A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. – Los Angeles, 1981.
20. Пригожин И. Философия неустойчивости // Вопросы философии, 1991. №6. – С. 46 – 52
21. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М., 1979. – 289 с.
22. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 344 с.
23. Андронов А. А. Динамические системы на плоскости. – М.: Наука, 1961.
24. Андронов А. А. Бифуркации динамических систем. – М.: Наука, 1962.
25. Добронравова И. С. Синергетика: Становление нелинейного мышления. – К.: Либідь, 1990. – 423 с.
26. Добронравова И. С. Причинность и целостность в синергетических образах мира // Практична філософія. – №1, 2003. – С. 6 – 10
27. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из Хаоса. – М: Прогресс, 1986. – 324 с.
28. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». – СПб: Издательство «Лань», 1999. – 480 с.
29. Бевзенко Л. Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций. – Киев. Институт социологии НАН Украины, 2002. – 437 с.
30. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 236 с. (Серия «Кибернетика – неограниченные возможности и возможные ограничения»).
31. Кордюм В. А. Биоэтика – её прошлое, настоящее и будущее // Практична філософія. №3. 2001. – С. 4 – 21
32. Волкенштейн Б. В. Биофизика. Учебник. – М.: 1988. – 592 с.
33. Рюэль Д. Случайность и хаос. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 192 с.
34. Ершова-Бабенко И. В. Концептуальные основания методологии исследования самоорганизующихся сред различной природы. Философское осмысление. Психосинергетика. (Реферат, Введение, Разделы 3-5, Выводы). – Заключительный отчет НИР кафедры философии ОГМУ. УДК 005 № регистрации 01964001840 – Одесса, 1998. – 23 с.
35. Ершова-Бабенко И. В. Я хочу поговорить с вами. Психика – сила. – В кн.: На границе философии, естествознания, медицины и гуманитарных наук. Май 1998 Материалы научно – практической конференции «Психосинергетика – на границе философии, естествознания и медицины. Проблемы и перспективы. ч. 2 – Одесса, ИМП «Медин». 1998. – С. 6 – 12
35. Толстоухов А. В. Планетарный социум и его эко-будущее // Практична філософія. №3, 2001. С. 21 – 36

36. Кордюм В. А. Биоэтика – ее прошлое, настоящее и будущее // Практична філософія, №3, 2001. Биологическая опасность – критический порог // Практична філософія, №2, 2001а.
37. Knott M. The ultimate science-fiction wedding may be on earth the next century when carbon life forms and silicon get hitched // New Sci. – 1997. – Vol. 153, N 2075
38. Запорожан В. Н., Ершова-Бабенко И. В., Гоженко В. И., Макулькин Р. Ф. Проблема поиска новой концепции болезни и пути ее решения. // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. – Вип. 19, 2002.
39. Ворожцов В. П. и др. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории. В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко, М. П. Шубина. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние. 1990. – 287 с.
40. Князева Е., Курдюмов С. Законы эволюции самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 230 с.
4. Ошо Раджниш Тайна. Беседы о суфизме. – Киев, София, 1998. – 495 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА В. В. ПУТИНА ПОСЛЕ 2008-го ГОДА И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

А.Э. Айвазов, преподаватель

Исполнение обязанностей президента В.В.Путиным шесть с лишним лет тому назад началось с вопроса, прозвучавшего на Давосском экономическом форуме: «КТО ВЫ, МИСТЕР ПУТИН?». 70-80% поддержки населения, которыми он пользуется на протяжении уже второго президентского срока – вот достойный ответ на вопрос зарубежных политиков и экономистов. Кто из руководителей западных государств имеет такую подавляющую поддержку населения своей страны? Санкт-Петербургский саммит «восьмерки» убедительно показал, что он политический лидер мирового уровня с огромным и далеко еще нереализованным потенциалом. А последнее общение президента с россиянами посредством прямого телевизионного диалога, аналогов которому нет нигде в мире, продемонстрировало, что Путин готов стать подлинным ЛИДЕРОМ НАЦИИ.

Средний класс – опора общества

Я пишу эту статью не столько от себя лично, сколько от имени миллионов россиян, поддерживающих политику президента и образующих так называемый «средний класс».

По данным социологов, к сожалению, только около 30% россиян считают себя средним классом. Но из 65% тех, кто по собственной самооценке относит себя к низшим слоям, 35-40% потенциально так же являются представителями среднего класса. Они имеют высшее образование и трудятся в тех сферах, где по определению, доходы за труд должны делать их состоятельными людьми, как это происходит во всех цивилизованных странах мира.

И остается только сожалеть, что наше правительство вслед за Е.Гайдаром считает большинство потенциальных представителей среднего класса (педагогов и врачей, офицеров силовых ведомств и всех бюджетников, за исключением, естественно, чиновников) иждивенцами и дармоедами. По его мнению, только чиновники и бизнесмены могут считаться представителями среднего класса. Но мы хотим быть средним классом (т.е. опорой общества, его фундаментом), и мы хотим быть опорой президента в деле переустройства России, хотя и не все из нас принадлежат к чиновничьей «вертикали» или занимаются бизнесом.

Так вот, этот самый реальный де-факто и потенциальный де-юре средний класс верит президенту Путину. Но мы верили и Б.Н. Ельцину, когда он обещал привести нас к благам цивилизации. Но, к сожалению, он отдал нашу страну на разграбление тайным и явным бандитам, а сам «работал с документами» или дирижировал оркестром, и мы

отказали ему в своем доверии. Ведь еще Авраам Линкольн говорил, что небольшое количество людей можно обманывать очень долго, всех можно обманывать некоторое время, но нельзя обманывать всех и всегда. Поэтому не удивительно, что более трех четвертей населения России (по данным ВЦИОМ) отрицательно относятся к событиям августа 1991 года и только десятая часть россиян воспринимает подавление августовского «путча» как победу демократии.

Именно мы, революционный актив 1991 года – представители среднего класса, городская интеллигенция, больше всего пострадали от реформ 90-х годов. Именно мы лишились не только относительного материального благополучия, но и социального престижа и высокого статуса, который был у нас в советский период. Говорят, что «революция пожирает своих детей», а «поле битвы принадлежит мародерам». Все эти гайдары, чубайсы, березовские и прочие «мародеры перестройки» оттеснили в тень нас – идеалистов-демократов, т.е. тех, кто собственно и сделал перестройку необратимой. А оттеснив, занялись откровенным разграблением России, проводя шоковые реформы, которые привели к обнищанию большинства населения россиян и к сказочному обогащению кучки олигархов, к крови 1993 года, Чечне и т.д. и т.п. Они разрушили почти всё «до основания», но за этим не последовало «а затем». И когда президентом стал Путин, мы снова получили надежду на то, что всё же последует «а затем мы наш, мы новый мир построим», основанный на рыночной экономике и демократических принципах.

Президент начал с наведения конституционного порядка в Чечне. Мы поддержали его, понимая, что это необходимая мера, что нужно уничтожить гнездо терроризма в нашей стране, что Чечня должна стать такой же неотъемлемой частью России, как Орловщина, Татарстан или Бурятия. А мне лично, тем более этого хочется, так как я родился в Грозном, там прошло мое детство, там меня крестили, наконец. И мне очень хочется вновь побывать на моей «малой Родине» и увидеть не «развалины Сталинграда», а тот прекрасный, утопающий в парках и фонтанах город, который я помню с детства.

Мы поддерживали его и тогда, когда он начал борьбу против олигархов и восстановление «вертикали власти», т.к. понимали, что удержать Россию от центробежных тенденций и от окончательного развала можно только при помощи сильной централизованной власти. Более того, только сильная централизованная власть, опирающаяся на рыночные отношения в экономике, способна создать сильное государство, которое уважали бы в мире, а граждане которого уважали бы сами себя, пользуясь при этом всеми благами современной цивилизации, и не падали бы верноподданнически ниц под любым окриком заокеанского «дядюшки Сэма».

В последнее время в нашем обществе возникла огромная востребованность национальной идеологии, нередко, к сожалению, перехлестывающая в националистическую. Подъем национализма и ксенофобии является лучшим доказательством нестабильности общества, в котором две трети населения в большей или меньшей степени ощущают себя представителями «низов». Наше общество станет стабильным, устойчивым и толерантным лишь тогда, когда средний класс будет составлять не менее двух третей населения страны.

России жизненно необходима национальная идеология

«Смутные времена» 90-х годов породили полнейший «разброд и шатания» в умах россиян. Социологические исследования показывают, что неолиберальная доктрина, которую так упорно внедряли в массовое сознание, так в нем и не прижилась, зато напрочь сбила все ориентиры и породила в умах ощущение «вакуума». А вытеснение религиозной морали, так называемыми «европейскими ценностями», привели к моральной деградации нации. «Вакуум» в умах и моральная деградация – это очень опасные вещи, чаще всего они приводят к власти политиков фашистского толка. Не поэтому ли в последнее время подняли голову всякого рода «скинхэды», нацисты и прочие?

В российском обществе очень сильна потребность в преодолении «смутных времен» и морально-идеологическом очищении. Идущие в обществе дискуссии о суверенной демократии, о необходимости борьбы с национализмом во всех его проявлениях и ксенофобией, о примате общечеловеческих моральных ценностей над «европейскими ценностями» и т.д., говорят о постепенном выздоровлении нации. Однако до сих пор нет ни национальной идеи, ни долговременной национальной стратегии развития России, вокруг которых сплотились бы все здоровые силы общества, и которые объединили бы всю нацию. Есть только президент, как персонифицированный носитель неосознанной национальной идеи.

Общественное самосознание нации – штука очень мудрая, оно всегда рождает лидера нации тогда, когда в этом возникает общественная потребность. Вот и сейчас оно породило Путина, чтобы он ускорил процесс выздоровления нации и преодоления «смутных времен». Но как государство не может существовать без флага, герба и гимна, так и лидер нации не может быть носителем только неосознанной национальной идеи. Общественное самосознание требует четкой формулировки национальной идеи, как гарантии преодоления «смутных времен». Мы должны четко знать, куда мы идём и под какими знаменами. Национальная идея остро востребована для решения даже такой, на первый взгляд, неидеологизированной проблемы, как улучшение демографической ситуации в стране. Вспомним, что всплеск рождаемости в 1987-1988 годах стал вместе с компанией по борьбе с пьянством и алкоголизмом прямым следствием тех надежд на лучшее будущее, которые породили в своем начале «перестройка и гласность».

По известной уваровской формуле национальная идея Российской империи заключалась в неразрывном единстве трех концептов – православия, самодержавия и народности. В качестве национальной идеи современной России, мне кажется, идеально подошла бы формула «трех Д» - ДЕРЖАВНОСТИ, ДЕМОКРАТИИ и ДУХОВНОСТИ.

Категория «ДЕРЖАВНОСТЬ» намного шире и многообразнее понятия «суверенитет» – не всякое суверенное государство является державой, но любая держава, по определению, не может не быть суверенным государством. Державность для государства – это максимальный суверенитет, это исторический статус союзообразующей страны, вокруг которой объединяются другие страны. Эта категория становится «правопреемницей» категории «САМОДЕРЖАВИЕ» в нынешних исторических условиях.

В последнее время в российском обществе сформировалась потребность в возрождении России в качестве великой мировой державы. И абсолютно прав президент, заявляя о том, что уже в силу своей огромной территории и природных богатств «Россия либо может существовать как великая держава, либо не будет существовать вовсе». Понятная любому россиянину крылатая фраза: «За Державу обидно!», – свидетельствует о том, что «Державность» – это историческая традиция России, и если хотите – её исторический генетический код. Но тут важно не путать «Державность» и имперское мышление, которое было присуще СССР и нынешним США – это абсолютно разные понятия. «Державность» – это мощь, сила и международный авторитет, но не навязывание с их помощью своей политики другим странам. Авторитет державы только усиливается, если она стремится даже с малыми странами поддерживать равноправные партнерские отношения.

Категория «ДЕМОКРАТИЯ», с одной стороны, развивает и углубляет категорию «народность» в нынешних исторических условиях. А с другой – это самодостаточная категория, не требующая поясняющего прилагательного «суверенная», ограничивающего емкость и многогранность этой категории. Демократия – это власть народа, которая базируется на классических демократических принципах: власть большинства при уважении прав меньшинств, права и свободы человека, свобода слова и СМИ, политическая конкуренция и власть закона. Демократия на сегодня – это наиболее эффективный способ рационального политического управления обществом.

Категория «ДУХОВНОСТЬ» в условиях демократии неизбежно приходит на смену категории «православие», т.к. в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране предоставление преимуществ одной из религий неизбежно породило бы всплеск социально-идеологических противоречий, какие мы нередко наблюдаем в современном мире. Категория «духовность» у либералов отсутствует вообще, его заменяют «европейские ценности». Что случается, когда духовность вытесняется «европейскими ценностями», мы увидели в 90-ые годы, получившие в народе очень точное определение – «беспредел».

Показательно, что именно Россия, в лице Русской православной церкви, объединила в июле этого года всех лидеров религиозных конфессий мира на их Всемирном саммите в Москве против вытеснения духовности, нравственных основ общества, что собственно делает человека человеком, против «европейских ценностей», в основе которых лежит «свобода», граничащая со вседозволенностью. Россия просто не выживет без духовности. А мы, все россияне, превратимся в манкуртов, потерявших свои корни.

Что будет с нами и со страной после 2008 года?

Отвечая на этот вопрос во время прямого телевизионного общения с россиянами, президент сказал: «Я думаю, что все будет хорошо. Даже уверен в этом». Я очень надеюсь, что он окажется прав. И всё же меня, как и большинство россиян, терзают смутные сомнения. По моему глубокому убеждению, в 2008 году наступит переломный момент новейшей истории России, своего рода «момент истины». Сейчас Путин еще может балансировать между компрадорской и национальной буржуазией, опираться на мощь чиновничества и одновременно пользоваться популярностью у

народа. Но благодаря политике компрадорской буржуазии и «либерал-большевиков», с начала 90-х годов и по настоящее время отчуждение государства от народа и, по очень точному определению В.Т.Третьякова, «моральное и материальное мародерство, которое царит в элите», развившееся еще при Ельцине, достигло своего апогея. И только президент своим авторитетом еще пока удерживает хрупкий баланс сил в стране. Но как только он покинет свой пост, баланс противоборствующих сил нарушится. Выборы 2007-2008 годов могут стать определяющим моментом современного исторического периода. Они чреваты новым социальным взрывом, т.к. национальное самосознание россиян достигло своего апогея, а политика компрадорской буржуазии и коррумпированного чиновничества объективно направлены на усиление неравенства в обществе и размывание суверенитета нации.

Только Путин сможет уберечь общество от социальных катаклизмов, если разорвет те путы, которые связывают его с компрадорской буржуазией и коррумпированным чиновничеством, и превратится из политического лидера государства в морально-идеологического ЛИДЕРА НАЦИИ (подобно Дэн Сяопину в Китае или аятолле Хомейни в Иране). Отойдя от непосредственного управления государством и опираясь на наше доверие, Путин просто обязан стать ЛИДЕРОМ НАЦИИ. И мы все очень надеемся, что он это отчетливо понимает. А как иначе можно истолковать его фразу о том, что и после «утраты властных полномочий и рычагов президентской власти» он, вместе с нами, сможет влиять на жизнь в нашей стране, опираясь на наше доверие?

В Шанхае президент пошутил, что после ухода с высшего государственного поста возглавит какую-нибудь оппозиционную партию и будет критиковать власть. В каждой шутке есть доля истины. Национальный лидер и должен возглавить наиболее массовую партию, опирающуюся на фундамент любого цивилизованного общества – его средний класс. Опираясь на средний класс и национальную идеологию, Путин сможет контролировать, как власть реализует поставленные обществом перед ней задачи.

Президента все время призывают возглавить «Единую Россию», но, слава богу, что у него хватает мудрости не делать этого. Подобный шаг с его стороны, означал бы только одно – окончательное оформление полного отчуждения государства от народа. Ведь все отлично понимают, что «Единая Россия» - это партия чиновников, и в силу этого, она никогда не станет общенародной и не будет пользоваться поддержкой подавляющего большинства населения России. Как, впрочем, и сам президент – решился он на подобный шаг. Сейчас Путин, опираясь на доверие народа, руководит деятельностью чиновником от имени избравших его всенародным голосованием россиян. Возглавив партию чиновников, он поставит чиновников между собой и простыми россиянами, в силу чего не сможет больше опираться непосредственно на доверие народа.

Интересы чиновников и интересы народа не совпадают, о чем «Единая Россия» постоянно не устает напоминать народу в своих законодательных инициативах, существенная часть которых по своей сути направлена против интересов россиян. Возьмите, хотя бы монетизацию льгот или участь графы «против всех». Отменив её, единороссы, с одной стороны, одним махом лишили значительную часть избирателей подлинно демократического выбора, т.к. в настоящее время ни одна партия России не выражает интересы среднего класса, и, следовательно, его представителям приходится голосовать по принципу предпочтения «меньшего из зол». С другой стороны, графа

«против всех» выполняла роль «градусника демократии», по которому общество и власть могли замерять градус адекватности наличествующего политического выбора реальному запросу избирателей. А теперь «градусник» разбили.

Сейчас президент стоит над «схваткой», опираясь на обе противоборствующие стороны, и поэтому пользуется поддержкой подавляющей части населения. Чиновники видят в нем выразителя своих интересов, т.к. именно Путин возглавляет чиновничью вертикаль, а народ - защитника своих, т.к. именно он является воплощением надежд и чаяний народа. Если же Путин возглавит партию «Единая Россия», то лишится поддержки значительной части россиян, т.к. идентифицирует свои интересы не с интересами основной части населения, а с интересами чиновничества.

Безусловно, без чиновничества невозможна никакая вертикаль власти, а без вертикали власти невозможно сохранить единство России. Само название партии «Единая Россия» как нельзя более точно отражает смысл общественной необходимости класса чиновничества – именно чиновники делают Россию единой, цементируя отдельные её части. Но когда власть чиновников становится абсолютно господствующей в обществе, тогда крах этого общества становится абсолютно неизбежным - залитое «чиновничьим бетоном» общество неспособно к жизнедеятельности и развитию. Пример СССР на нашей памяти. Но в России, в силу её масштабов и исторического опыта, наличие мощной партии чиновников просто неизбежно.

Сейчас, усилиями С.М.Миронова партия «Родина» объединилась с Российской партией ЖИЗНИ и партией пенсионеров, т.к. «нет у общества «второй ноги», на которую можно переступить, когда первая затекла» (В.Сурков). Но «умеренная партия левого толка» - это не нога. Где-то слева может быть только костыль. На одной толстой ноге в центре («Единая Россия») и с костылем слева из союза указанных выше партий стоять на месте ещё можно, но далеко не убежишь – это что-то из области русских народных сказок о бабе-яге.

В настоящий исторический момент России крайне необходима политическая партия, которая выражала бы интересы среднего класса, национальной буржуазии и российской интеллигенции. Если союз партий «Справедливая Россия» сможет стать не «умеренной партией левого толка», а массовой партией, то такая партия сможет потеснить не только коммунистов, но и «Единую Россию». Она неизбежно найдет массовую поддержку среди избирателей и получит большинство уже на ближайших выборах в Государственную Думу, если только грамотно сформулирует национальную идеологию и сможет увлечь ею россиян. Пока же ни «Единая Россия», ни «Справедливая Россия» не имеют какой-либо внятной идеологии. Более того, только массовая партия, опирающаяся на средний класс, национальный бизнес и российскую интеллигенцию, сможет осуществить основную функцию гражданского общества – контроль за властью предержащими.

Национальная стратегия для России

Если мы хотим построить подлинно демократическое общество, то в первую очередь должны значительно повысить уровень жизни россиян. Поэтому основной смысл дальнейшего развития России может быть сформулирован в лозунге: «РОССИЯНАМ – ЕВРОПЕЙСКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ!» Это не просто красивый лозунг, типа: «Догоним и

перегоним Америку!» Это качественная и количественная характеристика того уровня жизни, который Россия может и должна достичь к 2020 году.

Для достижения такого уровня жизни необходимо сделать две вещи:

1. Увеличить ВВП России к 2020 году примерно в 4 раза.
2. Снизить уровень дифференциации доходов, с шокирующего - в 14-15 раз, до социально приемлемого - в 6-7 раз.

Увеличить ВВП в 4 раза за последующие 12-15 лет вполне реально, если экономика России будет развиваться такими же темпами, как экономика Китая последние три десятилетия, т.е. на 10% в год. Уж если мы сейчас, когда «либерал-большевики» отсасывают из нашей экономики огромные так необходимые нам инвестиционные ресурсы в Стабфонд, имеем ежегодный рост в 7%, то можно представить какими темпами может развиваться Россия, если организовать грамотные вложения этих средств в нашу экономику. Тогда ВВП на душу населения в России к 2020 году достигнет примерно 35 тысяч долларов, что будет соответствовать среднему для ЕС уровню (сейчас в ЕС без восточной Европы примерно 25 тысяч долларов), а у нас меньше десяти.

Но одного увеличения ВВП будет недостаточно, т.к. повышение благосостояния наименее обеспеченных слоев населения на один рубль оборачивается у нас повышением богатства наиболее обеспеченных слоев на 8 рублей (академик Д.Львов). Поэтому рост ВВП на душу населения приведет только к ещё большему увеличению дифференциации доходов. Ведь и сейчас по уровню ВВП на душу населения мы находимся на 16 месте в мире, а по уровню доходов основной массы (тех самых 65%, которые живут «внизу») населения на 97-м.

Для того чтобы довести разрыв в доходах до социально приемлемого уровня, во-первых, необходимо восстановить историческую справедливость и вернуть внутренние долги государства перед россиянами не за счет госбюджета, а за счет тех, кто несправедливо приватизировал общенародную собственность на залоговых аукционах и в результате афер в 90-х годах. А во-вторых, необходимо введение прогрессивной шкалы налогообложения, а так же проведения различных программ и других мероприятий (таких, например, как полное изъятие природной ренты и т.п.), которые приведут к более справедливому распределению «национального пирога».

Кроме того, государство должно установить абсолютно «драконовские» методы борьбы с коррупцией, уходом от налогов, незаконным вывозом капиталов и т.д. и т.п., как это делается во всех цивилизованных странах мира. И только на этих условиях можно будет осуществить легитимизацию приватизированной крупной собственности. Благодаря чему будет как бы подписан «Общественный договор» и подведена черта под периодом перехода от авторитарной к рыночной системе экономических отношений. Если мы не сделаем этих шагов, то рано или поздно мина замедленного действия, заложенная в социально-экономические отношения российского общества нашими «либерал-большевиками», взорвется.

Но «современный либерализм – это геополитическая ориентация», как абсолютно справедливо считает М.Леонтьев. Она ничего общего не имеет с экономической наукой или демократией – это чисто прозападная ориентация. Западу же мы нужны исключительно как источник дешевого сырья. В ином качестве он нас видеть не желает.

Но в этом случае для обслуживания наших сырьевых источников, по различным и примерно совпадающим оценкам, делавшимся ещё с середины 80-х годов XX века, «демографическая квота» России к 2030 году должна будет составить примерно 50 млн. человек, т.е. одна треть от ныне существующего населения. Остальные будут обречены на вымирание. Более того, мощные игроки на глобальном экономическом пространстве легко разорвут слабую Россию на части, и она перестанет существовать, как единое суверенное государство.

Россия не должна быть пятым колесом западной телеги. Она должна найти и занять свое, только ей присущее место в глобальной экономике. Мы не обладаем неисчерпаемыми трудовыми ресурсами, как Китай, Индия или страны Юго-Восточной Азии. Мы не обладаем технологиями высокого уровня, как страны Запада. Поэтому мы не можем идти тем же путем, которым шли страны Запада или идут в настоящее время азиатские страны. У нас должен быть свой путь развития, исходящий из наших возможностей и тех уникальных преимуществ, которые есть только в России.

Вот главные из наших преимуществ:

во-первых - это особые свойства доминирующей общественной психологии, позволяющей России в массовом порядке рождать самое дефицитное «человеческое сырьё» - пассионариев, творцов и революционеров, способных к креативным решениям и систематическому генерированию новых идей;

во-вторых – это природные ресурсы: полезные ископаемые, в огромных количествах хранящиеся в наших недрах, наши лучшие в мире российские черноземы, легкие планеты – наши леса, реки и озера с такой дефицитной пресной водой и многое-многое другое;

в-третьих - это обширная и очень выгодно расположенная территория, позволяющая обеспечить создание так необходимой для мировой торговли трансъевразийской железнодорожной магистрали, а также телекоммуникационного коридора, который соединит азиатские информационные потоки с европейскими, замкнув таким образом мировое телекоммуникационное кольцо.

Формулирование и реализация приоритетных национальных проектов в последнее время – это и есть попытка обратить особое внимание государства на первое и важнейшее конкурентное преимущество России в будущей жестокой борьбе за место под солнцем в нашем все более глобализирующемся мире. Будущее России напрямую зависит от того, насколько полно и эффективно мы сможем развить наше главное преимущество – «человеческое сырьё». И тут очень большое значение имеет то, где будут трудиться россияне, способные к креативным решениям и систематическому генерированию новых идей, - в Силиконовой долине и фирме «Майкрософт» или в университетах, Академгородках и наукоградах России.

Когда государство платит российскому профессору всего 200 долларов в месяц, оно собственными руками выталкивает его самого и наиболее талантливых его студентов в Силиконовую долину. В образование, в науку должно вкладывать государство те огромные средства, которые страна получает от продажи топливно-энергетических ресурсов, а не в стабилизационный фонд. Тогда мы начнем торговать не только сырьем, но и научными идеями, опытно-конструкторскими разработками и новыми технологиями.

Тогда нам не потребуется и стабилизационный фонд, т.к. само общество станет стабильным и стабильно развивающимся, а не будет зависеть от колебаний цен на нефть и газ.

Догмат о том, что Россия – исключительно европейское государство, привел к тому, что азиатская часть страны развивалась как внутренняя колония по остаточному принципу. Отсюда следует простой вывод: чтобы мы не потеряли азиатскую часть России, она должна развиваться опережающими темпами: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» (Л.Н.Гумилев). Один из самых авторитетных в мире специалистов в области нефтегазового комплекса Ю.Шафраник предложил к реализации «Восточный проект».

Светлое будущее россиян будет зависеть не от размера «Фонда будущих поколений». Оно будет зависеть от масштабов инвестиций в экономику России. Президент призывает российских бизнесменов быть социально ответственными, а иностранных - вкладывать свои капиталы в российскую экономику. Но как российские бизнесмены могут быть социально ответственными, когда само наше правительство является социально безответственным. Как иностранные бизнесмены будут делать инвестиции в российскую экономику, когда российское правительство вывозит капиталы из страны в виде стабфонда и резервов ЦБ. Нельзя самим проводить политику вывоза капиталов из страны, а других призывать рисковать своими капиталами внутри страны.

Государство должно подавать пример бизнесу. Поэтому весь Стабилизационный фонд и все «лишние», с точки зрения наших либерал-большевиков, средства нужно направить на ускоренное развитие вышеперечисленных наших уникальных преимуществ, а так же на переустройство и переоснащение российской армии. Но это нужно делать, не тупо увеличивая расходы госбюджета, а с умом, правильно выбирая точки роста и организуя смешанные государственно-частные компании, в том числе с привлечением частного иностранного капитала. И «локомотивом» этого процесса должно выступить государство. Тогда на каждый вложенный государством в экономику России рубль придут дополнительно 3-4 рубля частных инвестиций, в том числе, из тех капиталов, которые «сбежали» из России ранее.

Вот это будет настоящее вложение в фонд будущих поколений, которое «подарит» этим самым будущим поколениям не обесцененную «кубышку» никому не нужных долларов, а Великую Россию, в которой они будут жить достойно и гордиться своей страной, приумножая её богатства.

НОВЫЕ КНИГИ

Гажиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового мирового порядка). Серия: Экономическая теория. История экономической мысли, М., Экономика, 2007.

В книге предпринята попытка системно-синергетического анализа основных принципов, тенденций и процессов формирования параметров и контуров нового мирового порядка. Показана несостоятельность различных версий однополярного или биполярного векторов развития современного мира, неприемлемость для века глобализации и информационно-телекоммуникационной революции традиционного понимания самого феномена сверхдержавности и построенных на его основе трактовок международных отношений. Используются синергетические методы и инструментарий исследования. Значительное место уделено месту и роли России в новой конфигурации геополитических сил.

Гринберг Р.С., Татаркин А.И. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО, М., Серия: Мировая экономика. Зарубежные страны. Экономика, 2007.

Монография посвящена анализу проблем присоединения России к Всемирной торговой организации (ВТО). Дана краткая характеристика ВТО и ее деятельности; анализируются процессы глобализации в мировой экономике, экономическое положение России и ее регионов, состояние переговорного процесса о присоединении России к ВТО, угрозы экономической безопасности и эффекты, ожидаемые от присоединения России к ВТО. Излагаются методики диагностирования экономической безопасности регионов России с учетом последствий присоединения России к ВТО и влияния этих последствий на экономическую безопасность.

Развитие экономики России за 100 лет: 1900 – 2000. Исторические ряды, вековые традиции, периодические циклы. Симчера В.М. Серия Экономика. Управление, М., Экономика, 2007.

Монография представляет опыт эмпирического исследования экономического развития России за 100 лет (1900-2000 гг.). На базе насколько возможно полного и посылно систематизированного обобщения имеющихся статистических данных в целом за столетие, а также по десятилетиям и периодам господствовавших в стране в указанные годы различных форм правлений предпринята попытка выявления на рубеже веков некоторых общих закономерностей развития страны, общих точек ее опоры, важных и несомненно необходимых для будущего.

Чеботарев А.А. Геотранспортные ресурсы России. Учебное пособие. Серия Экономика. Управление, М., Экономика, 2007.

Современная экономика России является транспортозависимой. Достигнутый уровень научных знаний позволяет рассматривать транспорт с двух позиций. На микроуровне транспортные услуги рассматриваются как рыночный продукт. На макроуровне геотранспорт рассматривается как монопольный, незаменимый продукт-ресурс, влияющий на транспортный суверенитет страны и глобальные мировые внешнеэкономические связи. В учебном пособии одно из центральных мест занимают изложенные принципы формирования спроса и предложения на рынке транспортных услуг, а также параметры чувствительности транспортных ресурсов и экономики страны.